

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2023 №2 (45)

март-апрель

Основан в 2015 году

Казань, 2023

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

2023 №2 (45) март-апрель

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ),
договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю.А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский
государственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О.Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М.Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axayanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Institute of So-
ciology FNISTS RAS
Ershov A.N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V.I. – Dr. Sci. (Pedag), prof., Mari State
University
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag), prof., IzhGTU named
after M.T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

ISSN 2499-992X

© Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Потемкин В. К., Вельмисова Д. В., Федорова Е. С.</i> Тенденции и модель развития компетенции «сотрудничество» как значимого социально-экономического фактора формирования человеческого капитала	5
<i>Разина И. С., Приймак Е. В.</i> Учет затрат на качество как инструмент повышения эффективности деятельности организации	14
<i>Михайлов О. С.</i> Реализация конкурентных преимуществ региона на основе политики импортозамещения	23
<i>Эльгукаева Л. А., Юсупхаджиева И. М.</i> Совершенствование системы планирования производства как инструмент цифровой трансформации экономики	30
<i>Добринец Я. И.</i> Совершенствование системы государственных закупок Республики Беларусь в контексте устойчивого функционирования экономики	37

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ахтямова В. А.</i> Стили концептуального мышления в научно-образовательном взаимодействии студентов и преподавателей вузов	45
<i>Зинуров Э. А.</i> Социальное поведение молодежи в социологических категориях: предметное поле исследования	58
<i>Горбунова Д. В., Казакова У. А., Макарова О. Ю.</i> Конструктивная толерантность у студентов высшей школы	65
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Молодежный экстремизм в идеологическом измерении: методология социологического изучения	72
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Институт физической культуры и массового спорта в современном российском обществе	81

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Матушанский Г. У., Шакурова М. Ф.</i> Сетевое взаимодействие при научно-методическом сопровождении подготовки участников движения «Профессионалы»	87
<i>Бикмухаметова Д. Н., Ахвердиев Р. Ф., Еникеева С. Р., Миндубаева А. Р.</i> Участие в студенческих математических олимпиадах как инструмент формирования универсальных компетенций у студентов технологических направлений	92
<i>Гончарук Н. П.</i> Массовые открытые онлайн-курсы как ресурс неформального и информального образования	97
<i>Рябова Т. В., Хабибрахманова О. А.</i> Повышение квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в Казанском государственном медицинском университете	102
<i>Щурикова Л. Г., Гарипова О. Н.</i> Развитие творческого мышления студентов инженерных направлений в процессе обучения праву	107
<i>Никольшеева В. Ф., Большедворская М. В.</i> Опыт внедрения многоступенчатой инновационной модели наставничества (на примере Иркутского колледжа экономики, сервиса и туризма)	113

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Potemkin V. K., Velmisova D. V., Fedorova E. S.</i> Trends and model of development of the competence «cooperation» as a significant socioeconomic factor in the formation of human capital	5
<i>Razina I. S., Priimak E. V.</i> Accounting for quality costs as a tool to improve the efficiency of the organization	14
<i>Mikhaylov O. S.</i> Realization of competitive advantages of the region based on the policy of import substitution	23
<i>Elgukaeva L. A., Yusupkhadzhiyeva I. M.</i> Improving the production planning system as a tool for the digital transformation of the economy	30
<i>Dobrinets Y. I.</i> The improvement of the public procurement system in the Republic of Belarus in the context of sustainable functioning of the economy	37

SOCIOLOGY

<i>Akhtyamova V. A.</i> Styles of conceptual thinking in the scientific and educational interaction of students and university teachers	45
<i>Zinurov E. A.</i> Social behavior of young people in sociological categories: subject field of research	58
<i>Gorbunova D. V., Kazakova U. A., Makarova O. Yu.</i> Constructive tolerance in students of a higher school	65
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> Youth extremism in the ideological dimension: methodology of sociological research	72
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Institute of physical culture and mass sport in modern russian society	81

PEDAGOGICS

<i>Matushansky G. U., Shakurova M. F.</i> Networking in the scientific and methodological support of the preparation of «professionals» contestants	87
<i>Bikmukhametova D. N., Akhverdiev R. F., Enikeeva S. R., Mindubaeva A. R.</i> Participation in student math olympiads as an instrument of developing universal competences among technological students	92
<i>Goncharuk N. P.</i> Massive open online courses as a resource of non-formal and informal education	97
<i>Ryabova T. V., Khabibrakhmanova O. A.</i> Professional development of teachers of social and humanitarian disciplines in Kazan state medical university	102
<i>Shchurikova L. G., Garipova O. N.</i> Development of creative thinking of engineering students in the process of law learning	107
<i>Nikulsheeva V. F., Bolshedvorskaya M. V.</i> Experience in implementing a multi-stage innovative mentoring model (using the example of the Irkutsk college of economics, service and tourism)	113

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.24

DOI: 10.55421/2499992X_2023_2_5

В. К. Потемкин, Д. В. Вельмисова, Е. С. Федорова

ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИИ «СОТРУДНИЧЕСТВО» КАК ЗНАЧИМОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: сотрудничество, партнерство, компетенции, человеческий капитал, мягкие навыки.

Сотрудничество – комплексная характеристика, рассматриваемая с различных сторон. В социологии сотрудничество определяется как основа социальных отношений. В экономике сотрудничество рассматривается как стратегия поведения экономического субъекта. Однако и в том, и в другом случае сотрудничество определяет результаты, которые напрямую влияют на формирование человеческого капитала общества и входят в структуру социального капитала. Поэтому развитие теории и практики сотрудничества является важной задачей современного общества. В статье представлены результаты теоретического и практического исследования категория «сотрудничество». Рассмотрены основные подходы к определению и содержанию данного понятия в социологической и экономической теории, определена роль сотрудничества в развитии общества. Практические аспекты проявления и развития сотрудничества анализируются с применением компетентностного подхода. По результатам анализа собранных материалов сделаны выводы о повышении интереса к навыкам сотрудничества в обществе, определены основные методы развития навыков сотрудничества и предложена модель процесса развития компетенции «сотрудничества», позволяющая обеспечить целенаправленное и контролируемое формирование навыков данной компетенции.

V. K. Potemkin, D. V. Velmisova, E. S. Fedorova

TRENDS AND MODEL OF DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE «COOPERATION» AS A SIGNIFICANT SOCIO-ECONOMIC FACTOR IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Keywords: cooperation, partnership, competencies, human capital, soft skills.

Cooperation is a complex characteristic considered from different sides. In sociology, cooperation is defined as the basis of social relations. In economics, cooperation is considered as a strategy of behavior of an economic entity. However, in both cases, cooperation determines the results that directly affect the formation of the human capital of society and are included in the structure of social capital. Therefore, the development of theory and practice of cooperation is an important task of modern society. The article presents the results of theoretical and practical research of the category «cooperation». The main approaches to the definition and content of this concept in sociological and economic theory are considered, the role of cooperation in the development of society is determined. Practical aspects of the manifestation and development of cooperation are analyzed using a competence approach. Based on the results of the analysis of the collected materials, conclusions are drawn about the increase in interest in cooperation skills in society, the main methods of developing cooperation skills are identified and a model of the development of the competence of «cooperation» is proposed, which allows for the purposeful and controlled formation of skills of this competence.

Теория сотрудничества является междисциплинарной областью знаний, отдельные аспекты которой исследуются в предметном поле социологии, экономики, экономической социологии, психологии, менеджмента. В повседневной жизни понятие «сотрудничество» используется повсеместно, отражая все формы совместной деятельности индивидов, групп или организаций, направленной на общие цели и в данном контексте сотрудничество чаще всего

отождествляется с понятиями «взаимодействие» и «партнерство». В более узком смысле, сотрудничество может рассматриваться как экономическая или социально-психологическая категория. Экспериментально доказано, что даже в условиях противоборства может возникнуть сотрудничество между индивидами, если одна из сторон готова пойти навстречу другой [1], а в современных условиях социальные отношения строятся, в первую очередь,

именно на деловом сотрудничестве и взаимном доверии [2]. Человеческая деятельность, обусловленная социально-экономическими и политическими процессами по своей направленности, содержанию и характеру является коллективной, зависимой от степени участия людей в производственных и общественных процессах [3]. Развивая эту мысль, можно отметить, что в современных условиях сложно привести пример деятельности, не предполагающей социального взаимодействия между индивидами и группами.

Социально-психологические аспекты сотрудничества проявляются в системе социальных взаимодействий на уровне макро-, мезо- и микросоциальной среды, формирующихся в процессе совершения человеком социальных действий. М. Вебер обосновал два основных признака социального действия: наличие субъективного смысла и сознательная ориентация субъекта на реакцию других людей, окружающих: «хозяйствование социально, если потребление происходит с учетом будущего вождения третьих лиц и в характере «сбережений» индивида сказывается также и ориентация на это будущее вождение. То же самое происходит в производстве, когда будущее вождение третьих лиц становится основой собственной ориентации индивида, и т.д.» [4]. Действуя в социальном пространстве, организуя тем или иным образом свою активность, индивид учитывает потенциальный вектор поведения окружающих и реализует социальные роли, исходной формой большинства из которых является взаимодействие.

К наиболее известным социологическим теориям, исследующим проблемы взаимодействия индивидов и социальных групп, относятся теория социальных ролей (Р. Линтон, Т. Шибутани, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.); символический интеракционизм (Г. Блумер, И. Гофман, Ч. Кули, У. Томас и др.); теория социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау, Д. Тиббо и Г. Келли, Х. Блэлок и Г. Уилкин, Р. Эмерсон). Так, теоретиками символического интеракционизма обосновывается, что люди реагируют не только на объективные особенности ситуации, но также на значение, которое эта ситуация имеет лично для них, в то время как основная идея теории социального обмена состоит в том, что взаимодействие представляет собой рациональный обмен выгодами. Интерес представителей данных научных школ направлен, в первую очередь, на мотивы, характеристики, факторы и риски взаимодействия.

Сотрудничество исследуется также в контексте социально-трудовой среды: как взаимодействие между различными профессио-

нально-квалификационными и статусными группами персонала, обмен между работниками и работодателями, регулируемый условиями психологического контракта. Отмечается, что интеракции в сфере труда имеют в своей основе сложную систему договорных и диффузных видов обмена, которая отражается в сознании работника и работодателя, приобретая форму отраженного в психике [5]. Отдельные вопросы взаимодействия и психологического контракта между работодателем и работниками затрагивались в теории справедливости Дж. Адамса, теории ожиданий В. Врума, теории характеристик работы Р. Хэкмана и Г. Олдхэма, теории мотивации Портера-Лоулера. Современные исследования в этой области показывают возможности развития личности в профессиональной деятельности при условии успешного профессионального и межпрофессионального сотрудничества, которое, во многом, предопределяет социальные настроения и социальное самочувствие работников [6].

В отечественной социологии сотрудничество исследовалось косвенно, в контексте социально-трудовых взаимоотношений, как формы взаимодействия участников производственной деятельности в коллективе предприятий и организаций, а далее, начиная с 90-х гг. как социальное партнерство между хозяйствующими субъектами. Так, В. А. Ядовым, А. Г. Здравомысловым [7], исследовались проблемы мотивации труда, удовлетворенности трудом в зависимости от ряда факторов, в т.ч. сплоченности коллектива, взаимоотношений между работниками, между рабочими и администрацией. Обращалось внимание на то, что в начале XX в. в капиталистических странах «попытки создать систему «взаимопонимания» и «психологических контактов» между рабочими и предпринимателями фактически не удаются», «введение системы «человеческих отношений» в США не привело к сокращению трудовых конфликтов, ослаблению классовой борьбы» [7]. В исследованиях Б. Д. Парыгина («Основы социально-психологической теории», 1971 г.; «Социально-психологический климат коллектива», 1981 г.) исследованы психологические предпосылки сотрудничества и взаимопонимания на межличностном уровне: «межиндивидуальное общение представляет собой единство двух противоположных тенденций: к сотрудничеству, к интеграции с одной стороны, и к борьбе, к дифференциации – с другой» [8] и далее «в рамках сотрудничества действуют самые различные механизмы групповой интеграции, которые не сводятся ни к одностороннему, ни к взаимному приспособлению. Таковы механиз-

мы заражения, внушения, убеждения и переубеждения и т.д.» [8].

В период перехода от командно-административной к рыночной экономике в отечественной науке были предприняты одни из первых исследований социального партнерства (В. К. Потемкин и М. Х. Балкизов [9-10], В. В. Комаровский [11], О. И. Иванов, Д. П. Гавра, И. В. Яковлев [12]). Обращалось внимание на декоративный характер социального партнерства в условиях командно-административной экономики («псевдопартнерство») несмотря на то, что провозглашалась роль участия работников предприятий и организаций в решении вопросов политической и экономической жизни. Представителями отечественной науки были определены участники, принципы, условия, ресурсы отношений партнерства в экономической среде, типологизированы субъекты партнерства на уровне предприятий: базовые субъекты – персонал и образующие его социальные группы; противостоящие субъекты – администрация предприятия, собственники, союзы предпринимателей, работодателей, отраслевые органы управления; согласующие субъекты – федеральные и муниципальные органы власти; субъекты, выражающие интересы коллектива – профсоюз, совет трудового коллектива.

Развитие теории сотрудничества как экономической категории стало следствием ряда качественных социально-экономических изменений в общественных отношениях. Так исследователями обращается внимание на следующие трансформации в экономической деятельности предприятий [13]: интенсивное развитие сферы услуг; трансформации систем управления качеством, в функционирование которых вовлекаются клиенты и поставщики на основе долгосрочных взаимоотношений; расширение внешних границ организаций и предприятий вследствие внедрения технологических инноваций (например, создание технологических экосистем); интенсивное развитие информационных технологий. Нельзя не согласиться с тем, что развитие технологий, сети Интернет, цифровых коммуникаций, глобализация экономики стали предпосылкой расширения форм и видов взаимодействия между экономическими субъектами.

Сотрудничество в экономическом пространстве затрагивает государства, организации и предприятия, социальные группы и общности, индивидов и домохозяйство и может реализовываться на разных уровнях: горизонтальное, вертикальное, сетевое.

Отмечается, что современные теоретические представления о сущности взаимодей-

ствия как экономической категории условно можно классифицировать в рамках трех направлений: «1) взаимодействие как согласование действий в процессе обмена деятельностью между экономическими акторами, который и объединяет его участников в единое целое; 2) взаимодействие как связь между экономическими акторами, в процессе которой происходит изменение как самих акторов, так и окружающей их внешней среды; 3) взаимодействие как согласованные действия экономических акторов по обеспечению наиболее полного и эффективного использования их возможностей для достижения поставленной цели – получения выгоды при решении совместных задач по удовлетворению потребностей общества» [14]. В рамках этой модели существуют такие элементы как: цель и способы взаимодействия (в т.ч. условия, принципы и средства), акторы, среда, установленные правила (ценностные ориентиры, установки, нормы и правила).

Юридически закрепленной формой сотрудничества экономических субъектов является партнерство, которое может сочетать в себе и элементы сотрудничества, и элементы конкуренции. Партнерство – это добровольное соглашение о сотрудничестве между двумя и более сторонами для продвижения взаимных интересов. Важными условиями партнерства являются: наличие общих целей и задач; готовность разделять риски; взаимная ответственность участников; доступ к общим ресурсам: человеческим, информационным, материальным, техническим, финансовым; четкое распределение прав и обязанностей участников.

В современных условиях партнерство экономических субъектов выполняет значимую роль в достижении целей устойчивого развития: в контексте корпоративной социальной ответственности, партнерства социально ориентированных некоммерческих организаций и бизнес-организаций; партнерства социальных предпринимателей; государственно-частное партнерство.

Теоретические предпосылки развития современных форм партнерства сформировались во второй половине XX века. Предпосылкой развития сетевого сотрудничества предпринимательских структур стала концепция маркетинга взаимоотношений, основная идея которого состоит в том, что главным ресурсом компании в обеспечении стабильного рыночного функционирования являются устойчивые долгосрочные партнерства. Концепция маркетинга взаимоотношений позволила интегрировать теоретические положения, разработанные в социологических, психологических и экономических исследованиях. Не случайно, исследова-

ния сотрудничества, зародившиеся в 50-80-х гг. в США носили прикладной характер и развивались преимущественно в контексте исследования функции маркетинга [15, 16]: в отношении клиентов, компаний-партнеров (симбиотический маркетинг) [17], конечных потребителей на промышленных рынках [18].

В этот же период развивались положения теории М. Грановеттера об укорененности экономических действий в социальной системе и социальных взаимоотношениях [19] и силе «слабых связей» в социуме [20]. Понятие слабых связей М. Грановеттера может быть концептуально соотнесено с «социальным капиталом» в теории П. Бурдьё [21], который, по мнению исследователя представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства, позволяющих развивать экономический капитал.

С. П. Куш отмечает, что классификация основных современных подходов (школ) теории маркетинга взаимоотношений может быть представлена следующим образом: североамериканским (Ф. Вебстер, Т. Левитт, Б. Джексон, Л. Берри, Р. Морган, Ш. Хант), британским (М. Христофер, А. Пайн, Д. Баллантин), северным (Э. Гуммессон, К. Грёнрус), подходом группы IMP (Х. Хаканссон, Я. Снеута, М. Каннингем, П. Турнбулл, Д. Форд), немецким (К. Каас, М. Клейналтенкамп) [22]. Основаниями для разграничения данных подходов служат области применения положений теории, направления исследований, уровень анализа взаимоотношений (дуальные, сетевые и др.) и ряд других критериев. Так, согласно модели Моргана и Ханта [23], у любой организации существует четыре потенциальные области партнерства, предопределяющие ее эффективность: внутренние партнерства, партнерства с поставщиками, горизонтальные партнерства и партнерства с потребителями. Внутренние партнерства включают в себя отношения между функциональными подразделениями компании, филиалами, стратегическими и бизнес-единицами, взаимоотношения с работниками (маркетинг персонала). По отношению к работникам могут применяться такие технологии маркетинга взаимоотношений как: управление на основе ценностей, маркетинговый подход к управлению персоналом, формирование системы мотивации и стимулирования персонала. К *горизонтальным партнерствам относятся: стратегические альянсы конкурентов, отношения неприбыльными организациями и правительством.*

Исследования группы IMP (The Industrial Marketing and Purchasing Group) стали значимым этапом в разработке принципиально новой модели взаимодействия предприятий как равных партнеров в сетевых структурах, были изучены информационная и социальная составляющие партнерства, которые стали предпосылкой формирования долгосрочных отношений на основе ценностей. Культура сотрудничества, возникающая в ходе совместной деятельности социальных субъектов, является предметом и современных исследований. Так, Э. Роузен отмечает 10 признаков культуры сотрудничества [24] в современных условиях: доверие, обмен информацией, постановка целей, инновация, среда (физическая и виртуальная), коллаборативный хаос, конструктивное противоречие, коммуникация, общность целей и интересов.

На сегодняшний день существует около 20 различных подходов к интерпретации деловых сетей. Все эти подходы объединяет то, что сетевая организация создается в результате партнерства и включает в себя участников с заранее определенными ролями и целями. Согласно теории С. Карделла [25] сетевые организации могут быть классифицированы в рамках четырех моделей в зависимости от стратегических целей, на которые направлено сотрудничество: сотрудничество по цепи поставок (сеть между поставщиком сырья, производителем, сборщиком и дистрибьютором); сотрудничество на основе способностей (сотрудничество для усиления компетенций предприятия); сотрудничество на основе предложения (объединение предприятий для создания нового товарного предложения); конкурентное сотрудничество (объединение усилий конкурентов).

Концепция конкурентного сотрудничества [26] (термин *coopetition* предложен Р. Нурдом в 1993 г.) представляет собой принципиально новый взгляд на конкуренцию и сотрудничество, позволяющий перейти от противопоставления конкурентов друг другу к рассмотрению их как взаимно дополняющих друг друга участников сетевого взаимодействия. Теория конкурентного сотрудничества, изложенная в 1996 году А. Бранденбургером и Б. Нейлбаффом является одним из наиболее современных направлений в исследованиях сотрудничества хозяйствующих субъектов, позволяющим перейти от противопоставления явлений сотрудничества и конкуренции, свойственного для этапа зарождения теории сотрудничества к рассмотрению их как взаимодополняющих форм реализации социально-экономического взаимодействия.

Примечательно, что несмотря на развитость теоретического содержания категории «сотрудничество», практическая составляющая навыков его развития на сегодняшний момент проработана и описана фрагментарно. Преобладающим научным подходом в представлении сотрудничества как особого навыка, имеющего универсальное практическое значение, является компетентностный подход. Согласно данному подходу, *компетенция «сотрудничество» представляет собой поведенческие проявления или модели поведения индивида, обладающего определенными личными характеристиками, знаниями, умениями, навыками и мотивацией для эффективного взаимодействия с другими людьми в различных ситуациях.*

Трактовка компетенции «сотрудничество» в разных источниках представлена достаточно широко [27-29], и в нее входят следующие элементы поведения:

- стремление искать и поддерживать общие цели;
- активность во взаимодействии;
- стремление найти точки взаимных интересов;
- корректность в общении;
- быстрое включение в командную работу;
- вовлеченность в командную работу;
- приверженность команде;
- умение поддерживать других;
- умение договариваться, в том числе в ситуации конфликта.

Согласно исследованиям АНО «Россия – страна возможностей», а также международным и российским обзорам существующих моделей компетенций, компетенция «сотрудничество» относится к одному из ключевых гибких навыков современности [30]. Интерес к ней обусловлен высокой конкуренцией, частыми изменениями условий, трендом на инновации, при которых человек в одиночку не может отвечать на внешние вызовы. В таких условиях приходит понимание важности сотрудничества и работы в команде для достижения общих целей. Слаженные команды и партнерские проекты чаще показывают более качественные и весомые результаты за счет объединения усилий, профессиональных и деловых компетенций, социальных связей и ресурсов. Современные организационные формы, называемые экосистемы, функционируют благодаря сотрудничеству многих людей и организаций, объединяющих различные виды деятельности в одну систему. Поэтому так важно изучать и анализировать практику сотрудничества, развивать условия для применения механизмов сотрудниче-

ства на государственном и региональном уровнях, вовлекать в процесс сотрудничества молодежь, формируя таким образом культуру сотрудничества в обществе для реализации общих интересов и целей.

Практические аспекты компетенции «сотрудничество» рассматриваются на различных уровнях системы образования и в целом имеют выраженную взаимосвязь. Так, например, в работе ряда авторов (Д. А. Андреева, Р. А. Илаева, Т. В. Луговая, Е. А. Самойлов, З. М. Усова) представлены педагогические приемы развития компетенции «сотрудничество» в общеобразовательной школе, подчеркивается важность формирования навыков сотрудничества у детей младшего, среднего школьного возраста и подростков. Отдельный интерес исследователей представляют методы развития сотрудничества в студенческой и молодежной среде (Н. А. Ермакова, О. М. Степанова, Т. С. Русакова, Н. В. Ульянова, Н. И. Хмаренко и др.). Авторы А. В. Горелова, О. Л. Чуланова, В. В. Яценко и другие уделяют внимание проявлению компетенции сотрудничества у персонала организаций в рамках развития применения компетентностного подхода в целом.

Таким образом, в большинстве работ раскрываются либо теоретические аспекты сотрудничества как стратегии и модели поведения, либо сотрудничество представляется как педагогическая технология [31]. Методам развития самого навыка сотрудничества посвящено лишь незначительное количество публикаций. При этом анализу практики сотрудничества в большей степени посвящены работы педагогической направленности, а исследования проводятся преимущественно в образовательной среде.

По итогам изученного материала можно выделить основные методы развития компетенции «сотрудничество»:

- 1) технология обучения в сотрудничестве;
- 2) деловые игры и тренинги;
- 3) образовательные курсы;
- 4) литература по развитию мягких навыков, включая интернет-издания и специализированные сайты.

Технология обучения в сотрудничестве является наиболее распространенной формой обучения навыкам сотрудничества в образовательной среде. Она базируется на идее о том, что деятельность познания предполагает общение. Преимущество технологии обучения в сотрудничестве состоит в ее применимости в любой предметной области – технической, гуманитарной или естественнонаучной и практически для любой возрастной группы обучающихся.

ся. Суть технологии сводится к организации совместной работы малой группы учащихся над общим проектом или заданием. При этом сам процесс обучения имеет две составляющие: взаимодействие участников группы и сам процесс обучения. Для выполнения задания участники, объединенные общей целью, должны общаться друг с другом, распределять работу, находить компромиссы, таким образом отрабатывая навыки сотрудничества. Роль педагога состоит не только в том, чтобы распределить участников по группам, выдать задание, контролировать ход выполнения и оценивать результат, но и в модерации эффективного взаимодействия учащихся. Таким образом, развитие навыка сотрудничества при данной технологии зависит в том числе от компетентности самого обучающего субъекта [32]. Минусом технологии является то, что она направлена в первую очередь на развитие профессиональных компетенций, а развитие компетенции «сотрудничество» происходит за счет практической отработки. При этом участники не овладевают теорией сотрудничества, необходимой для более глубокого понимания ее сути и преимуществ.

Для осознанного развития компетенции сотрудничества более эффективной формой обучения будет выступать деловая игра или тренинг, которые предполагают помимо качественной отработки практических навыков сотрудничества также и освоение теоретических основ, что безусловно увеличит эффективность обучения. Значительным ограничением данных форм обучения является их стоимость, обусловленная компетентностью тренера и игротехника, малой пропускной способностью одного обучающего мероприятия и большим количеством времени, требуемым на качественную отработку активностей тренинга или деловой игры. Поэтому такая форма развития компетенции сотрудничества практикуется преимущественно в бизнес-среде, причем не отдельно, а в основном в рамках курсов по командообразованию, ведению переговоров, конфликтологии и коммуникациям. Компетенция сотрудничества здесь рассматривается как эффективная стратегия работы с партнерами, клиентами и участниками команд и различных проектов, что подтверждается данными о содержании бизнес-тренингов, представленных на сайтах консалтинговых компаний и образовательных учреждений дополнительного профессионального образования.

В современных условиях более доступным способом развития навыков сотрудничества выступают онлайн-курсы. Их большой плюс состоит в том, что они способны охватывать широкую аудиторию слушателей, а обуче-

ние проходит в максимально свободном графике. При этом существенным недостатком онлайн-курсов является отсутствие реальной практики на самом курсе. Для того, что отработать навыки, входящие в компетенцию «сотрудничество» на практике, учащемуся необходимо проявить активность и самостоятельность в поисках ситуации, которая бы позволила это сделать. Онлайн-курс лишь дает инструментальный и пояснения к техникам, подходам и методам, но реальное развитие компетенций в большей степени зависит от мотивации и самостоятельности самого участника. Аналогично работает и тематическая литература, а также контент на сайтах по саморазвитию, где обучающемуся предлагается самостоятельно планировать процесс развития своей компетенции.

Тем не менее, отмечается рост интереса к онлайн-образованию с целью развития деловых компетенций, в том числе навыков сотрудничества. В настоящее время образовательные программы, содержание блоки по развитию навыков сотрудничества, представлены на таких популярных платформах как skillbox.ru и metodology.ru. Отдельного упоминания заслуживает курс «Взаимодействие с бизнесом» от платформы «Добро.Университет», который ориентирован на отработку навыков построения стратегии сотрудничества волонтерских проектов с коммерческими организациями для получения ресурсов и поддержки. Курс раскрывает пошаговый алгоритм стратегии сотрудничества и дает достаточно подробные пояснения о том, как найти партнеров, презентовать свой проект, найти точки интересов и проработать правила взаимодействия. В целом, по итогам обзора практики можно утверждать, что компетенция «сотрудничество» развивается в достаточно широком общественном диапазоне и находит интерес у разных возрастных и социальных групп.

На основании данного вывода, а также с учетом содержания существующих курсов по развитию компетенции «сотрудничество» в соответствии с конструктором компетенций АНО «Россия – страна возможностей» коллективом автором Санкт-Петербургского университета Петра Великого и Санкт-Петербургского государственного экономического университета, с участием бизнес-практиков, при экспертной поддержке АНО «Россия – страна возможностей» был разработан онлайн-курс «Сотрудничество: деловая компетенция современного профессионала». Содержание курса, включающего теоретический материал, было направлено на формирование осознанного развития навыков сотрудничества, когда учащийся понимает сам механизм формирования компетен-

ции и это побуждает его к самостоятельной практике. По результатам прохождения курса первой группой участников (89 респондентов, из которых 57,6 % составили студенты, 28,3 % – сотрудники производственных компаний и 14,1 % преподаватели вузов) нашли подтверждение следующие выводы, сделанные ранее на основании исследования теории и практики развития компетенции «сотрудничество»:

Раскрытие теории и механизма развития компетенции является важной частью процесса обучения – 91 % респондентов отметили, что личные ожидания от курса оправдались, и 85 % респондентов оценили курс как «полезный». При этом 100 % респондентов высокого оценили лекционный материал – 58,7 % поставили оценку «отлично» и 41,3 % оценку «хорошо».

Развитие навыков сотрудничества актуально для разных возрастных и социальных групп. Указанные позитивные ответы респондентов о полезности и качестве курса распределились примерно в одинаковых пропорциях между сотрудниками компаний, студентами и преподавателями. Данный вывод также подкреплен данными исследования АНО «Россия – страна возможностей» [30].

В целом, подводя итоги рассмотренным в статье результатам исследования тенденций развития теории и практики компетенции «сотрудничества», можно выделить вполне определенные направления для дальнейшей работы.

На наш взгляд, практику развития компетенции «сотрудничество» и базовое освоение ее теории, являющейся важной частью процесса обучения, необходимо выводить на широкую аудиторию и делать максимально доступной. При этом процесс развития компетенций, в том числе мягких навыков, нуждается в моделировании и применении междисциплинарного подхода. Иными словами, необходимо проработать механизмы взаимосвязей между уровнями системы образования для целенаправленного формирования компетенций методами, наиболее эффективными для отдельных возрастных групп и социальных категорий.

В качестве рекомендации в данной статье предлагается к рассмотрению модель развития компетенции «сотрудничество», где показана роль участников процесса, этапы и планируемые результаты (см. рисунок).

На наш взгляд, структура модели достаточно универсальна и может применяться в моделировании процесса развития и других компетенций. В основе модели лежат следующие принципы:

1. Принцип всеобщности – предполагает развитие навыков сотрудничества у лиц разного возраста, вовлеченных в образовательный и/или рабочий процесс.

2. Принцип соответствия – предполагает соответствие образовательных методов и технологий уровню учащегося и этапу формирования компетенции.

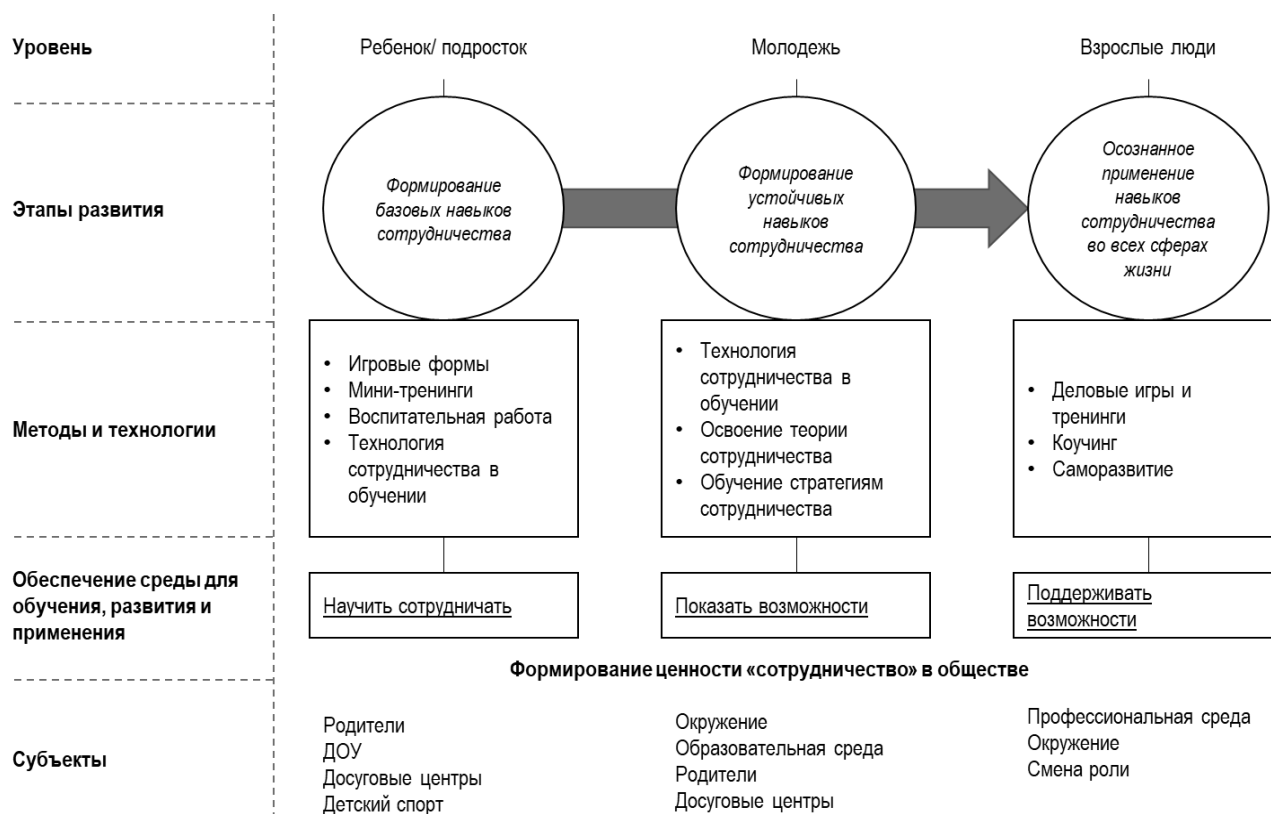

Рисунок – Модель развития компетенции «сотрудничество» в системе образования

3. Принцип подкрепления – предполагает поддержку практического применения полученных навыков сотрудничества через условия среды, включающие методическое, правовое обеспечение для сотрудничества, различные мероприятия и общественные организации, формирующие ценность «сотрудничество».

Большая роль в реализации данной модели отводится институту образования, включающему все уровни от дошкольного образования до дополнительного профессионального. Более того, на наш взгляд, именно институт образования в значительной мере может повлиять

на формирование ценностных ориентиров, показать преимущества стратегии сотрудничества и стать основным механизмом, обеспечивающим взаимосвязи во многих партнерских проектах.

Таким образом, моделирование процессов развития компетенций через систему образования позволит обеспечить целенаправленное и контролируемое развитие человеческого капитала в аспектах поведенческих моделей и практических навыков, представляющих собой значимый фактор социально-экономического развития государства и общества в целом.

Литература

1. Axelrod R. The Evolution of Cooperation. New York: Basic Books, 1984. 241 p.
2. Потемкин В.К. Самоактуализация профессиональной деятельности работников предприятий. Санкт-Петербург: Издательство «Инфо-Да», 2018. 214 с.
3. Потемкин В.К. Социальные проблемы человекоориентированного управления предприятиями и организациями: сборник избранных научных статей. Санкт-Петербург: Издательство «Инфо-Да», 2021, 320 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 89-127.
5. Эфендиев А.Г., Балабанова Е.С., Гоголева А.С. Социологическая концепция обмена как методология анализа трудовых взаимодействий в современных зарубежных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2. С. 139-153.
6. Потемкин В.К. Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. Санкт-Петербург: СЗИПК ФНС России, 2014. 222 с.
7. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. Москва: Аспект Пресс, 2003. 485 с.
8. Парыгин Б.Д. Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории. Санкт-Петербург: ИГУП, 1999. 592 с.
9. Потемкин В.К., Балкизов М.Х. Социальное партнерство в экономической системе рыночного типа. Нальчик: Эльбрус, 1993. 260 с.
10. Потемкин В.К. Балкизов Д.Н. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование. Санкт-Петербург: РАЕН, 2002. 203 с.
11. Комаровский В.В. Система социального партнерства в России // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 21-32.
12. Яковлев И.В. Регулирование сферы труда на основе социального партнерства: дисс. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 1996. 241 с.
13. Шлафман А.И. Эволюция научной теории сотрудничества предпринимательских структур // п-Есопому. 2010. № 2 (96). С. 162-166.
14. Грекова Г.И., Федотова Е.И. Взаимодействие хозяйствующих субъектов: экономическая сущность и содержание // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 2 (18). С. 12-18.
15. McGarry E. D. Some Viewpoints in Marketing // Journal of Marketing. 1953. Vol. 17, No. 3. P. 36-43.
16. Schwartz G. Development of Marketing Theory. Cincinnati, 1963. 152 p.
17. Grönroos C., Gummesson E. Service Marketing: A Nordic School Perspective. Stockholm, 1985. 153 p.
18. Anderson J., Narus J. A Model of Distributor Firm and Manufacturer Firm Working Partnership // Journal of Marketing. 1990. Vol. 54, Nr. 1. P. 42-58
19. Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The problem of Embeddedness. American Journal of Sociology. 91 (3): 481-510.
20. Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties. The American Journal of Sociology. 78 (6): 1360-1380.
21. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 09.01.2023).
22. Куц С.П. Сравнительный анализ основных концепций теории маркетинга взаимоотношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2003. № 4. С. 3-25.

23. Морган Р.М. Хант Ш.Д. Теория приверженности и доверия в маркетинге взаимоотношений // Российский журнал менеджмента. 2004. № 2 (2). С. 73–110.
24. Роузен Э. Культура сотрудничества. Москва: ЭКОМ Паблишерз, 2009. 336 с.
25. Карделл С. Стратегическое сотрудничество: креативный бизнес-курс. Москва: Фаир-Пресс, 2005. 250 с.
26. Brandenburger A., Nalebuff B. Co-Opetition. New York: Crown Business, 1996. 304 p.
27. Парыгина Т.С. Компетенция сотрудничества: научные подходы к определению // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 74-77.
28. Русакова Т.С. Компетенция сотрудничества: критерии и инструменты оценки // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки, 2021. № 46 (65). С. 1132-136.
29. Ермакова Н.А. О значимости формирования компетенций сотрудничества при подготовке бакалавров экономического профиля для развития современных форм кооперации // Кооперативное движение в системе развития сельских территорий. Сборник научных трудов научно-практической конференции, 2018. С. 42-47.
30. Степашкина Е.А., Суходоев А.К., Гужеля Д.Ю. Исследование профиля непрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.
31. Федосеева Л.А., Жидков А.А., Гордеев К.С., Илюшина Е.С., Ермолаева Е.Л. Технология обучения в сотрудничестве: признаки и преимущества // Гуманитарные научные исследования, 2020. № 11 (111). URL: <https://human.snauka.ru/2020/11/36314> (дата обращения: 09.01.2023).
32. Луговая Т.В. Условия формирования компетенции сотрудничества обучающихся в образовательном процессе // Педагогический журнал, 2019. Т. 9. № 4-1. С. 98-106.

Сведения об авторах:

©**Потемкин Валерий Константинович** – заслуженный деятель науки РФ, действующий член РАЕН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, e-mail: valpot49@gmail.com.

©**Вельмисова Дарья Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, e-mail: daria-babiy@yandex.ru.

©**Федорова Екатерина Станиславовна** – кандидат экономических наук, старший преподаватель Высшей школы производственного менеджмента, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: fedorova_es@spbstu.ru.

Information about the authors:

©**Potemkin Valeriy Konstantinovich** – honored scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resources Management, St. Petersburg University of Economics, St. Petersburg, e-mail: valpot49@gmail.com.

©**Velmisova Daryja Vladimirovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Human Resources Management, St. Petersburg University of Economics, St. Petersburg, e-mail: daria-babiy@yandex.ru.

©**Fedorova Ekaterina Stanislavovna** – Candidate of Economic Sciences, senior lecturer of the graduate School of Production Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University, St. Petersburg, e-mail: fedorova_es@spbstu.ru.

И. С. Разина, Е. В. Приймак**УЧЕТ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ***Ключевые слова: затраты на качество, качество, издержки, эффективность.*

Важнейшим фактором конкурентоспособности продукции является улучшение ее качества, а также снижение издержек производства. Поэтому экономический анализ деятельности организации в современных условиях является жизненно важным. Данные, получаемые посредством учета и анализа затрат на качество, являются индикатором наличия проблем в области качества и могут служить основой для выбора наиболее эффективных путей решения этих проблем. Целью работы являлась возможность внедрения системы учета и анализа затрат, связанных с качеством в деятельность АО «Татспиртпром «КЛВЗ» и рассмотрение их влияния на результаты экономической деятельности организации. Исследование основано на изучении подходов к понятию «затраты на качество», представленных в научной литературе и осуществлялось на примере производства наиболее популярного продукта АО «КЛВЗ» – водки «Граф Ледофф». Основу методики учета и анализа затрат на качество составляет группировка затрат на соответствие и затрат вследствие несоответствия в рамках изучаемого процесса производства. В статье на примере АО «Татспиртпром «КЛВЗ» рассмотрено как осуществление учета и анализа затрат, связанных с качеством, может повлиять на результаты экономической деятельности организации. Так, несмотря на то что на производстве в постоянном порядке проводится бракераж продукции, количество поступающих рекламаций не уменьшается – за последний отчетный год количество полученных рекламаций от потребителей на поставку товаров низкого качества увеличилось на 14 %. Поэтому были выявлены причины появления бракованной продукции, а затем брак был выражен в денежном эквиваленте. На основе полученных данных был подготовлен отчет о затратах на процесс в соответствии с предлагаемой системой учета затрат. Выявлено, что затраты на несоответствие при производстве водки «Граф Ледофф» за год составили 3 566 456 руб., что составляет 6 % от общих производственных затрат. Это говорит о том, что при существующем учете затрат, проблемам качества не уделяется должного внимания. Практическая значимость связана с тем, что результаты работы могут быть использованы АО «Татспиртпром «КЛВЗ» в качестве основы реализации задач предприятия в области повышения эффективности деятельности и повышения качества при ограниченных ресурсах.

I. S. Razina, E. V. Priimak**ACCOUNTING FOR QUALITY COSTS AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY
OF THE ORGANIZATION***Keywords: quality costs, quality, costs, efficiency.*

The most important factor in the competitiveness of products is to improve their quality, as well as reduce production costs. Therefore, the economic analysis of the organization's activities in modern conditions is vital. The data obtained through accounting and analysis of quality costs are an indicator of the existence of quality problems and can serve as a basis for choosing the most effective ways to solve these problems. The purpose of the work was the possibility of introducing a system of accounting and analysis of quality-related costs into the activities of JSC Tatspirtprom KLVZ and considering their impact on the results of the organization's economic activity. The study is based on the study of approaches to the concept of «quality costs» presented in the scientific literature and was carried out on the example of the production of the most popular product of JSC «KLVZ» – vodka «Count Ledoff». The basis of the methodology of accounting and analysis of quality costs is the grouping of compliance costs and costs due to nonconformity within the framework of the studied production process. In the article, using the example of JSC Tatspirtprom KLVZ, it is considered how the implementation of accounting and analysis of quality-related costs can affect the results of an organization's economic activity. Thus, despite the fact that the production is constantly being rejected, the number of incoming complaints does not decrease - over the last reporting year, the number of complaints received from consumers for the supply of low-quality goods increased by 14 %. Therefore, the reasons for the appearance of defective products were identified, and then the marriage was expressed in monetary terms. Based on the

data obtained, a report on the costs of the process was prepared in accordance with the proposed cost accounting system. It was revealed that the costs of nonconformity in the production of vodka «Count Ledoff» for the year amounted to 3,566,456 rubles, which is 6 % of the total production costs. This suggests that with the existing cost accounting, quality problems are not given due attention. The practical significance is due to the fact that the results of the work can be used by JSC Tatспиртпром KLVZ as a basis for the implementation of the company's tasks in the field of increasing efficiency and improving quality with limited resources.

Введение

С каждым годом производство и ассортимент продукции АО «Татспиртпром «КЛВЗ» растет. Несмотря на то, что на производстве в постоянном порядке проводится бракераж продукции на трех основных этапах, количество поступающих рекламаций не уменьшается. Так, за последний отчетный год на предприятии «Татспиртпром «КЛВЗ» количество полученных рекламаций от потребителей на поставку товаров низкого качества увеличилось на 14 %, что может быть связано с увеличением объемов производства, но также говорит и о несоответствующем качестве и комплектности части выпущенной продукции. Поэтому необходимо выяснить причины появления брака.

Для сокращения числа претензий необходимо обеспечить организованный способ их решения, сократить постоянно повторяющиеся проблемы, выявив закономерность. В случаях с проблемами, связанными с качеством продукта на производстве, необходимо рассмотреть варианты их корректировки в процессе всего жизненного цикла продукции [1].

В связи с этим целью работы являлась возможность внедрения системы учета и анализа затрат, связанных с качеством в деятельность АО «Татспиртпром «КЛВЗ» и рассмотрение их влияния на результаты экономической деятельности организации. Данные, получаемые посредством учета и анализа затрат на качество, являются индикатором наличия проблем в области качества, служат основой для выбора наиболее эффективных путей решения этих проблем, определения экономически оптимального уровня качества выпускаемой продукции, обоснования цен на изделия в зависимости от показателей качества, определения экономической эффективности мероприятий по обеспечению качества. Ведь брак может возникнуть на любом предприятии, и для его устранения необходимо иметь четкий механизм выявления несоответствий, их анализа и устранения [2, 3].

Материалы и методы

Исследование основано на изучении подходов к понятию «затраты на качество»,

представленных в научной литературе и нормативной документации [4, 5]. Согласно МС ИСО серии 9000 учет и оценка затрат на качество – один из базовых элементов системы качества организации. Эти затраты выступают основой, позволяющей определить экономические последствия любых управленческих решений [6-9].

Затраты на качество – это затраты, которые необходимо понести, чтобы обеспечить удовлетворенность потребителя продукцией (услугами). Другими словами, затраты, связанные с качеством (или цена качества) представляют собой разность между фактической себестоимостью продукции и ее возможной себестоимостью, определенной при условии отсутствия случаев возникновения дефектов, выявляемых в процессе изготовления или после поставки продукции потребителям. Затраты на качество содержат в себе затраты на соответствие и затраты на несоответствие. Затраты на несоответствие – это дополнительные расходы организации, связанные с браком продукции [10-12].

Для лучшего понимания соотношения (взаимосвязи) затрат на качество с затратами системы бухгалтерского учета следует начать с рассмотрения традиционной структуры затрат компании, схема которой показана на рис. 1 [13, 14].

Поэтому при бухгалтерском подходе к формированию себестоимости продукции стоимость качества включает в себя две составляющие: стоимость соответствия и стоимость несоответствия. Из этого логично получается, что если компания снижает или вовсе устраняет брак, потери, а значит и затраты, связанные с этими несоответствиями, то стоимость качества снижается. Используя данные о затратах на качество можно определить относительный эффект процесса:

$$Энр = \frac{\text{Результат}}{\text{Затраты}} \times 100\% = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Затраты}} \times 100\%$$

Для выполнения учета и анализа затрат на несоответствия проводился на примере производства наиболее популярного продукта АО «КЛВЗ» – водки «Граф Ледофф».

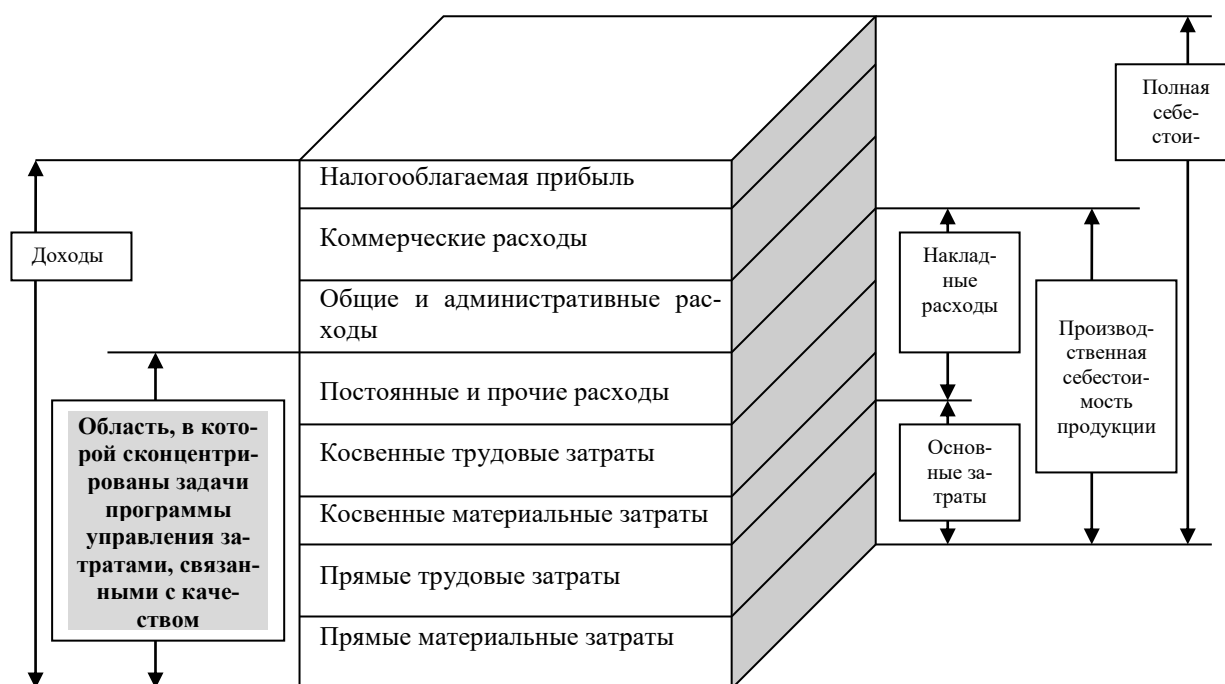

Рис. 1 – Традиционная структура формирования себестоимости продукции

Результаты

На первом этапе работ был проведен анализ несоответствий, влияющих на качество продукции. За анализируемый период (2021 год) поступило 49 рекламаций, из которых:

- 25 связаны с несоответствующей комплектацией приобретенного товара,
- 14 с разными видами несоответствия ФСМ (Федеральная специальная марка),
- 7 с посторонними включениями разнообразного характера,
- 1 рекламация, связана с качеством продукта,
- 1 рекламация, связана с недоливом,
- 1 рекламация, связана с недовложением продукции в коробку.

Самыми частыми проблемами являются несоответствие комплектации, ФСМ и включения в продукции. Рекламации с ФСМ, связанные с замятием, повреждением, наложением на этикетки и контрэтикетки, двойными ФСМ зависят от программных настроек установочных машин, недостаточной калибровкой или сбоем машины, поэтому эти данные не смогут участвовать в данном алгоритме. Для их решения необходимо усовершенствовать установку, а также ввести дополнительную проверку на качество наклеивания на линии.

В табл. 1 приведены рекламации, связанные с несоответствующей комплектацией

продукции: представлены все описания несоответствий по бракованной комплектации, указано их количество и кодировка. Данные расположены в порядке поступления рекламации в АО «Татспиртпром «КЛВЗ».

В табл. 2 приведены рекламации, связанные с включениями в продукции: представлены все описания несоответствий по включениям, указано их количество и кодировка.

Частые рекламации с включениями связаны с проблемами на стадии производства или, могут быть связаны с транспортировкой. Необходимо также определить причины их возникновения и устранить. Основной задачей устранения несоответствия является выявление причин их появления. Рекламации можно подразделить на две группы: 9 связаны с человеческим фактором и установкой наклеивания этикеток – в рамках масштабного производства человеческому глазу тяжело уследить за каждой бутылкой, особенно в случае наложение этикеток друг на друга; а остальные 14 с качеством поставляемых комплектующих изделий. Также стоит отметить, что на 9 рекламаций приходится всего 11 бутылок продукции, в то время как на остальные 14 рекламаций, относящихся к комплектации, 3634 бутылки несоответствующей продукции. Таким образом, можно сделать вывод, что для производства больше потерь приходится от некачественных комплектующих поставщиков.

Таблица 1 – Реестр несоответствий комплектации и их кодировка

Месяц	Количество	Описание несоответствия	Код несоответствия
январь	1	Отсутствует этикетка	НС-КМП-1
январь	1	Информация на гофрокоробе нечитаемая	НС-КМП-11
февраль	1	Отсутствие этикетки	НС-КМП-1
февраль	4	Отсутствие топ-диска	НС-КМП-2
март	1	Отсутствует этикетка и контрэтикетка	НС-КМП-1
апрель	1	Отсутствует топ-диск	НС-КМП-2
апрель	1	Контрэтикетка наклеена на ФСМ	НС-КМП-3
апрель	1	Снимается укупорочное средство	НС-КМП-4
май	1	Повреждение укупора	НС-КМП-5
июнь	1	Отсутствует топ-диск	НС-КМП-2
июнь	1	Контрэтикетка наклеена на этикетку	НС-КМП-3
июнь	1	Снимается колпачок	НС-КМП-4
июль	1	Повреждена этикетка	НС-КМП-6
июль	2	Течь	НС-КМП-7
август	2	Течь колпака	НС-КМП-7
август	1	Отсутствует этикетка	НС-КМП-1
сентябрь	1	Отсутствует этикетка	НС-КМП-1
сентябрь	1	Течь	НС-КМП-7
октябрь	5	Течь	НС-КМП-7
ноябрь	3	Наложение этикетки на ФСМ	НС-КМП-3
ноябрь	11	Трещины на дне бутылки	НС-КМП-8
декабрь	3378	Контрэтикетка от другой продукции	НС-КМП-9
декабрь	240	Отклеиваются этикетки	НС-КМП-10

Таблица 2 – Реестр несоответствий, связанных с включениями

Месяц	Кол-во	Описание несоответствия	Код несоответствия
март	1224	Осадок-хлопья	НС-ВКЛ-1
июнь	1415	Черные включения	НС-ВКЛ-2
август	1100	Черный осадок	НС-ВКЛ-2
сентябрь	2	Осадок-хлопья	НС-ВКЛ-1
ноябрь	240	Белые хлопья	НС-ВКЛ-1
ноябрь	2	Включения в виде насекомого	НС-ВКЛ-3

Постоянно встречающейся проблемой является несоответствие комплектующих. Самым часто встречаемым несоответствием оказалась течь из-под укупорочного средства, после него отсутствие этикеток. Для устранения повторений данных рекламаций необходимо провести анализ и выяснить, на каком этапе возникают данные проблемы, а также предложить вариант решения.

Для определения потенциальных причин дефектов используется диаграмма Исикавы. Диаграмма Исикавы дает возможность графически показать взаимозависимость исследуемой проблемы и причин. При построении диаграммы Исикавы были выделены следующие категории причин появления несоответствий: персонал, сырье, технология, оборудование и сырье (рис. 2-3).

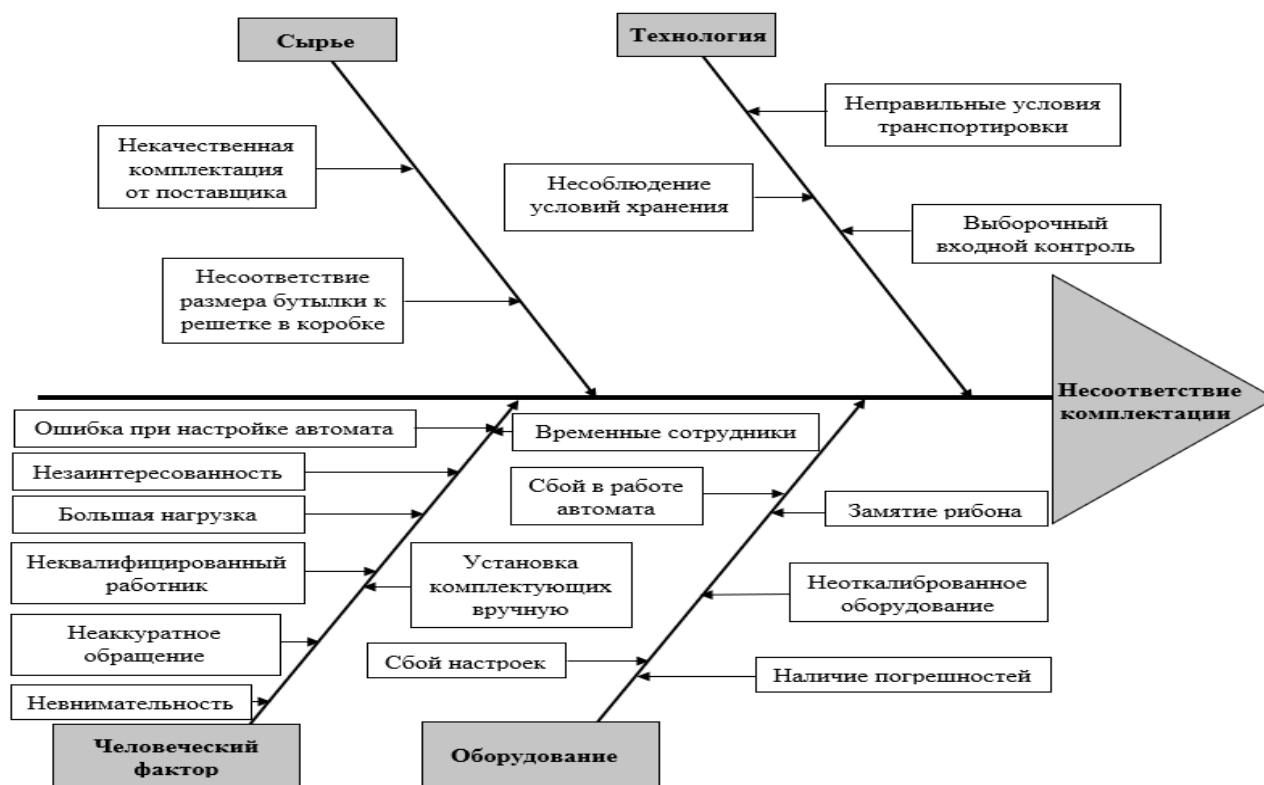

Рис. 2 – Диаграмма Исикавы для определения причин появления несоответствующей продукции, связанной с комплектацией

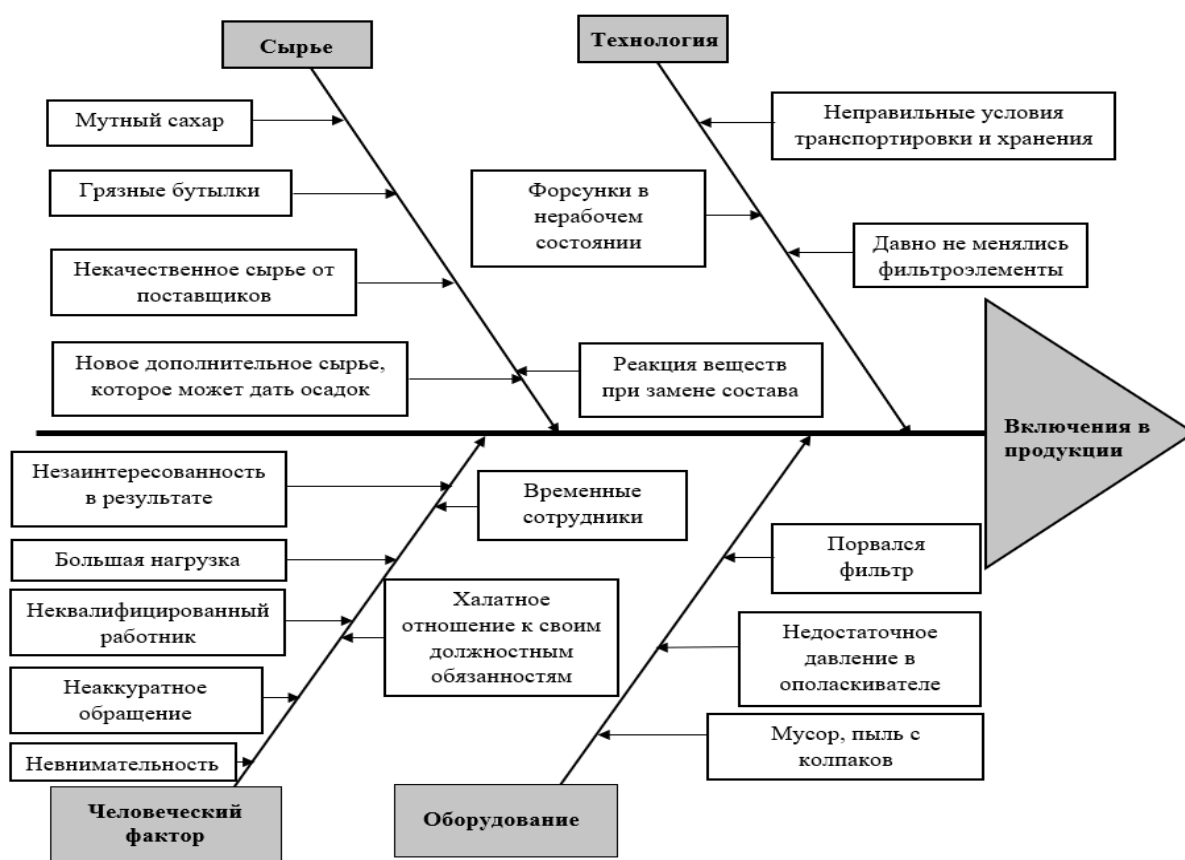

Рис. 3 – Диаграмма Исикавы для определения причин появления несоответствующей продукции, связанной с включениями

Далее в работе предпринята попытка перевести оценить выявленные рекламации с экономической точки зрения. Для этого необходимо выявить составляющие затрат на качество для выбранного объекта исследования и оценить их на основе данных, имеющихся на предприятии. После определения составляющих элементов затрат на соответствие и затрат на несоответствие процесса, необходимо выявить их в денежном выражении. Т.е. если организация желает снизить затраты, она должна сначала выяснить, где есть возможности для этого. Элементы затрат на соответствие и вследствие несоответствия могут быть однородными или комплексными. В общем случае расчет любого комплексного i -го вида элемента затрат на качество можно выполнить по следующей формуле:

$$Z_i = Z_i^M + Z_i^{\text{ЭН}} + Z_i^{\text{ЗП}} + Z_i^{\text{ОБ}},$$

где Z_i^M – затраты на сырье, материалы, полуфабрикаты;

$Z_i^{\text{ЭН}}$ – энергетические затраты;

$Z_i^{\text{ЗП}}$ – заработная плата;

$Z_i^{\text{ОБ}}$ – расходы на содержание и эксплуатацию оборудования.

Учет и анализ затрат на несоответствия проводился на примере производства наиболее популярного продукта АО «КЛВЗ» – водки «Граф Ледофф». Существующая на предприятии система бухгалтерского учета позволила выявить, что затраты вследствие несоответствия продукции составляют 6 % от общего числа производственных затрат при производстве водки «Граф Ледофф», что относительно

немного. Однако, учитывая объемы производства, в денежном выражении сумма оказывается значительных размеров. Элементы затрат на несоответствие при производстве водки «Граф Ледофф», рассчитанные за год, представлены в табл. 3.

Соотношение между собой категорий затрат на несоответствие, иллюстрирует рис. 4.

Процентное отношение категорий затрат на несоответствие получилось следующим:

– внутренние потери – 84 %.

– внешние потери – 16 %.

Наибольший удельный вес составляют расходы, связанные с внутренними потерями. Это говорит о недостаточном финансировании предупредительных мероприятий, поэтому рекомендуется проводить корректирующие и предупредительные действия. Все предложенные действия были закодированы, а также закреплены ответственные за их проведение (табл. 4). Данная таблица также может быть использована для быстрой идентификации предупредительных действий при определении причины несоответствия.

Самой распространенной причиной является несоответствующая комплектация, а соответственно и самым распространенным корректирующим действием уведомление поставщика о браке и рассмотрение варианта замены поставщика или материала. Также практически для каждого случая необходимо изъятие товара с его переделкой и усиление входного контроля с последующим проведением второй выборки образцов.

Таблица 3 – Состав затрат на несоответствия

Состав затрат	Единицы измерения, руб.
Затраты на внутренние потери	
- брак	112 696,8
- бой посуды	1 852 626
- перезкетировка	685 255
- бой при возникновении сбоя в захвате	125 651
Общие затраты на внутренние потери: 2 776 228,8	
Внешние потери	
- доставка и переработка некачественной продукции от потребителя	450 246
- переработка или уничтожение некачественной продукции, забракованной потребителем	78 561
Общие затраты на внешние потери: 528 807	
Общие затраты на качество: 3 305 035,8	

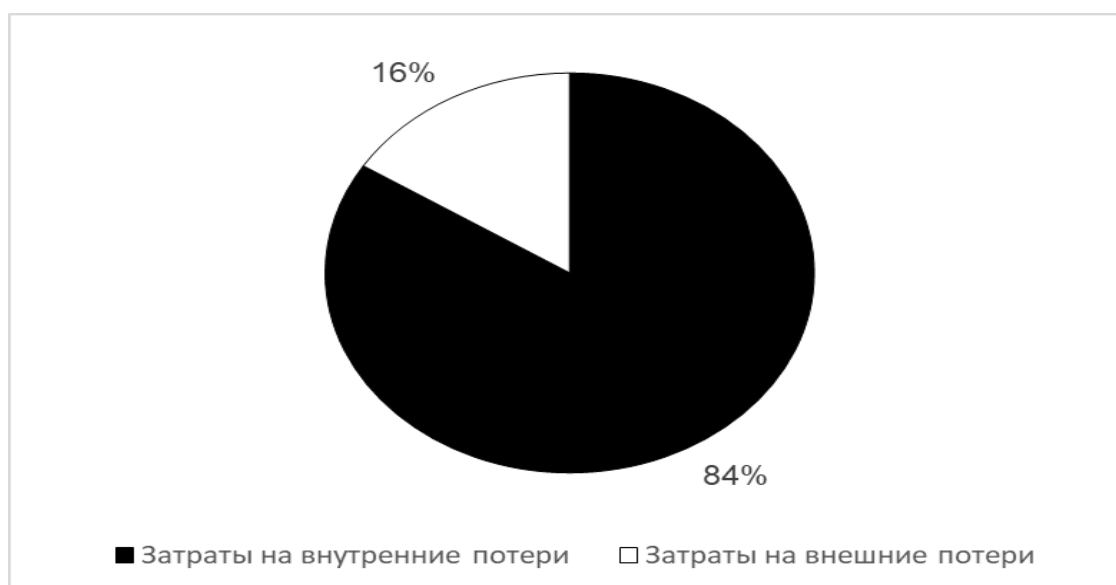

Рис. 4 – Процентное соотношение затрат на несоответствие

Таблица 4 – Корректирующие действия

Код несоответствия	Корректирующие действия	Код кор. действий	Ответственный	Код ответственного
НС-КМП-1	1. Усилить контроль на стадии браковки готовой продукции 2. Провести внеплановый инструктаж с работниками на браковке.	КД-1 КД-2	Начальник производства, Начальник ПЛ, Нач. ООК	НП, НПЛ, НООК
НС-КМП-11	1. Провести разъяснительную работу с сотрудниками цеха розлива, ПЛ	КД-2	Начальник производства, Начальник ПЛ, Нач. ООК	НП, НПЛ, НООК
НС-КМП-2	1. Изъять бутылки для переделки колпака. 2. Усилить входной контроль комплектации 3. Своевременно уведомить поставщика 4. Рассмотреть вариант замены поставщика/материала	КД-4 КД-5 КД-3 КД-6	Начальник производства, Начальник ПЛ, Начальник ООК	НП, НПЛ, НООК
НС-КМП-3	1. Изъять (выкупить бутылку у покупателя). 2. Провести разъяснительную беседу с сотрудниками цеха розлива	КД-4 КД-2	Начальник производства, Начальник ООК	НП, НООК
НС-КМП-4	1. Изъять бутылку для переделки колпака 2. Усилить входной контроль комплектации 3. Своевременно уведомить поставщика 4. Рассмотреть вариант замены поставщика/материала	КД-4 КД-5 КД-3 КД-6	Начальник производства, Начальник ПЛ, Начальник ООК	НП, НПЛ, НООК
НС-КМП-5	1. Изъять бутылку для переделки колпака. 2. Усилить входной контроль комплектации 3. Своевременно уведомить поставщика 4. Рассмотреть вариант замены поставщика/материала	КД-4 КД-5 КД-3 КД-6	Начальник производства, Начальник ПЛ, Начальник ООК	НП, НПЛ, НООК

Выводы

В результате проведенного анализа затрат на качество были сделаны следующие выводы:

- проблемам качества не уделяется должного внимания, так как затраты на несоответствие при производстве водки «Граф Ледофф» составляют 6 % от общего числа производственных затрат;
- наибольший удельный вес составляют расходы, связанные с внутренними потерями,

что говорит о недостаточном финансировании предупредительных мероприятий;

- предприятие ежегодно несет потери вследствие несоответствия произведенной продукции в размере 3 566 456 руб., которые возможно предупредить уже в ближайшем будущем.

Для повышения эффективности деятельности следует разработать мероприятия, нацеленные на сокращение затрат, причем не только затрат на несоответствия, но и уменьшающие затраты на соответствие продукции (рис. 5).

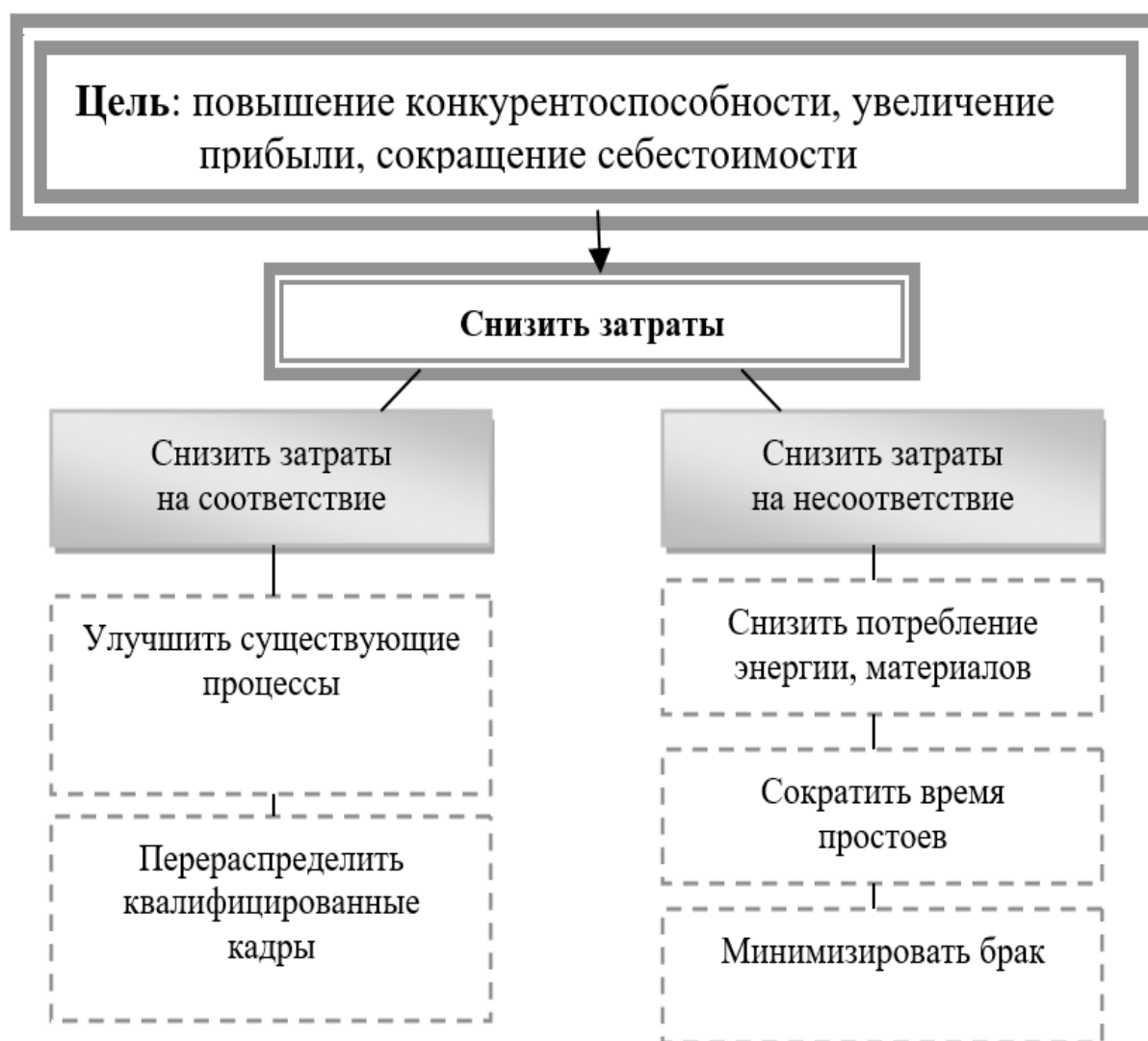

Рис. 5 - Древовидная диаграмма, показывающая, как улучшить экономику качества на основе управления затратами на качество

Таким образом, если ввести более жесткий входной контроль, увеличить затраты на предупредительные мероприятия, выстроить взаимовыгодные отношения с поставщиками и ввести систему награждений лучших постав-

щиков по итогам года, то это поможет снизить потери от брака, более экономно использовать ресурсы, и, следовательно, повысить эффективность производства.

Литература

1. Шоттмиллер Дж. Затраты на качество стимулируют процессы непрерывного совершенствования // Управление качеством. 2018. № 12. С. 68-75.
2. Адлер Ю.П., Щепетова С.Е. От затрат на качество – к управлению затратами // Методы менеджмента качества. 2002. № 4. С.12-17.
3. Сопин В.Ф., Приймак Е.В., Николаева Н.Г., Горюнова С.М. Стратегия управления затратами на качество // Вестник Казанского технологического университета. 2005. № 2. С. 201-205.
4. ГОСТ Р 52380.1-2005 «Руководство по экономике качества. Часть 1. Модель затрат на процесс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200041158> (дата обращения: 10.01.2023).
5. ГОСТ Р 52380.2-2005 «Руководство по экономике качества. Часть 2. Модель предупреждения, оценки и отказов». <https://docs.cntd.ru/document/1200041159> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Прохоров А.Ю. Затраты на качество как инвестиции в прогресс // News of Science and Education. 2016. Т. 8. № 1. С. 166-173.
7. Приймак Е.В., Юсупова Г.Ф., Николаева Н.Г. Улучшение экономической деятельности на основе анализа затрат на качество // Компетентность. 2010. № 2 (73). С. 30-34.
8. Валиуллин Р. З., Махиянова Р. Р., Мингалеев Г. Ф., Трутнева А. А. Повышение финансовой устойчивости предприятия как задача оптимизации структуры его баланса // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3. С. 5-9.
9. Приймак Е.В., Николаева Н.Г., Разина И.С. О повышении качества и эффективности производства фильтрующих СИЗ // Компетентность. 2015. № 6 (127). С. 44-48.
10. Панченко В.А. Затраты на качество // Стандарты и качество. 2022. № 9. С. 104-105.
11. Приймак Е.В., Николаева Н.Г. Затраты на качество // Компетентность. 2006. № 1 (30). С. 36-39.
12. Евстропов Н.А., Приймак Е.В. Учет и анализ затрат на качество на фармацевтическом производстве // Методы менеджмента качества. 2007. № 10. С. 22-27.
13. Чеснокова Ж.А. Затраты на качество и их классификация по категориям в пределах отдельного процесса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-1. С. 131-136.
14. Фомин Н.Ю., Шинкевич А.И., Дырдонова А.Н., Андреева Е.С. Методические аспекты моделирования показателей экономической эффективности территориально-производственного кластера // Управление устойчивым развитием. 2020. №1 (26). С. 32-38.

Сведения об авторах:

©**Разина Ирина Сергеевна** – кандидат химических наук, доцент кафедры медицинской инженерии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ira-a82@mail.ru.

©**Приймак Елена Валентиновна** – кандидат химических наук, доцент кафедры Аналитической химии, сертификации и менеджмента качества, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lenaprima@yandex.ru.

Information about the author:

©**Razina Irina Sergeevna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Medical Engineering, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ira-a82@mail.ru.

©**Priimak Elena Valentinovna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lenaprima@yandex.ru.

О. С. Михайлов

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Ключевые слова: импортозамещение, региональная экономика, промышленность, конкурентные преимущества, территории опережающего развития, промышленный профиль региона.

Цель исследования – выявить возможности повышения конкурентоспособности региона в условиях реализации политики импортозамещения. Задачи исследования: изучить научные подходы к понятию феномена «импортозамещение», к организации территорий опережающего развития в условиях реализации политики импортозамещения, обосновать влияние последней на конкурентные преимущества региона. Методы анализа – контент-анализ, систематизация, формализация. В статье представлено исследование современных подходов к изучению политики импортозамещения в условиях российской действительности и с учетом отраслевой специфики; рассмотрена взаимосвязь между импортозамещением и региональным развитием; исследована категория «промышленный профиль региона»; представлена логическая связь между промышленным профилем региона, политикой импортозамещения, организацией и управлением преференциальными территориями развития, инвестиционными потоками и конкурентоспособностью региона. По результатам исследования сформулирован вывод о том, что экономическая специализация региона (отраслевая и региональная) детерминирует приоритеты планирования политики импортозамещения, которые выступают основой организации территорий опережающего развития, инвестирование в развитие которых способно обеспечить возможности для более полной реализации внутреннего потенциала региона.

O. S. Mikhaylov

**REALIZATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION
BASED ON THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION**

Keywords: import substitution, regional economy, industry, competitive advantages, territories of advanced development, industrial profile of the region.

The purpose of the study is to identify opportunities to increase the competitiveness of the region in the context of the implementation of the import substitution policy. Research objectives: to study scientific approaches to the concept of the phenomenon of «import substitution», to the organization of territories of advanced development in the context of the implementation of the policy of import substitution, to justify the impact of the latter on the competitive advantages of the region. Methods of analysis – content analysis, systematization, formalization. The article presents a study of modern approaches to the study of import substitution policy in the conditions of Russian reality and taking into account industry specifics; the relationship between import substitution and regional development is considered; the category «industrial profile of the region» is investigated; the logical connection between the industrial profile of the region, import substitution policy, organization and management of preferential development territories, investment flows and competitiveness of the region is presented. According to the results of the study, the conclusion is formulated that the economic specialization of the region (sectoral and regional) determines the priorities of planning the policy of import substitution, which serve as the basis for the organization of territories of advanced development, investment in the development of which can provide opportunities for fuller realization of the internal potential of the region.

Проблематика импортозамещения – относительно молодая область исследования. Популяризация данной тематики стала особенно значимой в России в 2010-е годы. В условиях глобальных экономических, технико-технологических и геополитических вызовов проблематика стратегического импортозамещения применительно к экономике Российской Федерации видится как первостепенная задача

для достижения требуемого уровня национальной безопасности и устойчивого развития социально-экономической системы. В Российской Федерации нормативно-правовой каркас политики импортозамещения составляют Государственная программа «Развитии промышленности и повышении ее конкурентоспособности» (постановление от 15 апреля 2014 г. №328) и Федеральный закон от 31.12.2014 г.

488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [1, 2].

Планы развития импортозамещения преимущественно характерны для таких секторов, как энергетика, сельское хозяйство, машиностроение и транспорт, связь и телекоммуникации, химическое производство, жилищное строительство. Особое место в данной доктрине научно-технического и промышленного развития российской экономики отводится химическому комплексу как локомотиву роста отечественной экономики в целом. Согласно исследованию, проведенного НИУ ВШЭ [3], меры государственной поддержки предпринимательства в условиях осуществления политики импортозамещения должны включать следующие первостепенные направления в сфере нефтехимии (рис. 1).

Выявление специфики реализации политики импортозамещения в промышленности является предметом изучения многих отечественных и зарубежных ученых, в частности, в рамках диссертационных исследований. В. У. Чиналиев рассматривает политику импортозамещения через призму научно-технологической и производственно-инфраструктурной деятельности. Ученым предложен механизм компенсации финансовых потерь как следствия реструктуризации внешней торговли в условиях импортозамещения, предложена стратегия развития российской промышленности в условиях реализации политики импортозамещения и трансформации

энерго-сырьевой модели экспорта к высокотехнологичной [4].

Существенный вклад в развитие научных подходов к импортозамещению внесен Л. Г. Матвеевой, в трудах которой эффективность импортозамещения определяется как рациональная замена «импортных товаров, национальными, конкурентными по цене и качеству» [5, с. 5]. Г. А. Хмелева, Р. В. Федоренко, С. С. Асанова, А. А. Кулик также связывают политику импортозамещения с инновационным прорывом и используют понятие «инновационное импортозамещение» [6]. Но такой подход, по мнению авторов, будет иметь эффект в случае привлечения зарубежных партнеров. На уровне региональной инновационной системы роль импортозамещения раскрыта в работе Н. М. Тюкавкина и Е. С. Подборновой, где учеными помимо прочих выделен принцип опережающего развития производственных технологий, подразумевающий организацию полного цикла производства, как следствие, абсолютный отказ от импорта [7]. Импортозамещение является одной из ключевых тем, раскрытых в работах О. А. Черновой. Автор поднимает институциональный вопрос, в рамках которого необходимо стимулирование взаимодействия между промышленностью и вузами на условиях аутсорсинга, как следствие, модернизация производственных систем и наращивание потенциала импортозамещения, ориентированного на экспорт [8].

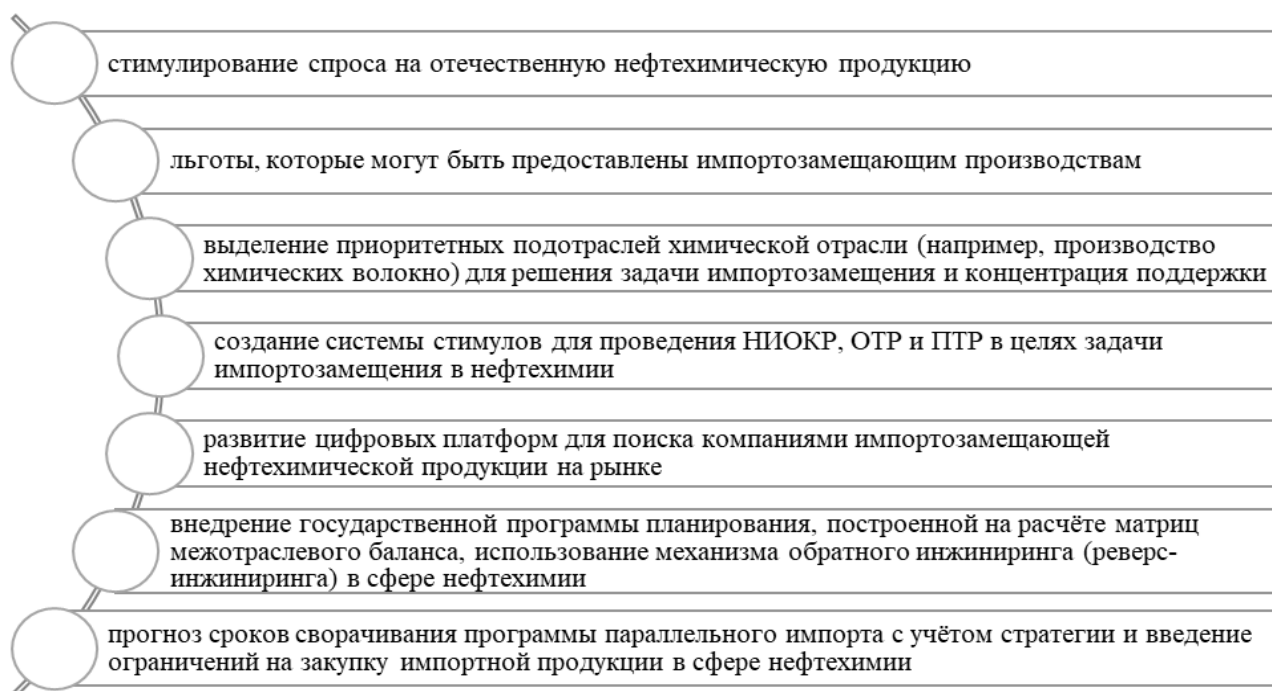

Рис. 1 – Направления поддержки химического сектора экономики при реализации политики импортозамещения (обобщено автором на основе [3])

Технологическая ограниченность как барьер к импортозамещению также отмечена В. С. Ефимовым и А. В. Ефимовым [9], Е. В. Ерохиной [10] и другими учеными. Предметом исследования Н. Ю. Псаревой является проблема отсутствия российских производств оборудования и комплектующих и, как следствие, относительно стабильная структура импорта [11].

Отдельная сфера научных трудов посвящена исследованию опережающего импортозамещения. Авторами, затронувшими данную проблематику, являются Д. М. Алиева, К. А. Гулин, А. П. Ермолов, Г. Б. Коровин, Е. А. Мазиллов, С. Н. Семенов, С. С. Чеботарев и др.

К. А. Гулин, Е. А. Мазиллов и А. П. Ермолов рассматривают импортозамещение как драйвер социально-экономического развития региона и предлагают типологию направлений импортозамещения: «внутреннее», «стимулируемое» и «опережающее» [12]. В первом случае речь идет о частичной замене импортной продукции отечественной. Второе направление базируется на ограничениях – государственный запрет на импорт отдельных видов продукции или продукции конкретных зарубежных производителей. Третий тип импортозамещения характеризуется повышением цен на импортную продукцию в результате ослабления курса рубля.

С. Н. Семенов и Д. М. Алиева развивают положения теоретических аспектов «опережающего импортозамещения» и обосновывают его как источник обеспечения устойчивого развития территории, учитывая цикличность развития, положения циркулярной экономики, глобальные вызовы и угрозы [13].

На примере нефтегазовой отрасли опережающее импортозамещение раскрыто в работе Г. Б. Коровина, Л. М. Авериной и Л. А. Захаровой [14]. Авторами под данной категорией понимаются мероприятия по производству отечественной продукции с ориентацией и на внутренний, и на внешние рынки, а также предложено и обосновано реализовать данное направление посредством межрегиональной интеграции.

С. С. Чеботарев обосновывает острую необходимость опережающего импортозамещения на примере оборонно-промышленного комплекса [15]. Ученым делается акцент на том, что ужесточение условий хозяйствования промышленных предприятий следует рассматривать как «окно возможностей» и диктует необходимость концентрации усилий и ресурсов не просто на современных, но на опережающих технологиях, что должно способствовать

достижению и опережению позиций российской продукции на мировом рынке.

Политика «разумного» импортозамещения нашла отражение в трудах И. О. Стефанкова. В этом контексте автором предложена стратегия развития промышленного предприятия и принципы ее формирования, а также методика оценки целесообразности формирования кластера импортозамещения (по критерию прибыли) на базе инновационного потенциала промышленных предприятий. В целом исследование И. О. Стефанкова направлено на наращивание регионального потенциала импортозамещения [16].

Н. В. Стрельцова делает акцент на инновационной составляющей и оценке риска при реализации мероприятий в области импортозамещения в обрабатывающей промышленности. Также автор отмечает значимость формирования региональной информационной базы данных о перспективах кооперации между предприятиями, реестра отечественной продукции и поддержки местных производителей [17].

А. А. Ярлыченко в своих трудах разбирает стратегию инновационного импортозамещения, предлагает алгоритм реализации политики импортозамещения, учитывающий наличие или отсутствие возможности производства отечественных аналогов импортной продукции, в частности, посредством инновационных проектов. Особый интерес представляет предложенная автором классификация стратегий импортозамещения на 3 типа: внутриориентированную, внешнеориентированную и смешанную [18].

В контексте международного сотрудничества региона реализация политики импортозамещения обоснована в монографии Е. А. Яковлевой, Н. А. Азаровой, А. Ю. Небесной, А. Ш. Субхонбердиева [19]. Авторы связывают эффективность промышленной политики с ресурсными возможностями региона и его вовлеченностью в международные торговые связи.

На фоне структурной трансформации промышленности роль территорий опережающего развития (ТОР) существенно возросла. Принимая во внимание ключевую цель создания таких территорий (содействие развитию региона, привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и др.), следует подчеркнуть и сочетание данной цели с формированием благоприятных условий для реализации политики импортозамещения. Приток инвестиций может быть направлен на модернизацию промышленной и транспортно-логистической инфраструктуры территории, формирование современных производственных систем, способных обеспе-

чить выпуск конкурентоспособной отечественной продукции.

Базовыми в рамках данной тематики являются теоретико-методологические подходы к организации и управлению деятельностью территорий опережающего развития. Значимый вклад в исследование данного вопроса внесли такие ученые, как Е. В. Сумина, О. С. Борщевская, Т. Х. Хубиев, В. Г. Лизунков, Е. А. Мякишева, А. Ю. Петраков и др.

В исследовании Е. В. Суминой отражены научные положения и механизм управления развитием территорий опережающего развития с учетом инновационных преимуществ региона, систематизированы компетенции участников инновационного процесса на данных территориях, предложена методика оценки эффективности инновационной деятельности ТОР [20]. Также автором отмечается, что источником опережающего развития являются ключевые компетенции, мотивация участников инновационного процесса, структурная трансформация промышленности.

Интеграционным процессам посвящена диссертация О. С. Борщевской [21]. Автор, в контексте исследования интеграции территорий опережающего развития с регионом дислокации (присутствия), делает акцент на процессе их формирования, стадиях интеграции, оценке ее эффективности. В работе ученого выделены такие стадии интеграции, как первичная (кооперация), внутренняя (коммуникации между резидентами) и внешняя (связь с территориально-пространственным окружением).

Т. Х. Хубиевым предложен организационно-управленческий механизм развития ТОР на примере СКФО, механизм снижения дисбаланса спроса и предложения на рынке труда регионов, а также модель формирования информационно-коммуникационного пространства территории опережающего развития [22]. Автором учтены такие важные вопросы экономического развития, как импортозамещение (затронут фрагментарно), сетизация, логистика, кадровый потенциал.

Информационная поддержка управления территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) освещена также в диссертации Е. А. Мякишевой, где предложена структура информационной системы управления, включающая пользователей, этапы стратегического управления развитием ТОСЭР [23]. Фундаментом авторского исследования служит формулирование дефиниции ТОСЭР, учитывающее льготы, «точки» развития, структурную трансформацию региональной экономики.

В научном исследовании А. Ю. Петракова подчеркивается необходимость системного и социально-экономического подхода к формированию территорий опережающего развития (а не политического) путем [24]:

- издания единого Федерального закона, охватывающего регулирование всех преференциальных территорий в стране;
- закрепления ответственности за регулирование развития данных территорий за одним министерством во избежание дублирования функций и перерасхода ресурса времени сотрудников;
- формирование единственной компании, управляющей всеми ТОР в регионе;
- на территории должен действовать один специальный режим.

Вопросы кадрового обеспечения территорий опережающего развития освещены в диссертации В. Г. Лизункова [25]. Идея автора помимо прочего заключается в важности сетевых взаимодействий на всех этапах подготовки кадров, а также охватывает разработку Концепции подготовки востребованных кадров для ТОСЭР.

Однако анализ глубоких современных исследований организации и управления деятельностью территорий опережающего развития позволяет резюмировать в некоторой степени игнорирование политики импортозамещения, которая декларируется в России с 2014 года. Комплексный подход к данным категориям представлен преимущественно в научных статьях ряда авторов. Обширный массив научных исследований принадлежит В. С. Осипову. Ученым проведен всесторонний анализ территорий опережающего развития в условиях политики импортозамещения [26]. Основной акцент автор делает на институциональные условия развития промышленности на фоне необходимости развития собственных производств, а территории опережающего развития и есть та институциональная единица, которая, несомненно, обеспечит развитие российской экономики и укрепление позиций в системе международного разделения труда. Поддерживаем точку зрения В. С. Осипова относительно ужесточения санкций: автор рассматривает современные условия хозяйствования и ограничения как возможность, а не как бремя.

Схожего мнения придерживаются Г. А. Хмелева, Н. М. Тюкавкин, С. В. Свиридова, Д. А. Чертопьятов, А. И. Шинкевич, А. А. Лубнина, Ф. Ф. Галимулина [27, 28]. Авторы обосновывают импортозамещение как ресурс, способный обеспечить опережающее развитие региона, а вводимые санкции – как драйвер опережающего инновационного развития.

В таких сетевых формах взаимодействия, как кластеры, приоритет должен быть отдан именно проектам, отвечающим целям импортозамещения.

А. Э. Михайлов определяет ТОР как мощный инструмент политики импортозамещения. Среди положительных эффектов развития ТОР автором обозначены как социальные результаты, так и «укрепление национальной обрабатывающей промышленности», снижение импортозависимости и выпуск экспортоориентированной продукции в регионе [29, с. 18].

С. Н. Семенов развивает понятийный аппарат путем формулирования дефиниции «опережающее устойчивое развитие» и роли данного направления в условиях импортозамещения и повышения технологического лидерства [30]. Автором отмечены проблемы, которые наличествуют в агропромышленном комплексе России и решение которых видится в модернизации управленческого подхода в отношении пространственного опережающего развития на уровне регионов.

Р. А. Шайгарданова, Г. Ф. Галиуллина, Л. В. Идиатуллина и В. Н. Гриб через призму индустриальных парков говорят о необходимости стимулирования преференциальных территорий к импортозамещению [31]. В. В. Титов и В. Д. Маркова ставят импортозамещение и опережающее развитие территорий в один ряд как стратегические установки развития национальной экономики [32]. Д. Х. Аджимет на фоне ухудшения инвестиционного климата в России как следствия санкционного давления Запада обосновывает значимость инструментов развития промышленности (особых экономических зон и ТОР) в контексте импортозамещения [33].

Резюмируя результаты литературного обзора, следует отметить, что вопросам промышленного регионального развития в условиях импортозамещения посвящен обширный

массив научных работ. Однако, на наш взгляд, очевиден нераскрытый исследовательский потенциал системного подхода к управлению региональным развитием в контексте импортозамещения, промышленного профиля регионов и преференциальных территорий развития. В связи с этим исследована категория «промышленный профиль региона» и сформулирован ряд выводов:

- промышленный профиль региона как стратегическая социально-экономическая категория представляет собой комплекс видов промышленных производств, формирующих точки роста региональной экономики;

- промышленный профиль региона как административно-управленческая категория, представляющая собой инструмент воздействия государства на вопросы регулирования промышленной политики региона, трансформацию структуры промышленности определенной территории;

- промышленный профиль региона как инновационная категория, задающая опорные тренды выстраивания направлений реализации научно-технической, промышленной и инновационной политики государства, достижение технологического суверенитета и высокого уровня национальной безопасности;

- промышленный профиль региона целесообразно рассматривать во взаимосвязи с экологическим и сырьевым профилем региона, что обеспечит системный взгляд на потенциал развития мезосистемы.

По результатам исследования систематизированы категории и инструменты повышения конкурентоспособности регионов (рис. 2), что позволяет структурировать знания и стратегию регионального развития в соответствии с приоритетными направлениями реализации конкурентных преимуществ региона.

Рис. 2 – Место политики импортозамещения в развитии региональной экономики (составлено автором)

Таким образом, экономическая специализация региона (отраслевая и региональная) определяет приоритеты планирования импортозамещения, которые, в свою очередь, являются базисом для корректирования целей и задач функционирования существующих территорий опережающего развития и формиро-

вания новых. Будучи площадкой для притока инвестиций в инфраструктуру региона (производственную, транспортно-логистическую, инновационную), преференциальные территории развития способны реализовать внутренний потенциал региона на благо развития региональной и национальной экономики.

Литература

1. Государственная программа «Развитии промышленности и повышении ее конкурентоспособности» (постановление от 15 апреля 2014 г. 328). URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/> (дата обращения: 25.03.2023)
2. Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 25.03.2023)
3. Стратегическое импортозамещение: инвестиционные возможности и приоритеты в условиях глобального кризиса URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/792093986.pdf> (дата обращения: 25.03.2023)
4. Чиналиев В.У. Формирование и реализация политики импортозамещения в промышленности России: автореферат дис. ... д-ра. экон. наук. Москва, 2016. 39 с.
5. Матвеева, Л.Г. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова, В.В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 3 (75). – С. 3–13.
6. Хмелева Г.А., Федоренко Р.В., Асанова С.С., Кулик А.А. Факторы, благоприятствующие встраиванию региональных предприятий в глобальные цепочки создания стоимости инновационной продукции // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 3. С. 67–77.
7. Тюкавкин Н.М., Подборнова Е.С. Управление инновационными процессами в промышленном комплексе региона // Друкеровский вестник. 2019. № 5 (31). С. 232–239.
8. Чернова О.А., Митрофанова И.В. Импортозамещение, ориентированное на экспорт, как модель стратегического развития регионов ЮФО // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 9.
9. Ефимов В.С., Ефимов А.В. Промышленная политика и возможности импортозамещения для Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 14–27.
10. Ерохина Е.В., Гаврилова А.С. Реализация политики импортозамещения с учетом угроз энергетической безопасности страны // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 519–532.
11. Псарева Н.Ю. Государственные механизмы реализации политики импортозамещения в промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2019. № 6. С. 56–61.
12. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. Импортозамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 7–25.
13. Семёнов С.Н., Алиева Д.М. Концептуальные основы управления резервами и факторами устойчивого опережающего развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. № 2 (90). С. 333–350.
14. Коровин Г.Б., Аверина Л.М., Захарова Л.А. Опережающее импортозамещение для реализации арктических проектов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17. № 6. С. 970–985.
15. Чеботарев С.С. Стратегическая актуальность импортозамещения как одна из важнейших компонент экономической безопасности современной России // На страже экономики. 2017. № 1 (1). С. 49–57.
16. Стефанков И.О. Модели оценки целесообразности создания промышленного кластера импортозамещения в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 (Часть 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17572> (дата обращения: 25.03.2023)
17. Стрельцова Е.А., Кузьмин Г. Российские технограды: технологические профили городов // Форсайт. 2019. №3. С. 41–49.
18. Ярлыченко А.А. Моделирование экономического развития на основе реализации политики инновационного импортозамещения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2018. 25 с.
19. Яковлева Е.А., Азарова Н.А., Небесная А.Ю., Субхонбердиев А.Ш. Развитие международного сотрудничества региона в условиях импортозамещения: монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 86 с.
20. Сумина Е.В. Методология и инструментарий управления инновационной деятельностью территорий опережающего развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2022. 45 с.
21. Борщевская О.С. Программно-целевые методы интеграции территорий опережающего развития с регионом дислокации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2020. 25 с.

22. Хубиев Т.Х. Территории опережающего развития как форма пространственной организации экономики периферийных регионов России: концепция, модель, инструментарий управления: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 31 с.
23. Мякишева Е.А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2015. 24 с.
24. Петраков А.Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2018. 32 с.
25. Лизунков В.Г. Организационно-педагогическая система дополнительного профессионального образования кадров для территорий опережающего социально-экономического развития: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Томск, 2018. 49 с.
26. Осипов В.С. Территории опережающего развития – новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 852–857.
27. Хмелева Г.А., Тюкавкин Н.М., Свиридова С.В., Чертопьятов Д.А. Кластерное развитие региона на основе инноваций в условиях санкций (на примере нефтехимического комплекса Самарской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 83–98.
28. Шинкевич А. И., Лубнина А.А., Галимулина Ф.Ф. Кластерные технологии в нефтегазохимическом комплексе Республики Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2016. № 2 (3). С. 15–21.
29. Михайлов А.Э. Территория опережающего развития как механизм финансирования и развития программ импортозамещения в АПК России на примере Краснодарского края // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5 (96). С. 16–20.
30. Семёнов С.Н. Теоретико-методологические проблемы исследования резервов управления опережающим устойчивым развитием сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. № 4 (92). С. 632–645.
31. Шайгарданова Р.А., Галиуллина Г.Ф., Идиатуллина Л.В., Гриб В.Н. Развитие промышленных парков в Республике Татарстан // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 293–301.
32. Титов В.В., Маркова В.Д. Система поддержки инновационного развития промышленности региона // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 89–99.
33. Аджимет Д.Х. Императивы промышленной политики России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2016. № 2 (52). С. 22–26.

Сведения об авторе:

©**Михайлов Олег Сергеевич** – аспирант кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vamos.mikhailov@gmail.com.

Information about the author:

©**Mikhailov Oleg Sergeevich** – Postgraduate student of the Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vamos.mikhailov@gmail.com.

Л. А. Эльгукаева, И. М. Юсупхаджиева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, совершенствование планирования, инновационно-производственное развитие, бизнес-модели.

Цифровизация в промышленности определяет начало эры индустриализации, которая обеспечивает производственный процесс гибкими подстраиваемыми бизнес-моделями, платформами, виртуальными сетями. Научные исследования в области цифровой трансформации экономики, включая инновационные методологии и социально-экономическое прогнозирование, в последние годы активизировались, однако стремительное наступление эпохи цифровой сингулярности выявило ряд теоретических и прикладных проблем, требующих безотлагательного решения в этой области. Цифровая трансформация экономики Российской Федерации позиционируется как ключевая стратегическая задача развития страны, и ее реализация возложена на соответствующие органы управления. Из содержания национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2017-2030 годы следует, что будет изменена модель управления экономикой – от программно-целевой формы к программно-прогностической. Внедрение цифровых технологий требует изменений в структуре экономики, ее взаимоотношений с традиционными рынками и обществом и государственном управлении в целом. В статье нами выделены существующие принципы построения цифровой трансформации производственных предприятий, связанные с бизнес-моделью, и на этой основе сформулированы основные условия построения и развития цифровой трансформации промышленного сектора, как прогрессивной формы организации производства. Считаем, что цифровизация производства является совершенствованием нового цифрового пространства планирования с вертикальной и горизонтальной интеграцией цифровых инструментов в бизнес-процессы промышленного предприятия.

L. A. Elgukaeva, I. M. Yusupkhadzhiyeva

IMPROVING THE PRODUCTION PLANNING SYSTEM AS A TOOL FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Keywords: digital transformation, improvement of planning, innovation and production development, business models.

Digitalization in the industry determines the beginning of the era of industrialization, which provides the production process with flexible adaptable business models, platforms, and virtual networks. Scientific research in the field of digital transformation of the economy, including innovative methodologies and socio-economic forecasting, has intensified in recent years, however, the rapid onset of the digital singularity era has revealed a number of theoretical and applied problems that require urgent solutions in this area. The digital transformation of the economy of the Russian Federation is positioned as a key strategic task for the development of the country, and its implementation is entrusted to the relevant authorities. From the content of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» for 2017-2030, it follows that the economic management model will be changed - from a program-targeted form to a program-predictive one. The introduction of digital technologies requires changes in the structure of the economy, its relationship with traditional markets and society and public administration as a whole. In the article, we have highlighted the existing principles for building the digital transformation of manufacturing enterprises related to the business model, and on this basis, we have formulated the main conditions for building and developing the digital transformation of the industrial sector as a progressive form of organizing production. We believe that the digitalization of production is the improvement of a new digital planning space with vertical and horizontal integration of digital tools into the business processes of an industrial enterprise.

Изменение экономической ситуации на международном рынке постоянно требует совершенствования функционирования предприятий и их сфер деятельности.

Термины «digital-трансформация», «диджитализация», «цифровая трансформация», «цифровизация» и «цифровое общество» широко употребляются современными исследователями.

Совершенствование системы планирование рассматривается как инструмент управления развитием какого-либо объекта (предприятия, региона, муниципального образования и т. п.). В частности, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури определяют стратегическое планирование как «набор действий и решений», предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий [1].

В условиях цифровой трансформации экономики существует острая необходимость в разработке методологии, включающей цели, научные принципы анализа и прогнозирования инновационной деятельности предприятий [2].

Автоматизация и компьютеризация современных предприятий предполагает не только реорганизацию прикладных информационных технологий, но и использование технологий на основе киберфизических решений для повышения эффективности бизнес-процессов.

Научная новизна исследования определяется формированием общей концепции цифровой трансформации экономики на основе развития теоретико-методологических элементов, научно-методических инструментов и рекомендаций в контексте применения инновационных подходов и прогнозирования социально-экономического развития, способствующей реализации процессного, отраслевого и технологического подходов к цифровизации промышленного сектора.

Правительство Российской Федерации приняло и реализует государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» в соответствии со Стратегией развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы. В программном документе указано, что модель управления экономикой должна быть изменена с программно-целевой формы на программно-прогностическую.

Целью данного исследования является определение поставленных научных задач:

– выявить ключевые факторы, способствующие внедрению долгосрочной реализации цифровой трансформации и разработки модели инновационной среды промышленных

предприятий как драйвера цифровой трансформации;

– разработать концептуальный подход к внедрению инновационных механизмов для развития экономической системы и формулирования принципов построения и развития цифровой трансформации экономики;

– раскрыть содержание структуры цифровой экономики, выделить роль промышленного предприятия как основного субъекта экономики в цифровой среде;

– разработать методологию анализа и прогнозирования инновационной деятельности промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики.

Для сбора и обработки данных, аналитической работы, расчетов, обсуждения и прогнозирования были использованы специфические методы экономических исследований – статистическое наблюдение, метод группировки, метод сравнения, метод экспертных оценок и др.

Сегодня более половины крупных корпораций во всем мире (60 %) активно работают над созданием собственной стратегии digital-трансформации [3].

В деятельности предприятия могут применяться различные модели, позволяющие адаптировать сформировавшиеся идеи инноваций под конкретную отрасль.

Стратегия цифровых преобразований охватывает сегодня все компании. Она разработана таким образом, чтобы организации могли использовать возможности цифровой экономики путем задействования цифровых ресурсов и возможностей, цифрового преобразования по бизнес-измерениям: операционным, ориентированным на клиентов и бизнес-модели [4].

В целях дальнейшего развития цифровой трансформации промышленных предприятий важно знать существующие конструктивные принципы в отношении её бизнес-моделей:

1. Платформенная концепция – это модель, возникшая в ходе деятельности по преобразованию информации в цифровой формат, используемая в экономике, базирующейся на цифровизации.

2. Информационно-технологическая концепция под названием «Киберфизическая система» предусматривает интеграцию вычислительных ресурсов с физическими процессами, т.е. происходит соединение информационного и физического пространства.

3. Концепция новой промышленной революции «Индустрия. 4.0» призвана внести коренные изменения в производственный про-

цесс. Средствами для достижения этой цели выступают киберфизические системы, внедряемые в заводские процессы. В качестве ключевых технологий выступают Интернет вещей, 3D-печать, квантовые вычисления, блокчейн и др. Кроме производственного процесса, эта система в перспективе охватит рынок труда, жизненную среду, политические системы и другие сферы жизнедеятельности человека.

4. Концепция цифровой трансформации производства «Индустрия 4.0» предполагает создание пространства, в котором выполняется технологический процесс, получившего название «Цифровая фабрика». В данной бизнес-модели в качестве управляемого объекта выступает жизненный цикл продукта, т.е. период от момента разработки продукта и до его продажи.

5. Концепция цифровой трансформации «Общество 5.0» была предложена в 2016 году правительством Японии, бизнес-сообществом и учеными как стратегия развития человеческого капитала. Если ранее предложенные модели предназначались к использованию для бизнеса и промышленности, то новая концепция цифровой трансформации должна распространяться на все сферы жизнедеятельности человека.

Можно отметить, что каждая из вышеперечисленных технологий имеет свою стадию развития, и все больше и больше компаний, секторов и стран используют облачные сервисы и Индустрию 4.0 в своей деятельности.

Организации различных отраслей промышленности используют информационные

технологии на практике. Для этого повсеместно внедряется оцифровка данных [5].

Вышеперечисленные технологические достижения позволяют определить темпы роста организаций, отраслей и стран на рынке инноваций (рисунок 1).

Этапы развития предпринимательских навыков в цифровой среде, показанные на рисунке 1, можно разделить на несколько этапов. Фаза 1 включает детальное (1) и полное (2) внедрение программного обеспечения в бизнес, производственные и национальные процессы.

На втором этапе вводятся службы, которые взаимодействуют с бизнес-потребителями (3).

Третий этап определяет внедрение информационных и коммуникационных технологий для построения стабильных отношений с различными торговыми партнерами и потребителями, а также для улучшения и оптимизации функционирования рынка. Этот процесс может осуществляться непосредственно на предприятии (4) и онлайн-сервисами (5).

На рис. 1 также показан алгоритм реализации информационных технологий для каждого уровня: А – на предприятии; В – в промышленности, С – в стране; D – на международном уровне; Е – прямой цифровой объем информации без участия третьих лиц; F – свободный доступ информации, концентрируемый на необходимости внедрения новых или обновленных информационных и коммуникационных технологий.

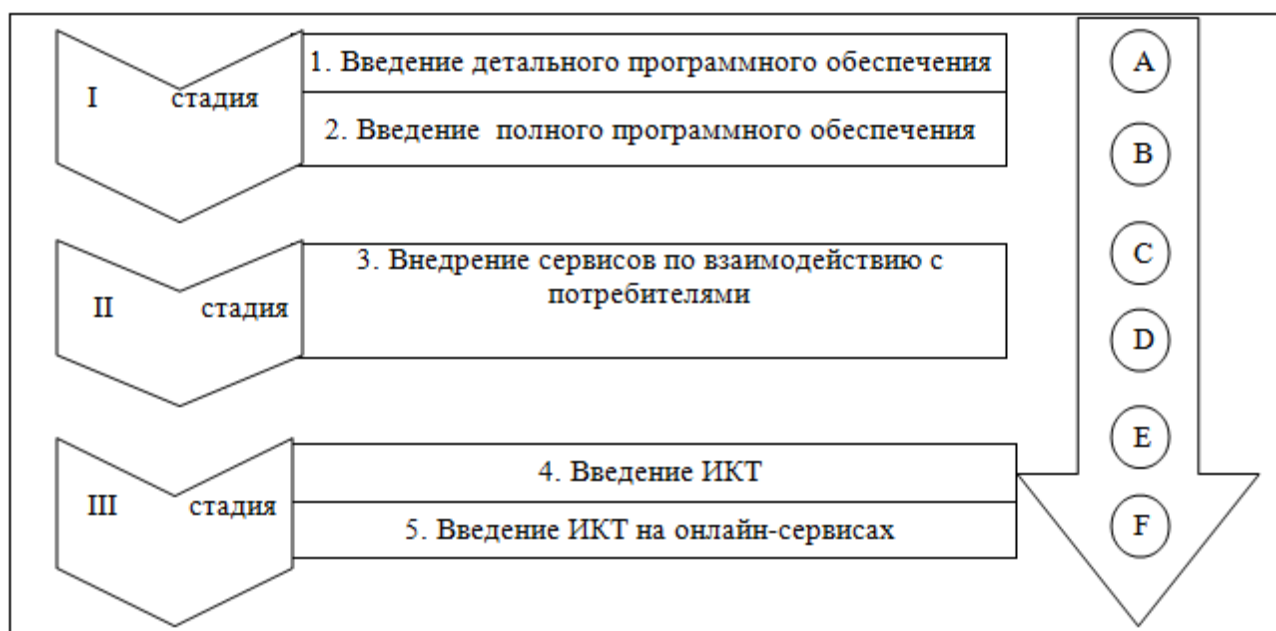

Рис. 1 – Этапы развития функционирования промышленных предприятий в цифровой среде

В исследовании делается вывод о том, что последние три этапа развития цифровой экономики стали более достаточными: внедрение информационных технологий только при необходимости и в конкретных случаях.

На основе конструктивных принципов, связанных с бизнес-моделями, можно спланировать основные условия становления и развития цифровой трансформации индустриальной экономики. Дается сравнительная характеристика цифровых платформ. Отраслевые бизнес-презентации значительно повышают конкурен-

тоспособность, увеличивают издержки, улучшают информационную поддержку пользователей, повышают гибкость вычислительно-аналитических систем, а значит, улучшают эффективность принятия управленческих решений [6].

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно предложить концепцию цифровой трансформации экономики предприятий промышленного сектора, включающую в себя сущность, цель, задачи и принципы (рис. 2).

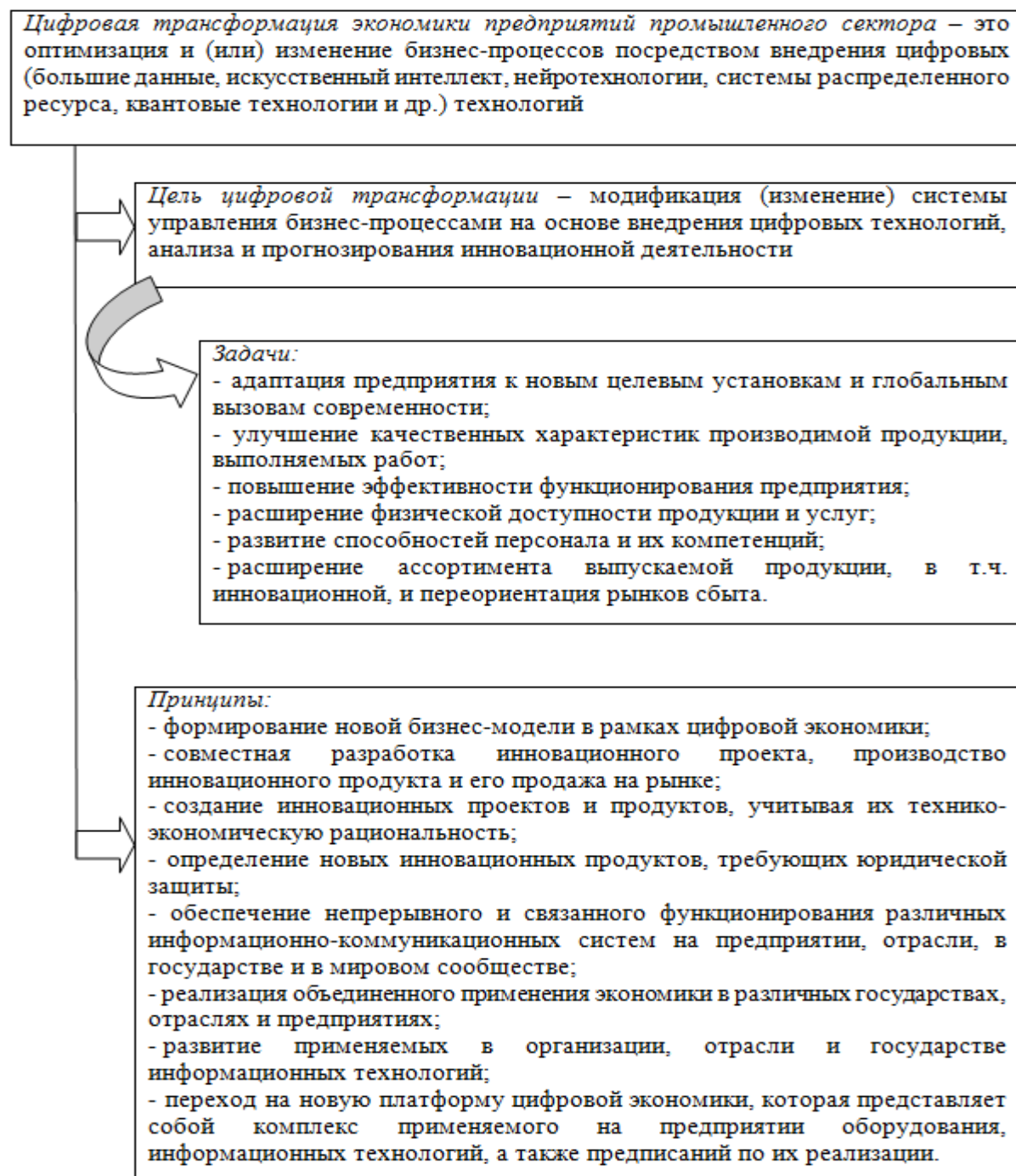

Рис. 2 – Совершенствование планирования производства как инструмент цифровой трансформации экономики предприятий промышленного сектора

Цифровизация в первую очередь формируется за счет инноваций и развития производственных рынков.

Технологическая траектория целевого сценария требует использования современных передовых или «прорывных» технологий. Реализация данной инновационно-продуктивной программы развития дает возможность выйти на новый уровень инновационной деятельности с большей силой и скоростью среди конкурентов и занять лидирующие позиции на рынке. Внедрение цифровых технологий повышает рентабельность компании более чем на 26 % [7].

Экономические выгоды от реализации концепций цифровой трансформации получают промышленные компании, потребители продуктов и услуг, государство.

Для государства значение имеет обеспечение независимости от импорта, в т.ч. инновационных продуктов, опережающие темпы модернизации инфраструктуры предприятий промышленного сектора, существенное повышение качества выпускаемой продукции, выполняемых работ и их доступность.

Для экономических субъектов, задействованных в промышленном производстве, цифровая трансформация экономики способствует увеличению скорости и качества принятия управленческих решений на всех уровнях управления, снижению непроизводительных и сверхнормативных потерь, сокращению затрат на содержание и эксплуатацию оборудова-

ния, повышению уровня компетенции сотрудников предприятия.

Потребители получают эффект через приобретение более качественных продукции и работ, возможность использования дополнительных сервисов при удовлетворении своих желаний.

Формирование современной концепции трансформации цифровой экономики невозможно без знания её сущности и структуры. Поскольку цифровая экономика представляет собой деятельность группы лиц, где важным ресурсом являются данные в цифровом формате, важно уяснить функции, выполняемые государством и экономическими субъектами в этом процессе.

В исследовании можно сделать вывод о том, что цифровая экономика состоит из множества элементов (рис. 3).

1. Информационная инфраструктура гражданам и организациям необходима для доступа ко всем видам информации через Интернет. Для этого созданы специальные организации, непосредственно занимающиеся этим на территории каждой страны.

Кроме того, создается информационный центр или отдельный отдел, отвечающий за эти процессы и предоставляющий доступ к специфической информации для отдельной компании. Глобальный доступ к информации зависит от сотрудничества различных центров информационных технологий разных стран.

Рис. 3 – Структура экономики, базирующейся на цифровизации информации

2. *Информационная безопасность* имеет решающее значение для безопасного функционирования компаний, отраслей и целых стран на инновационном рынке.

Некоторые отрасли фактически проводят эти исследования, чтобы найти области для инноваций. Другие занимаются незаконной деятельностью, перехватывая или крадя информацию у разработчиков инновационных проектов и продуктов. Когда это происходит, предприятия могут потерять собственные данные. Поскольку информационная и финансовая безопасность в этой ситуации находится под угрозой, большинство промышленных компаний стремятся внедрить информационные технологии на практике, чтобы максимально защитить свой бизнес на внутреннем и внешнем рынке.

3. *Человеческие ресурсы*, обладающие соответствующими компетенциями в этом направлении, необходимы организациям, отраслям и государству в целом, поскольку информационные технологии продолжают меняться с развитием сети Интернет. Причем в инновациях участвуют не только IT-специалисты, но и сотрудники других подразделений.

4. Определение «*цифровые технологии*» впервые появилось в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которой вошел федеральный проект «Цифровые технологии». В 2019 году правительство РФ решило протестировать различные цифровые технологии в реальных условиях:

– *большие данные* – это большие объемы структурированной и неструктурированной информации по всему миру, эффективно обрабатываемые масштабируемыми информационными технологиями. Похожая методика была создана в 2000-х годах, когда глобально собранная информация может обобщаться и применяться к разным ситуациям в разных странах;

– *искусственный интеллект* использует информационные технологии для точного манипулирования повторяющимися действиями человека для достижения результатов, но без участия человека. Эти информационные технологии основаны на использовании машинного обучения, процессов и сервисов, которые могут использоваться для сбора и обработки разнообразной информации с целью принятия соответствующих управленческих или производственных решений;

– *нейротехнологии* направлены на развитие нервной системы человека для улучшения его состояния.

Новые производственные технологии напрямую ориентированы на повышение конкурентоспособности компаний, отраслей и национальной экономики во всем мире [8].

Данные технологии способствуют росту производительности изготовления инновационного продукта, продвижения его на рынок:

– *промышленный интернет* – это формирование информационных и коммуникационных технологий, которые помогают производственным компаниям создавать новые бизнес-модели производства инновационной продукции, автоматизированной за счет подключения к Интернету различных небытовых устройств управления технологическими процессами;

– *робототехники и сенсорики*. Критические области бизнеса и цифровые операции связаны со сложными и ответственными задачами. В этой области правительства различных государств используют робототехнику посредством создания разных типов роботов для решения схожих задач;

– *технология беспроводной связи* позволяет передавать данные на большие расстояния внутри стран и между ними без проводного соединения;

– *виртуальная реальность (VR)* – передовая технология, позволяющая погрузиться в захватывающий виртуальный мир с помощью специальных устройств (шлем виртуальной реальности);

– *технология дополненной реальности (AR)* – это технология, позволяет интегрировать информацию в виде текста, компьютерной графики, аудио или других представлений с объектами реального мира в режиме реального времени.

Вышеописанные цифровые технологии продолжают применяться и в настоящее время, но постоянно подвергаются актуализации и доработке.

5. В Российской Федерации и других странах цифровое государственное управление формируется с ориентацией на обслуживание потребителей, населения, доступную в цифровом формате информацию и использование ее в информационных технологиях [9].

Кроме того, государства стремятся внедрить цифровое управление таким образом, чтобы оно было продуктивным как для граждан, так и для организаций и отрасли.

В настоящее время в Российской Федерации разрабатываются такие элементы цифрового администрирования, как G2G, G2C и G2B. Эти серверы способствуют более сильному росту цифровой экономики в стране.

Внедрение инновационного механизма должно происходить в строгой последовательности, начиная с различных предприятий и заканчивая государством. При определении инновационного механизма каждая компания должна учитывать свои уникальные бизнес-характеристики и разрабатывать инновационную стратегию для организации процесса создания инновационных продуктов и, при необходимости, их вывода на рынок [10].

Эффективно выстроенный инновационный механизм на предприятии позволит предприятию получить необходимый для развития бизнеса результат.

В ходе исследования был сделан вывод, что реализация цифровой трансформации при-

водит к совершенствованию системы планирования производства и переход к цифровой экономике.

Постепенно происходят революционные изменения, позволяющие перевести все ресурсы в цифровую форму и перестроить экономику, сформировавшуюся ранее.

Внедрение процесса цифровой трансформации имеет много существенных преимуществ: от планирования и скорости расчетов до экономии ресурсного потенциала.

Таким образом, цифровую трансформацию экономики и интеграцию этого процесса в стратегию промышленного развития, можно рассматривать как прогрессивную форму организации планирования производства.

Литература

1. Агафонова М.С., Азарова Н.А., Чугунов А.В. Экономика отрасли: Учебное пособие. Воронеж: Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2020. 136 с.
2. Делятицкая А.В. Анализ цифровой трансформации экономики России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 322-325.
3. Гарипова В.В., Коба А.В., Ковалева Э.Р. Инновации как фактор цифровой трансформации национальной экономики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 387-388.
4. Воробьева И.П., Селевич О.С. Экономика и управление производством. Учебное пособие. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 191 с.
5. Забазнова Т.А. Максимчук О.В. Моделирование организационно-управленческих процессов предприятия как основа повышения предпринимательской активности. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2021. 172 с.
6. Володина Н.Л., Сироткина Н.В. Проблемы и перспективы структурного управления промышленными предприятиями в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 3. С. 73-90.
7. Эльгукаева Л.А. Стратегическое управление инвестициями на предприятии // Вестник академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 17-20.
8. Эльгукаева Л.А. Управление системными проблемами конкурентных преимуществ как эффективный инструмент наращивания инновационного развития госкорпораций. // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 3 (25). С. 55-60.
9. Тищенко И.А., Семидоцкий В.А. Принципы построения и развития цифровой трансформации экономики // Экономические и гуманитарные науки, 2020. № 12. С. 113-121.
10. Эльгукаева Л.А. Особенности вывода инновационных продуктов на рынок // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 185-187.

Сведения об авторах:

©**Эльгукаева Луиза Ахметовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М. Д. Миллионщикова, Российская Федерация, Грозный, e-mail: Luiza_elg@mail.ru.

©**Юсупхаджиева Иман Мовсаровна** – магистрант кафедры экономика и управление на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова, Российская Федерация, Грозный. e-mail: Luiza_elg@mail.ru.

Information about the author:

©**Elgukaeva Luiza Akhmetovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of Economics and enterprise management, Grozny State Oil Technical University named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, e-mail: Luiza_elg@mail.ru.

©**Yusupkhadzhiyeva Iman Movsarovna** – master student of the Department of Economics and Enterprise Management, Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny. e-mail: Luiza_elg@mail.ru.

Я. И. Добринец**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ**

Ключевые слова: система государственных закупок, конкурентные процедуры, эффективность государственных закупок, критерии эффективности, цели устойчивого развития.

Анализ этапов развития системы государственных закупок в Республике Беларусь позволил выделить ряд положительных моментов, в частности, сформирована законодательная база государственных закупок за счет бюджетных средств, которая корректируется с учетом изменений в экономической среде (цифровизация, унификация в рамках интеграционных блоков), проводится работа, направленная на повышение эффективности государственных закупок, их конкурентности и доступности для субъектов хозяйствования. Наиболее значимыми новациями последних лет является создание районных центров по обеспечению деятельности бюджетных организаций, которым передано право проводить централизованно государственные закупки в интересах бюджетных организаций данного региона, а также утверждение методики оценки эффективности государственных закупок, которая впервые в РБ была разработана в 2022 году. Исходя из необходимости обеспечения устойчивости бизнес-процессов, целью исследования являлась оценка эффективности государственных закупок на основе существующей методики, а также ее анализ с позиции соответствия целям устойчивого развития. Анализ сложившихся тенденций свидетельствует о том, что реформирование системы закупок не позволило добиться пока ожидаемого результата, а именно значительно увеличить долю конкурентных процедур в количественных параметрах государственных закупок на уровне районных бюджетных организаций. А это, в свою очередь, сохраняет коррупционные риски, не позволяя достигать не только требуемого уровня эффективности закупок, но и целей устойчивого развития территорий. Анализ также показал, что используемая в настоящее время в Республике Беларусь методика оценки эффективности государственных закупок является менее информативной в сравнении с аналогичной российской методикой: основана на анализе количественных формальных показателей, не учитывает качественные параметры закупок, не дает возможности соотнести эффективность расходования бюджетных средств целям НСУР. Это приводит к некорректной оценке эффективности деятельности районных Центров по обеспечению деятельности бюджетных организаций и не позволяет принимать эффективные управленческие решения.

Y. I. Dobrinets**THE IMPROVEMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC
OF BELARUS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE FUNCTIONING OF THE ECONOMY**

Keywords: system of government procurement, competitive procedures, efficiency of government procurement, efficiency criteria, sustainable development goals.

The analysis of the stages of the development of the state procurement system in the Republic of Belarus has highlighted a number of positive points, in particular, a legal framework for state purchases from the budgetary funds has been formed, which is adjusted to changes in the economic environment (digitalization, unification within integration blocks), work aimed at improving the efficiency of state procurement, its competitiveness and accessibility for economic entities is underway. The most significant innovations of recent years are the creation of district centers to ensure the activities of budget organizations, which were given the right to conduct centralized public procurement for budget organizations in the region, as well as the approval of methods to assess the effectiveness of public procurement, which was first developed in the Republic of Belarus in 2022. Proceeding from the need to ensure sustainability of business processes, the goal of the study was to assess the effectiveness of public procurement on the basis of the existing methodology, as well as its analysis from the position of compliance with the objectives of sustainable development. The analysis of current trends shows that the reform of the procurement system has not yet achieved the expected result, namely to significantly increase the share of competitive procedures in the quantitative parameters of public procurement at the level of district budget organizations. And this, in turn, preserves corruption risks, preventing not

only the required level of procurement efficiency, but also the goals of sustainable development of territories. The analysis also showed that the methodology currently used in the Republic of Belarus to assess the effectiveness of public procurement is less informative in comparison with the similar Russian methodology: it is based on the analysis of quantitative formal indicators, does not take into account qualitative parameters of procurement, does not allow to correlate the effectiveness of spending of budget funds to the objectives of the NSDS. This leads to an incorrect assessment of the effectiveness of district centers to ensure the activities of budgetary organizations and does not allow them to make effective management decisions.

В системе обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности страны государственные закупки занимают особое место. С одной стороны, их существование объективно необходимо и целесообразно, так как они позволяют эффективно использовать имеющиеся бюджетные ресурсы, с другой, – они порождают дополнительные риски и угрозы экономике. Следует отметить, что без системы государственных закупок не обходится ни одна страна мира, включая наиболее экономически развитые. Более того, страны стремятся унифицировать условия государственных закупок, прежде всего, в пределах экономических союзов и блоков, с целью повысить их эффективность и конкурентность.

Все чаще в научных работах встречается мнение о том, что систему закупок следует относить к бизнес-процессам государства [1], а обеспечение эффективности государственных

закупок рассматривать через призму достижения целей в области устойчивого развития [2, 3]. Применению цифровых технологий для решения вопросов перехода на принципы устойчивого развития отдается высокий приоритет [4].

Учитывая активное развитие процессов интеграции Республики Беларусь в рамках ЕАЭС, унификацию подходов к формированию и достижению целей устойчивого развития (в том числе в контексте цифровизации и развития «зеленой экономики») возникает необходимость дальнейшего совершенствования системы государственных закупок.

Система государственных закупок в Республике Беларусь уже прошла определенные этапы развития. Ключевые даты реформирования системы государственных закупок представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Этапы становления системы государственных закупок в Республике Беларусь

Период	Отличительные особенности
1993	Возникновение системы государственных закупок.
1994-2002	Совершенствуется нормативно-правовая база госзакупок, однако законодательно сформулированы только самые общие требования, в частности, для соблюдения требования открытости и конкурентности закупок достаточно было разместить информацию об их проведении в официальном печатном СМИ.
2003-2005	В результате совершенствования законодательства установлены единые требования по процедуре проведения закупок для всех заказчиков, имеющих статус государственных организаций, их отраслевая принадлежность больше не является фактором, влияющим на выбор процедуры закупки. Издаётся единое печатное издание, в котором публикуются сведения о проведении закупок – им стал бюллетень «Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом». Запущен электронный ресурс - ИС (www.icetrade.by), позже он получит статус официального и единого источника информации о закупках в РБ.
2006-2009	В законодательстве появилось определение самой процедуры закупки, изменены подходы к классификации процедур закупок, но нет четкого признака их классификации. Введен в практику закупок новый документ – план государственных закупок – который фирмы обязаны ежегодно разрабатывать и публиковать в официальных источниках. Впервые введено в оборот понятие «ориентировочной стоимости закупки», на этом этапе оно используется в годовом плане закупок, а впоследствии становится критерием, влияющим на выбор процедуры госзакупки.

Продолжение Табл. 1

Период	Отличительные особенности
2010-2014	Было подписано Соглашение о государственных (муниципальных) закупках между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан, что позволило унифицировать законодательство в этой области. Принята новая редакция национального закона (Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»). Благодаря развитию законодательной базы и унификации ее в рамках Таможенного союза, в РБ развивается новая процедура закупки – электронный аукцион. Систематизированы подходы к классификации методов госзакупок, четко сформулированы отличия конкурентных и неконкурентных процедур.
2015-2018	Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, согласно которому страны-партнеры, подписавшие и присоединившиеся к данному документу, обязаны обеспечить проведение всех конкурентных процедур закупок в электронном формате.
2019-2021	С 1 июля 2019 г. вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Реформирована система электронных торговых площадок. Создана государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками (ГИАС), официальный сайт в глобальной компьютерной сети Интернет https://www.gias.by , которая осуществляет формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках. В 2020 году с целью централизации закупок местных бюджетных организаций, повышения их прозрачности и эффективности созданы районные центры по обеспечению деятельности бюджетных организаций
2022	Впервые Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь предложены методические рекомендации по оценке эффективности государственных закупок и закупок за счет собственных средств

* Примечание: составлено на основании [5]

Таким образом, одними из наиболее значимых новаций последних лет являются:

1) создание в 2020 году районных центров по обеспечению деятельности бюджетных организаций, которым передано право и полномочия проводить централизованно государственные закупки в интересах всех бюджетных организаций данного региона;

2) утверждение методики оценки эффективности государственных закупок, которая впервые в РБ была разработана и принята в 2022 году.

Рассмотрим эти новации более подробно. В 2020 году согласно Указу № 475 «Об обеспечении деятельности бюджетных организаций» были созданы центры по обеспечению деятельности бюджетных организаций (далее – Центры). Одним из видов деятельности, осуществляемых Центрами, является проведение процедур государственных закупок товаров (работ, услуг) для нужд одной или нескольких бюджетных организаций, заключение догово-

ров государственных закупок таких товаров (работ, услуг) и обеспечение их исполнения, в том числе приемка поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) и их оплата. С момента вступления в силу данного Указа все местные бюджетные организации здравоохранения, образования, культуры и спорта утратили право самостоятельно осуществлять закупки товаров за счет бюджетных средств. Теперь по их заявкам закупки проводят специалисты вновь созданных Центров. На примере одного из районных центров рассмотрим количественные характеристики проводимых закупок.

Как следует из данных табл. 2, после создания Центров наблюдается тенденция централизации закупок. Количество проведенных процедур выросло почти в три раза в 2021 году, и, несмотря на незначительное снижение в 2022 (связанное, в том числе и с укрупнением объема одной закупки), остается достаточно высоким.

Таблица 2 – Количественные характеристики государственных закупок в районном ГУ «Центр обеспечения деятельности бюджетных организаций» Брестской области

Закупки	Годы			Удельный вес, %			Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2021-2020	2022-2021
Количество проведенных процедур государственных закупок	338	982	836	100,00	100,00	100,00	2,9 р.	85,13
в том числе								
Процедура закупки из одного источника	265	847	640	78,40	86,25	76,56	3,2 р.	75,56
<i>в том числе после признания конкурентных процедур государственных закупок несостоявшимися</i>	23	84	62	6,80	8,55	7,42	3,7 р.	73,81
Электронный аукцион	19	77	76	5,62	7,84	9,09	4,1 р.	98,70
Процедура запроса ценовых предложений	54	58	120	15,98	5,91	14,35	107,41	2,1 р.
Количество процедур закупок, которые не привели к заключению договора	15	35	20	4,44	3,56	2,39	2,3 р.	57,14

* Примечание: составлено на основании данных статистической отчетности

Однако статистические данные свидетельствуют, что не решена одна из ключевых задач, которая была поставлена при создании Центров: не обеспечен принцип конкурентности закупок. Закупки из одного источника по-прежнему занимают основной удельный вес в структуре закупок Центра, составляя в 2022 году 76,56 % что всего на два процента ниже, чем в 2020 году. Так же можно отметить, что значительный удельный вес закупок из одного источника (7,42 % в 2022 году) осуществляется после того, как не состоялись конкурентные закупки.

Как показал дальнейший анализ, наибольшую долю несостоявшихся конкурентных процедур государственных закупок с последующим применением процедуры закупки из одного источника в данном Центре обеспечения деятельности бюджетных организаций составили закупки услуг подписки на печатные средства массовой информации, бензина для автомобильного транспорта, древесины топливной для всех обслуживаемых организаций (т.е. таких товаров и услуг, которые предлагаются фирмами-монополистами).

На втором месте по удельному весу находятся закупки на основе запроса ценовых предложений, их удельный вес, после значительного снижения в 2021 году, в 2022 году снова вырос и составляет чуть менее 15 %.

Анализ сложившихся тенденций свидетельствует о том, что реформирование системы закупок не позволило добиться пока ожидаемого результата, а именно значительно увеличить

долю конкурентных процедур в количественных параметрах государственных закупок на уровне районных бюджетных организаций. А это, в свою очередь, сохраняет коррупционные риски, не позволяя достигать не только требуемого уровня эффективности закупок, но и целей устойчивого развития территорий.

Важнейшим этапом в реформировании системы государственных закупок стало внедрение методики оценки их эффективности.

Эффективное расходование бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов является одной из основных целей сферы государственных закупок. Эффективные государственные закупки обеспечивают возможность надлежащего выполнения своих функций государственными органами (организациями), равно как эффективность осуществления закупок за счет собственных средств в значительной степени определяет экономическое состояние организации [6].

Также эффективность использования бюджетных средств рассматривается как необходимость достижения заданных целей с использованием минимального объема бюджетных средств или достижение максимального результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

В отличие от других государственных партнеров по ЕАЭС, законодательство Республики Беларусь не предусматривало оценку эффективности вплоть до прошедшего года. В октябре 2022 года Министерством антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ)

были предложены методические рекомендации по оценке эффективности государственных закупок и закупок за счет собственных средств, использующие следующие показатели.

1. Уровень профессионализма лиц в сфере государственных закупок;
2. Уровень конкурентности;
3. Эффективность исполнения договоров государственных закупок;
4. Соблюдение законодательства при осуществлении государственных закупок.

Путем нахождения среднего арифметического четырех показателей определяется совокупный показатель оценки эффективности осуществления закупок. При этом эффективность закупок признается:

- 1) высокой, если значение совокупного показателя превышает 70 %;
- 2) средней, если этот показатель равен или менее 70 %, но превышает 35 %;

3) низкой, если значение совокупного показателя ≤ 35 %.

Для того, чтобы дать оценку предложенной методике, сравним подходы к оценке эффективности государственных закупок в России и Беларуси (табл. 3).

Как следует из табл. 3, минимизация бюджетных затрат – главный принцип эффективности государственных закупок как в РФ, так и в Беларуси. Однако российская методика имеет ряд преимуществ в сравнении с белорусской:

- 1) используется большее количество критериев оценки, при этом оно не является избыточным;
- 2) каждый критерий в российской методике (за исключением критерия б) представлен как минимум двумя оценочными показателями, что повышает степень достоверности оценки;

Таблица 3 – Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности государственных закупок в Российской Федерации и Республике Беларусь

Страны	Критерии (направления) оценки	Показатели
Республика Беларусь	1. Уровень профессионализма лиц в сфере государственных закупок	а) Уровень профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих закупки; б) Доля процедур закупок, которые не были отменены
	2. Уровень конкурентности закупок	а) Доля состоявшихся конкурентных процедур закупок; б) Доля закупок в электронном виде в общем объеме закупок
	3. Эффективность исполнения договоров государственных закупок	Доля договоров, исполненных надлежащим образом
	4. Соблюдение законодательства при осуществлении государственных закупок	Доля процедур закупок, проведенных без нарушений
Российская Федерация	1. Критерий конкурентности закупок	1.1 Удельный вес соответствующих конкурентных закупок в общем объеме закупок 1.2 Доля несостоявшихся закупок и закупок у «единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» в общем объеме конкурентных закупок 1.3 Среднее количество участников закупки 1.4 Индекс одной заявки 1.5 Доля открытых аукционов в электронной форме в общем объеме конкурентных закупок 1.6 Доля закупок малого объема, организованных с использованием Автоматизированной информационной системы
	2. Критерий экономности	2.1 Экономия, полученная по результатам закупок 2.2 Доля закупок с экономией более 25 %

	3. Критерий соблюдения законодательства	3.1 Соблюдение требований по соотношению объемов (размеров) осуществления закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и совокупного годового объема закупок; 3.2 Доля контрактов с субъектами малого бизнеса в общей стоимости контрактов; 3.3, 3.4 Показатели количества обоснованных и частично обоснованных жалоб; 3.5 Доля закупок российских товаров отдельных видов, при осуществлении которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств.
	4. Критерий эффективности планирования	4.1 Показатель количества изменений в плане-графике в расчете на одну опубликованную конкурентную закупку; 4.2 Доля закупок, осуществленных в IV квартале
	5. Критерий подозрительности закупок	5.1 Показатель качества исполнения контрактов 5.2 Доля закупок по неминимальной цене 5.3 Доля допущенных заявок от общего количества поданных заявок для участия в конкурентных процедурах
	6. Критерий соблюдения принципа профессионализма	Показатель качества подготовки заявок на проведение конкурентных закупок

* Примечание: составлено на основании [7,8]

3) показатели в белорусской методике носят скорее формальный, количественный характер, российская методика в большей степени позволяет оценить качественные аспекты закупок;

4) в российской методике прослеживается связь между оценкой эффективности государственных закупок и принципами устойчивого развития. Так, устойчивое развитие невозможно без качественного планирования, поскольку оно обеспечивает поэтапность достижения целей, баланс между целями развития и их финансированием – такой же подход заложен в и методике оценки эффективности закупок (критерий эффективности планирования); устойчивое развитие регионов невозможно без вовлечения субъектов малого бизнеса, и критерии эффективности закупок это тоже учитывают.

Таким образом, можно предположить, что применение методики, предложенной МАРТ РБ, не позволит сделать выводы о реальной эффективности функционирования системы государственных закупок. Расчеты, доказывающие этот вывод, представлены в таблице 4.

Проведенные расчеты эффективности государственных закупок ГУ «Центр обеспече-

ния деятельности бюджетных организаций» с использованием действующей методики свидетельствуют об их высокой эффективности. Однако ранее проведенный анализ свидетельствует о наличии проблем, которые данной методикой не выявляются: преобладание неконкурентных процедур (закупок из одного источника), нарушение планов закупок из-за длительных сроков проведения конкурентных процедур, несогласованность планов закупок и графиками финансирования, непрозрачность, разного рода ограничения для частного бизнеса и иностранных фирм (в том числе из стран-участниц ЕАЭС), и т.д. Учитывая ряд проблемных вопросов, возникающих на всех стадиях проведения процедур закупок, указывающих на их низкую эффективность, можно сделать вывод о том, что методика по оценке эффективности государственных закупок, предложенная Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, имеет ряд недостатков:

1) не учитывается фактор времени при проведении процедуры закупки (длительность процедур часто превышает минимально установленные для них сроки, а, следовательно, за-

купки утрачивают актуальность для организаций;

2) ни один из критериев не позволяет учесть качественные параметры товара, что в конечном итоге отрицательно сказывается на

качестве услуг, оказываемых населению, и противоречит целям НСУР, которые ориентированы на качественные улучшения в экономике и социуме;

Таблица 4 – Оценка эффективности государственных закупок районного ГУ «Центр обеспечения деятельности бюджетных организаций» Брестской области

№ п/п	Показатель		Значение показателя по годам		
			2020	2021	2022
1	Уровень профессионализма в сфере закупок				
	П1(а)	Уровень профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих закупки	40	28,57	38,46
	П1(б)	Доля процедур закупок, которые не были отменены	94,05	97,79	96,94
	П1	Итоговое значение показателя	67,02	63,18	67,70
2	Уровень конкурентности закупок				
	П2(а)	Доля состоявшихся конкурентных процедур закупок	77,66	80,17	81,71
	П2(б)	Доля закупок в электронном виде в общем объеме закупок	25,15	14,05	23,68
	П2	Итоговое значение показателя	51,40	47,11	52,70
3	Эффективность исполнения договоров				
	П3	Эффективность исполнения договоров государственных закупок	83,10	87,58	86,69
4	Соблюдение законодательства при осуществлении закупок				
	П4	Соблюдение законодательства при осуществлении государственных закупок	98,65	99,60	93,23
Итоговый показатель эффективности			75,05	74,37	75,08

* Примечание: рассчитано на основании данных районного ГУ «Центр обеспечения деятельности бюджетных организаций» Брестской области

3) не один из критериев не привязан к экологическим требованиям, что также противоречит целям устойчивого развития, в которых экологический фактор в приоритете;

4) действующая белорусская методика не позволяет оценить качественную сторону закупок не только с позиции качества приобретаемой продукции (услуг), но и с позиции качества бизнес-процесса, например, качества планирования закупок (российская методика этого недостатка не имеет);

5) недостаточное внимание уделено оценке предупреждения коррупционных рисков.

Таким образом, с целью дальнейшего совершенствования системы государственных

закупок в Республике Беларусь, необходимо не только обеспечивать надлежащий контроль за соблюдением законодательства, но и формировать качественный экономический инструментарий для оценки количественных и качественных характеристик данного бизнес-процесса, что позволит реально оценить состояние системы государственных закупок, разработать меры по повышению эффективности ее функционирования. При этом, учитывая процессы унификации, происходящие в рамках ЕАЭС, целесообразно использовать опыт России, а также обеспечить соответствие требований к системе государственных закупок с целями устойчивого развития страны и регионов.

Литература

- Максименко В. А. Роль государственных закупок в современной национальной финансовой системе // Научно-образовательный и прикладной журнал Финансовые исследования. 2020. № 4 (69). С. 82-93.
- Malacina I., Karttunen E., Jääskeläinen A., Lintukangas K., Heikkilä J., Kähkönen A. Capturing the value creation in public procurement: A practice-based view // Journal of Purchasing and Supply Management. 2022. Vol. 28, Iss. 2. P. 1-4.

3. ОЭСР. Системные изменения в Словении: повышение эффективности государственных закупок. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/0d83e1f9-en/index.html?itemId=/content/component/0d83e1f9-en#chapter-d1e2644> г (дата обращения: 17.03.2023).
4. Якимова О. В. Цифровая трансформация предприятий в контексте перехода к циркулярной экономике // Управление устойчивым развитием. 2021. №2 (33). С. 35-38.
5. Добринец Я.И. Становление и развитие системы государственных закупок в Республике Беларусь // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы XV международной молодежной научно–практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск, 9 апреля 2021 г. Пинск: ПолесГУ, 2021. С. 183–185.
6. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Деятельность МАРТ. URL: <https://mart.gov.by/activity/regulirovanie-i-kontrol-zakupok/metodicheskie-rekomendatsii/> (дата обращения: 17.03.2023).
7. Методические рекомендации по оценке эффективности государственных закупок и закупок за счет собственных средств. URL: <https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/Госзакупки/МР-эффективность.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Об утверждении Методики оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области: распоряжение Управления государственных закупок Тюменской области, 17 октября 2018 г., № 002-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550231129> (дата обращения: 21.03.2023).

Сведения об авторе:

©**Добринец Яна Ивановна** – аспирант, Полесский государственный университет, Республика Беларусь, Пинск, e-mail: yana_dobrinets@mail.ru.

Information about the author:

©**Dobrinets Yana Ivanovna** – Postgraduate student, Polesky State University, Republic of Belarus, Pinsk, e-mail: yana_dobrinets@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.74

DOI: 10.55421/2499992X_2023_2_45

В. А. Ахтямова

СТИЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В НАУЧНО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Ключевые слова: концептуальное мышление, стратегии поведения, социальные взаимодействия, субъекты высшей школы, система наука-технология-производство-образование.

В данной статье рассматривается единство четырех форм педагогической деятельности: наука, технология, производство, образование, как основы педагогической деятельности. Стил концептуального мышления, необходимого для педагога-технолога, рассматривающего педагогику как систему НТПО, дополняется научно-исследовательской и преподавательской деятельностью. Эволюция оптимальной формы развития знания и изучения педагогики в системе НТПО в значительной степени зависит не только от количества и качества факторов, но и от их комбинации. Обоснование автором горизонтально-вертикального способа деятельности педагога-технолога в соответствии с учебным планом дисциплины позволяет определить логику формирования технологического способа преподавания в «перевод» от периода зарождения «технологии» преподавания до проявления регламентирующей функции науки. Задача автора статьи состоит в том, чтобы выявить не только количество и «качество» факторов, но и их комбинацию, что совокупно определяет контекстуальную структуру познания и позволяет увидеть определенную закономерность в условиях протекания «тенденции» в эволюции четырех вышеуказанных систем. В данной статье автором использовано в качестве посредника упрощение языка, а именно его «линейность», в качестве основных методов исследования выступали идеализация и моделирование.

V. A. Akhtyamova

STYLES OF CONCEPTUAL THINKING IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
INTERACTION OF STUDENTS AND UNIVERSITY TEACHERS

Keywords: style of thinking, conceptual system, pedagogy, teacher, teaching, science, technology, production, education, discipline, teacher-technologist.

This article considers the unity of four forms of pedagogical activity: science, technology, production, education, as the basis of pedagogical activity. The historical search to identify the style of conceptual thinking necessary for a teacher-technologist who considers pedagogy on the STPE system is supplemented, giving reason to conclude that conceptual systems are currently a «model» of research and teaching activities for specialists in various industries. The evolution of the optimal form of development of knowledge and the study of pedagogy in the STPE system largely depends not only on the number and quality of factors, but also on their combination, thus determining the contextual structure of the teaching process of scientific disciplines. Along with the study of the problem of upbringing and teaching a student in a university, a targeted cognitive attitude is also organized to identify the unity of research and cognitive activities in order to find factors that determine the integrity of their interaction as a relative state of the entire communication system. Identification of the features of the horizontal-vertical method of activity of the teacher-technologist - in accordance with the curriculum of the discipline - allows you to determine the logic of the formation of the technological method of teaching in «translation» from the period of origin of the «technology» of teaching to the manifestation of the regulatory function of science. The task of the author of the article is to develop and substantiate the position of this concept as well as to identify not only the quantity and «quality» of factors, but also their combination – which collectively determines the contextual structure of cognition and it allows us to see a certain pattern in the conditions of the «trend» in the evolution of the four above-mentioned systems. In this article, the author uses language simplification as an intermediary, namely, its «linearity», idealization and modeling, as well as the principle of analogy, were the main research methods.

Процесс формирования концептуальных основ педагогической деятельности носит как непрерывный, так и дискретный характер. Основные цели, достигаемые при ее формировании, это, во-первых, решение проблемы по уровневому характеру развития науки; во-вторых, установление закономерности смены ее основных принципов и теорий с учетом их эволюционной взаимосвязи с технологией; в-третьих, исследование тенденций и перспектив развития данной науки, с выявлением условий формирования революционизирующих научных открытий; в-четвертых, определение методов решения основной проблемы науки, учитывая то, что все эти проблемы науки возникают исходя из решения основной проблемы педагогики – «воспитание, обучение и развитие человека» [1, с. 136]. Оформление концептуальных основ педагогики осуществляется путем выделения ее основной задачи и программы дальнейших исследований на определенном уровне их когнитивной и социальной организованности. Именно проблема воспитания, обучения и развития человека, вкупе со способами ее решения, привносят в традицию педагогической деятельности неявное знание, которое существует в сфере общения людей и определяет выбор направления в организации пути дальнейшей исследовательской, производственной и образовательной функций [2, 3, с. 110].

Наряду с исследованием проблемы воспитания и обучения студента в вузе организуется и целевая когнитивная установка по выявлению единства исследовательской и познавательной деятельности с целью поиска факторов, обуславливающих целостность их взаимодействия как относительного состояния всей коммуницирующей системы [4].

Опыт истории развития научного познания свидетельствует о том, что именно с методологией преподавательской деятельности связано решение многих проблем научного, технологического и образовательного характера [5]. Подвергая методологическому исследованию некоторое явление, следует иметь в виду, что данный анализ находится в системе четырех методологических уровней: науки, технологии, производства и образования (НТПО).

Выбор явления и проведение его методологического исследования осуществляется в рамках исследовательской программы, которая зависит от того, в каком отношении рассматриваются в качестве исследуемой системы три ее взаимосвязанных элемента: объект, знание и познавательные действия.

Основная позиция преподавателя, как исследователя, осуществляющего профессиональную деятельность, состоит в поисках отве-

та на вопрос о том, как преподавать, чтобы исходя из имеющегося материала, создавать новый. Таким образом, преподавательская деятельность выявляет и осуществляет решение проблем роста и развития научного знания, которое связано с изучением структуры НТПО, одним из элементов которой является методика преподавания дисциплины.

Проблемность ситуации состоит в выявлении характера функционирования определенного метода исследования, когда, в качестве объекта исследования выбрано изучение стилей мышления студентов различных специальностей с целью улучшения качества образования преподаваемой дисциплины [6, 7].

Учитывая относительную самостоятельность студенческого коллектива, а также их дисциплинированность по отношению к прохождению тестовых заданий, респондентам на первом семинарском занятии был предложен тест на определение стиля мышления по книге А. А. Алексеева, Л. А. Громовой [6]. Количество респондентов составило 303 человека.

1. Стил «Синтезатор».

Люди, с данным стилем мышления нацелены на:

а) решение поставленной задачи, исходя из сочетания диаметрально противоположных принципов;

б) умение подбирать концепцию с таким расчетом, чтобы указать на ранее не реализованные возможности;

в) синтаксический разбор предложений с целью выявления парадоксальных суждений и поворот ситуации в свою пользу.

2. Стил «Идеалист».

Люди, склонные к данному стилю мышления, заинтересованы в развитии принципа целостности с точки зрения методологии. Характерные особенности:

а) рассмотрение ситуации в глобальном масштабе, оценочное суждение основано на интуиции;

б) выбор решения поставленной задачи с учетом человеческого фактора, т.е. во главу угла ставится человек и его потребности, желания, мысли, цели и ценности;

в) непереносимость прямых конфликтов;

г) точный анализ ситуации, суть которой лежит в области субъективности оценочной деятельности.

3. Стил «Прагматик».

Базисом концепции является упор на личный опыт человека.

Смысл своей деятельности прагматики видят в:

а) потребности найти новые способы решения задачи спроса и предложения;

б) эксплуатация тех способов, методов, приемов, а также подручных средств, которые присутствуют на данный момент при решении поставленной задачи;

в) приоритет в решении праксеологической задачи, т.е. поиск наиболее эффективного решения на указанный временной промежуток;

г) отсутствии авторитарности, т.е. способны работать в команде;

д) общительности, способности подстраиваться под стиль работы коллеги;

4. Стиль «Аналитик».

Характеристиками данного стиля мышления являются:

а) тщательная (до мельчайших деталей), методическая (вплоть до юридических тонкостей), логическая (с использованием законов преимущественно формальной логики) вкрадчивая манера решения поставленных задач и возникающих проблемных ситуаций;

б) ювелирно точно разработанная схема поведения, основанная на лично отобранном материале из большого количества информации;

в) приверженность учителю, отказ менять собственное поведение, даже в ущерб комфорту, знание большого количества законодательной информации, способных помочь при решении как поставленной задачи, так и в большинстве конфликтных ситуаций;

г) принцип элитарности, т.е. отбор данных до момента нахождения самого лучшего решения поставленной задачи.

5. Стиль «Реалист».

Предпочтения людей данного стиля мышления заключаются в следующем:

а) определение оптимального для себя результата и целенаправленное решение поставленной задачи;

б) особое внимание уделяется фактам, а также ориентированность на непредвзятость суждений и материальность доказательной базы;

в) тяготение к контролю (возможно, тотальному в условиях дефицита) средств, человеческого фактора и успеха предприятия;

г) не считают важным совещательный фактор, полагая его крайне непродуктивным и бесцельным с точки зрения временной характеристики.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные стили мышления не являются монофакторными, т.к. имеет место быть их комбинация. Таким образом, стиль мышления студента, как обучаемого, и преподавателя, как обучающего, является *системой ценностей*

личности. Базисом этой системы выступает результат стратегий исследования и выбора методов познания, что позволяет преподавателю (зная преобладающий стиль мышления студентов на «потоке») направлять процесс обучения по определенному рационально логическому пути, способствуя выбору того или иного способа чтения лекций, ведения семинарских занятий, лабораторных работ и расчетно-графических занятий.

Автор статьи, задавшись целью установить зависимость требований со стороны студентов, и определенных стремлений со стороны профессорско-преподавательского состава к ведению лекционных, семинарских, расчетных и лабораторных занятий, провел специальный опрос «Определение стиля мышления у студентов и профессорско-преподавательского состава ВУЗа» [6, с. 331-340].

В качестве метода определения стиля мышления было выбрано тестирование; протестированы студенты следующих институтов: химического и нефтяного машиностроения (ИХНМ); полимеров (ИП); технологии легкой промышленности, моды и дизайна (ИТЛПМД); управления инновациями (ИУИ); инженерного химико-технологического (ИХТИ); нефти, химии и нанотехнологии (ИНХН) дневной и заочной форм обучения.

Также в тестировании принимали участие преподаватели гуманитарного, технологического и технического профилей обучения.

Базисом теста являются уравновешенные положения, адресованные респондентам с целью изучить стратегии поведения студентов в процессе обучения, а также стратегии поведения преподавателей с целью выбора оптимальной формы ведения аудиторных занятий и улучшения качества преподавания.

Цели тестирования:

1. Выявить комбинаторный стиль мышления студентов, выраженный в численном соотношении;

2. Содействие (с их согласия) респондентам в установлении положительных и отрицательных сторон интеллектуального ресурса;

3. Рекомендация по выявлению обстоятельств, благоприятствующих увеличению положительных результатов;

4. Информирование о путях, способствующих, как избеганию неблагоприятных ситуаций, так и увеличению доли самоконтроля, при невозможности уклонения;

5. Изучить тактики и стратегии иных стилей мышления, помогающие справиться с ситуацией. Данная необходимость связана с изменением обстоятельств;

6. Научить, используя примеры, выявлять стили мышления окружающих, с целью улучшения работы в коллективе и повышения качества образовательной деятельности;

7. Повысить эффективность профессиональной деятельности и общения.

В зависимости от сочетания стилей мышления студентов в группе (потоке) и стили мышления преподавателя - можно выделить ряд стратегий, позволяющих ускорить процесс описания – объяснения – понимания преподаваемой учебной дисциплины.

Основные стратегии стилей мышления рассмотрены в работе [6]. Автор статьи обращается к данной работе, с целью выявления основных принципов конкретных стилей мышления студентов, взаимодействия с преподавателем в учебном процессе, что существенно влияет на качество усваиваемости материала.

В контексте данной статьи необходимо отметить несколько вариантов чтения лекций [8, с. 15]:

1. лекция – дискуссия;
2. проблемная лекция;
3. лекция с заранее запланированными ошибками;
4. лекция с разбором конкретных ситуаций;
5. лекция визуализация.

Автором выбрано несколько видов лекций в соответствии с тематикой статьи. У А. А. Бессонова перечислено большее количество вариантов.

Итак, стиль чтения лекции, если лектор:

1. **«Синтезатор» – лекция с заранее запланированными ошибками.**

«Стратегия № 1. Открытая конфронтация. По мнению Синтезаторов, конфликт – есть противоречие, а противоречие, как известно, источник развития мира. Плюсом подобной стратегии является раскрытие позиции всех участников конфликта.

Стратегия № 2. Умение вести разговор в различных плоскостях. Своеобразная манера задавать вопросы и отвечать на заданные. Собеседник Синтезатора ведет беседу в практической плоскости, желая как можно скорее решить возникшую проблему. Синтезатор предпочитает вести беседу в философской плоскости на уровне теории организации материальных систем.

Стратегия № 3. Позиция «стороннего наблюдателя». Суть данной стратегии состоит в том, чтобы, являясь участником какого-либо события, быть вне его. Для успешного использования данной стратегии необходимо обладать следующими качествами: наличием высокого уровня рефлексии (умением выделять интере-

сующее из большого количества информации); способностью к наблюдению; умением видеть скрытые мотивы поведения участников конфликта.

Стратегия № 4. Выявление противоречий. Взаимоисключающие подходы и идеи, решение которых происходит по схеме: «тезис – антитезис – синтез».

Стратегия № 5. Размышления на тему: «что, если...». Теоретическое обоснование решения конкретно сформулированной задачи.

Стратегия № 6. Анализ отрицательных сторон предложенной теории. Результатом подобной стратегии, как правило, является предотвращение неверных решений, путем указания окружающим на ошибки, допущенные в расчетах как теоретического, так и экспериментального характера.

2. «Идеалист» – лекция-дискуссия.

Стратегия № 1. Стремление к целостности. «Целое всегда больше, чем сумма его частей». В понимании Идеалистов одна малая часть чего-либо способна разрушить целое; весь вопрос только в масштабе восприятия. Глядя на целое, размышляя о различных связях, а также, не проявляя безразличия к чувствам других людей, данная стратегия способна подсказать реальные последствия принятых поспешно решений и/или действий.

Стратегия № 2. Теория неконфликтности. Умение сконцентрировать внимание участников на перспективе общего блага всех затрагиваемых определенным решением лиц.

Стратегия № 3. Определение направления развития деятельности и сопутствующих ей факторов. Способность определять лучшее направление для решения поставленной задачи в условиях дефицита времени и идей.

Стратегия № 4. Умение выслушивать собеседников. Суть данной стратегии заключается в том, чтобы внимательно, заинтересованно и доброжелательно выслушивать своего партнера, высказывая полное внимание взглядами, жестами, мимикой.

Стратегия № 5. Поиск средств для достижения согласия. Способность устанавливать и приоритетно распределять цели членов группы по силе их значимости. Наиболее часто используемыми являются графические и вербальные (словесные, речевые) средства достижения согласия.

Стратегия № 6. Максимизация гуманистических идеалов. Определенный подход и метод решения проблем связан с неким набором базовых ценностей. Выбранный метод и ценности находятся во взаимной зависимости друг от друга.

3. «Прагматик» – проблемная лекция.

Стратегия № 1. Постепенное (пошаговое) восхождение к цели. Суть данной стратегии заключается в следующем: при продвижении к намеченной цели Прагматики делают только то, что нужно **сейчас**. Долгосрочные планы и программы, а также системный подход к их реализации – в понимании Прагматиков – это общие фразы, не имеющие никакого практического сиюминутного применения, а, следовательно, не стоящие внимания.

Стратегия № 2. Экспериментирование и инновации. Под экспериментированием Прагматики понимают следующее: возникшая проблема представляет собой «черный ящик», единственный способ узнать правильное решение данной проблемы – воздействовать на нее и проследить за реакцией.

Если в результате проведенного Прагматиками эксперимента, они понимают, что данный метод неэффективен, т.е. имеющиеся в распоряжении средства воздействия (информация, люди, деньги, власть и т.д.) не способны решить возникшую проблему – тогда Прагматики используют метод инновации. Данный метод заключается в следующем: вышеперечисленные средства воздействия сочетаются в новых ранее не использованных комбинациях.

Стратегия № 3. Поиск быстрой отдачи. Эффективный способ адаптации к неожиданным и непредсказуемым изменениям действительности – догнать и обогнать эти изменения в своих действиях.

Стратегия № 4. Тактическое мышление. Умение конструктивно мыслить, т.е. перевести желаемое решение проблемы до действительного, которое можно получить при имеющихся ресурсах.

Стратегия № 5. Экономический подход. Умение распределять имеющиеся ресурсы, посредством ответов на следующие вопросы:

а) кем являются наши потребители и в чем заключаются их потребности?

б) какую сумму они готовы выложить за наши услуги?

в) в чем интерес инвесторов в наше время?

г) если нет возможности, чтобы получить всю сумму сразу, то какую часть мы получим?

Стратегия № 6. Планирование возможностей. Суть данной стратегии заключается в многоцелевом подходе при решении поставленной задачи. В случае неудачи Прагматики ищут иной путь к достижению цели.

4. «Аналитик» – лекция с разбором конкретных ситуаций.

Стратегия № 1. Систематический анализ вариантов. Эффективность данной стратегии проявляется в случаях, если варианты решения поставленной задачи можно просчитать и сопоставить друг с другом по строгим, объективным критериям.

Стратегия № 2. Запрос дополнительных данных. Суть данной стратегии заключается в том, чтобы при поиске оптимального решения разобраться в проблеме и решить ее наилучшим образом; для этого информация должна быть наиболее полной, а это достигается путем уточнений, дополнений и ограничений.

Стратегия № 3. Консервативное фокусирование. Суть стратегии: гипотезы (предположения) выдвигаются в самый последний момент, т.к. не хватает данных для какого-либо обобщения.

Стратегия № 4. Картирование ситуации. Суть стратегии: составление смысловой карты проблемной ситуации (тщательно взвесить все «за» и «против»).

Стратегия № 5. Конструктивное внимание к деталям. Способность предоставления требований с противоположными намерениями: для того, чтобы ничего не пришлось менять на выбранном пути, т.е. методичное устранение спорных моментов.

Стратегия № 6. «Анализ через синтез».

Умение опираться на конкретные теории, рассчитанные на прямое применение к решаемой проблеме; а также способность менять контексты по достаточно полному плану, что служит основой для надежной информационной базы для логических выводов.

5. «Реалист» – лекция-визуализация.

Стратегия № 1. Планирование и организация групповой деятельности. Суть данной стратегии заключается в шести основных вопросах: «Что? Где? Когда? Как? Зачем? Почему?». Ответы на эти вопросы помогают организовать и направить на достижение конкретных целей как свои действия, так и действия других людей.

Стратегия № 2. Инвентаризация ресурсов. Это стратегия решения неотложных, текущих проблем, и особые методы инвентаризации временных, личных, управленческих, финансовых и других ресурсов, служащие целям научной организации труда.

Стратегия № 3. Стремление к практическим результатам. Суть стратегии: сосредоточить внимание окружающих на определенных аспектах с целью получения информации для создания конкретных гипотез.

Стратегия № 4. Упрощение. Суть стратегии: максимальное доверие к непосредственным данным и личному опыту и минимальное – к абстракциям, теориям и дедукции, что влечет за собой сокращение интеллектуальной перспективы, но значительно упрощает проблемы.

Стратегия № 5. Опора на мнение специалистов. Суть стратегии: доверие мнению специалистов по причине эмпирического подхода и, как следствие, сильной потребности в контроле над ситуацией.

Стратегия № 6. Корректирующее воздействие. Суть стратегии: оперативное реагирование на исправление положения с целью нейтрализации проблемы на некоторое время [4, с. 84-85].

Результаты исследования: выборка делалась по следующим критериям:

– От 65 до 60 баллов: респондент отдает сравнительно небольшое предпочтение стилю. Однако, восприимчивость ситуации определенным образом, заставит его использовать этот стиль чаще по сравнению с другими стилями.

– От 71 до 66 баллов: респондент явно предпочитает стиль всем другим. Вероятно,

даже в ситуациях, когда этот стиль мало эффективен.

– 72 и более баллов: респондент всегда выбирает этот стиль, даже при неблагоприятном исходе.

Количество наблюдений: 180 человек в 2021/2022 учебном году, 123 человека в 2022/2023 учебном году.

Из 18 групп 2021/22 гг. результаты 1,7,14,16 групп не принимали в расчет из-за небольшого числа наблюдений в группе. Из 9 групп 2022/23 гг. исключили 8 группу.

Исходя из рекомендаций к интерпретации полученных результатов, респондент начинает отдавать предпочтение стилю, начиная с 60 баллов (60 включительно). Таким образом, из массива исходных данных о количестве баллов, которые студенты набрали в каждом стиле мышления, была сформирована таблица, в которой выделялось предпочтение стилю (критерий: более или равно 60). Далее в каждой группе находилась доля студентов, предпочитающих тот или иной стиль мышления. И в каждой группе отдельно выделялся факт, когда половина и более студентов отдают предпочтение определенному стилю мышления.

Таблица 1 – Результаты исследования для групп 2021/22 гг.

№ группы	Стили				
	Синтезатор	Идеалист	Прагматик	Аналитик	Реалист
1	0 %	33 %	0 %	0 %	33 %
2	0 %	9 %	18 %	45 %	45 %
3	9 %	18 %	18 %	64 %	36 %
4	8 %	8 %	15 %	38 %	46 %
5	0 %	0 %	9 %	55 %	64 %
6	0 %	13 %	25 %	44 %	31 %
7	0 %	0 %	0 %	50 %	0 %
8	18 %	18 %	45 %	27 %	27 %
9	0 %	18 %	6 %	59 %	47 %
10	0 %	0 %	9 %	82 %	18 %
11	8 %	25 %	42 %	50 %	17 %
12	0 %	7 %	13 %	60 %	27 %
13	0 %	8 %	0 %	58 %	58 %
14	0 %	0 %	20 %	60 %	40 %
15	14 %	0 %	0 %	57 %	29 %
16	0 %	0 %	0 %	40 %	60 %
17	0 %	25 %	13 %	75 %	13 %
18	0 %	20 %	20 %	50 %	10 %

Таблица 2 – Результаты исследования для групп 2022/23 гг.

№ группы	Стили				
	Синтезатор	Идеалист	Прагматик	Аналитик	Реалист
1	8 %	4 %	4 %	63 %	46 %
2	0 %	18 %	9 %	64 %	18 %
3	19 %	6 %	25 %	38 %	31 %
4	8 %	8 %	8 %	77 %	23 %
5	8 %	8 %	23 %	77 %	46 %
6	11 %	11 %	11 %	67 %	22 %
7	36 %	0 %	9 %	45 %	9 %
8	0 %	0 %	20 %	40 %	40 %
9	5 %	10 %	24 %	52 %	29 %

В результате исследования выявлено, что большинство студентов обладают аналитическим стилем мышления (гр. 3, 9, 10, 11, 12, 15, 18 2021/2022 гг. и гр. 2, 4, 5, 6, 9 2022/2023гг.). Также в некоторых группах наблюдался смешанный аналитическо-реалистический стиль (гр. 5 и 13 2021/2022 гг.).

Понимание того, что каждый стиль мышления обладает определенным механизмом самоорганизации, приводит к успеху, т.е. закреплению стратегий в поведении, развитии соответствующих навыков и решений проблемных ситуаций образовательного уровня.

Тест на определение стиля мышления составлен так, чтобы помочь преподавателю выявить предпочитаемую студентом методику решения поставленных задач.

С выбором метода познания/изучения связывают:

1. Формирование некоторых исходных принципов, позволяющих с единой позиции соотнести различные структуры – объекта (преподаваемой дисциплины), знаний, познавательных действий;

2. Функционирование метода в качестве конкретной системы операций с помощью определенных правил [4].

Также нужно учитывать, что каждый метод находится в системе отношений с другими методами, в частности, по принципу их координации и субординации. Здесь осуществляется проявление исторической аналогии в отношении приоритета становления и направленности личности, рассматриваемой на уровне «ремесла» и «искусства» [1, с. 136-137; 7, с. 289-290]. Последнее в процессе деятельности проявляется как образование объединения, т.е. ремесленного искусства. Оно обусловлено разнообразием взаимодействия элементов системы воспитания относительно ряда предметов, прописанных в учебном плане дисциплины, детер-

минированных как постоянным, так и переменным числом компетенций. Необходимо отметить важность проявления в последовательном ряду воспитательных действий некоторых переходных форм компетенций, полученных разными формами деятельности в области создания нового знания, как некоего симбиоза метода и способа [9, с. 45].

Подобный симбиоз метода и способа, где преподаватель может раскрыть суть преподаваемой дисциплины, свое умение владеть материалом, умение подать материал, чтобы все внимание аудитории было направлено на слушание излагаемого материала – это лекция.

Методическая разработка лекционного материала – это, безусловно, творческий процесс, а потому рекомендовать некий универсальный способ, особенно, учитывая современное многообразие учебных дисциплин – некорректно.

Следование методическим рекомендациям дает возможность, с одной стороны, завершить теоретическую подготовку практикой, а с другой – влияет на повышение качества педагогической работы автора. Стимулом к проведению подобной работы автору может служить то обстоятельство, что выполнение коллегами его рекомендаций будет являться основанием и документальным подтверждением повышения качества преподаваемой ими дисциплины.

Алгоритм ведения лекции выстроен на основании результатов тестирования студентов различных факультетов с учетом их стилей мышления. Апробация данной методики проводится автором статьи в течение 13 лет.

Лекция как форма проведения аудиторных занятий выбрана потому, что она является одной из основных форм учебного процесса; поскольку включает в себя все многообразие педагогических приемов, которые впослед-

ствии можно также переносить на другие формы учебного процесса.

Работа по подготовке к лекции начинается с точного и чёткого установления цели лекции и напрямую зависящей от нее темы. Единство темы определяет структурированность и логическую целостность материала лекции. Потеря целостности, либо структурированности материала ведет к ухудшению усваиваемости темы, что сказывается на качестве полученных новых знаний о предмете. Лекция становится трудной к запоминанию. А должным образом структурированный материал благотворно отражается на восприимчивости предмета изучения, что значительно увеличивает интерес слушателей к предмету обсуждения.

Тематическая лекция (автор статьи относит её к типу лекций, предпочтительных для студентов со стилем мышления «Аналитик», «Прагматик», «Реалист») строится по структурному эталону: **введение, изложение, заключение**. Базисом для подобной структуры служит решение поставленной задачи. Введение – это постановка задачи; изложение – процесс решения задачи (с историческими примерами, строящимися на основе избранных логических методов открытия определения, доказательства); заключение – это результат, который требовалось доказать. Материал лекции также следует раскрывать, доказывать, т.е. заинтересовывать студента, вовлекать его в процесс вывода, т.е. получения знаний. В данном контексте нежелателен догматический (авторитарный) стиль чтения лекций, т.е. без логической аргументации.

Лекция-дискуссия – наиболее предпочтительный вариант для студентов со стилями мышления Синтезатор, Идеалист. Она строится по тому же структурному эталону, что и тематическая лекция, но с элементами свободного общения, когда лектор то и дело обращается к аудитории с различными вопросами. Такой стиль ведения лекции позволяет акцентировать внимание студентов на ключевых вопросах темы, подчеркивать важность того или иного тезиса, декларируемого в течение лекционного занятия. Также этот стиль позволяет студентам ощутить *сопричастность*, во-первых, с чтением лекции, а во-вторых, глубже понять смысл и течение мысли автора (если лектор ведет речь идет о каком-либо научном открытии). При чтении лекции в подобном ключе авторитарный стиль должен быть элиминирован.

Структура лекции отражается документально в плане лекции, его логической последовательности и тщательно выверенной мере времени. Последовательность изложения мате-

риала «как в учебнике» не всегда является лучшим вариантом подачи лекционного материала.

Подача материала лектором должна быть всесторонне обоснована: с позиции научности знания, соответствия уровню аудитории, метода раскрытия, эффективности формирования понятия. Перед чтением лекции для самого лектора было бы очень правильным фиксировать обоснованность систематичности предложенного плана лекции в постулатах с целью последующей проверки и постановки педагогического эксперимента.

Ключевым моментом в формируемом плане лекции является обоснование принятой последовательности изложения и раскрытия материала, которая составляет основу (плана) в соответствии с принятым методом (например, аналогия, индукция, дедукция, идеализация, моделирование, наблюдение, историзм и т.п.) [4].

Выверенность меры времени обусловлена значимостью и сложностью излагаемого материала в зависимости от темы лекции, а также временных трат на раскрытие темы путем принятых логических построений, использование доски, интерактивных средств обучения, запись материала студентами, организацию показа (демонстрацию слайдов и т.п.). Достичь оптимального результата возможно при условии чтения лекции как самостоятельного эксперимента. Вспомогательным материалом лектору послужит: написанный им самим конспект лекции, опыт чтения в оптимальном темпе, манера изложения, стиль поведения.

Важным фактором улучшения качества образования является самоконтроль лектора. Данный показатель проверяется конспектом лекции, составленным двумя сторонами учебного процесса: лектором – как автором, и студентом – как слушателем. На этапе написания предварительного конспекта лекции преподаватель почти всегда вносит коррективы в черновой план, дополняет примерами, обосновывая их правильность и правомерность в контексте объявленной темы. Это позволяет конкретизировать замысел лектора, а также показывает, правильно ли подобран уточняющий (объясняющий) мотиватор [8].

Конспект лекций, записанный студентами (выборку лучше делать у 5-7 респондентов из числа слушателей различных специальностей/групп/факультетов), четко отражает степень заинтересованности слушателя в преподаваемом материале.

Градация конспектов следующая:

– слушатель записывает по возможности все, что говорит лектор. Если текст рукопи-

си изобилует сокращениями, то либо лектор выбрал неправильный темп речи, либо неверно рассчитано время, отведенное на запись материала.

– слушатель записывает материал выборочно. Вариантов объяснения этому факту два: 1) слушатель знает излагаемую тему, но в таком случае в конспекте лекции будут присутствовать символы, выбранные слушателем, как некая шифровка, понятная автору; 2) слушатель отвлекается на посторонние темы (не успевает записывать материал, либо материал подается неинтересно) в этом случае конспект будет изобиловать пробелами¹.

– конспект слушателя изобилует рисунками не по теме излагаемого материала, и сопровождается минимумом текста. Информативность лекционного занятия для этого вида слушателей стремится к нулю.

Автор статьи читал лекции по курсу «Философские проблемы науки и техники» для магистров различных направлений и специальностей. Выборка конспектов по лекционным материалам осуществлялась регулярно на протяжении чтения всего курса лекций. Конспект лекций магистров изобилует пометками на дискуссионные темы. Замечания касались проблем наличия именно переходных форм в организации единства уровней «соответствия» зрелости естественных и социальных состояний наук путем, например, расширения значения такой знаковой системы как «сплав», т.е. некий конгломерат. В описываемый период истории науки накапливается материал по определению содержания состояния «сплав», аналогичного объединению обучения и воспитания, являющемуся также «образцом» в организации «переходных» форм и уровневого определения общности между механическими, естественнонаучными и социальными сферами интересов личности, т.е. объектами для соответствующих наук. При этих условиях общность определяется целостностью функционирования таких «продуктов» форм моделирования и идеализации как: система, элемент, фаза, концепт, элементы опыта, общее и индивидуальное – структура которых выражается в модификациях различных уровней знаковых систем. Автор конспекта сделал уточнение о

том, что в этом случае «уровни в направлении двух моделей продукта – *структурная педагогическая формула*, как модель объединения обучения и воспитания, и переходная модель – «*сплав*» (конгломерат) – в движении от механической к социальной форме [5]. И в таком случае модели отношения динамического состояния выражались в виде «тенденции», представляя взаимодействия, которые выражают исследование моделирования «жизнедеятельности», например, в форме анализа «творческого пути» некоторого ученого, или представлением конкретного исследователя в «социальном движении».

В истории науки создаются бинарные модели двух видов, создание которых связано с изучением множества состояний социальной сферы деятельности не только постоянного и переменного набора компетенций обучающегося, а также структуры, организации и форм педагогической деятельности. Относительно конкретного преподавателя (педагога-технолога) формируются модели естественнонаучного и социального познания [7]. При определении некоторой общности этих моделей выявляется характер диатропической зависимости между системой преподавания и личностью педагога [10]. Так, например, работа по конкретизации темы лекции, ее структуре и содержанию, проявляющаяся в координировании плана и конспекта. Преподаватель, исходя из собственных предпочтений в выборе и подаче материала, основывающихся на стиле его мышления – подбирает наиболее оптимальную модель, учитывающую личные знания автора, его способ общения, привычки и опыт. Таким образом, формируется личностная система передачи знаний от педагога к студенту. Эти системы приводят к созданию форм проявления структурно-функциональной последовательности выражения «тенденции» некоторых действий в концепции знаковой деятельности и мышления, относительно того выбора ведения лекционных занятий, которые практикует педагог. Акцент именно на подобное отношение элементов системы передачи знаний обусловлен не выявлением семантических отношений её взаимодействующих элементов, а значительным изменением состояния концептуальных отношений в «образце» – *сплаве*. Иными словами, процесс передачи знаний в ходе лекционных занятий во многом зависит от правильности выбора педагогом стиля лекции. Результатом правильно подобранной формы ведения лекционных занятий является улучшение качества образования, выражающееся в увеличении количества грамотных

¹Некоторые студенты записывают лекции непосредственно на диктофон, либо печатают текст на устройстве (телефон, ноутбук). В первом случае лектор будет проверять сам себя, во втором случае – проверка конспекта будет идентична записи в тетради.

специалистов. Таким образом, педагогическая деятельность по отношению к производственной выполняет служебную функцию, которая существенно влияет на увеличение количества образованной молодежи, интегрированной в научное сообщество. Данные действия приводят к изменению значимости науки, технологии, производства, и образования, формируя концептуальную систему НТПО. В педагогической практике этот метод получает большую методологическую обоснованность. Выявление особенностей способа деятельности педагога-технолога – выбор ведения лекционных занятий в соответствии со стилем мышления большинства студентов, а также комбинация типов лекционных занятий с условием заинтересованности аудитории в исследуемой дисциплине, соответствие с учебным планом дисциплины – позволяет улучшить качество образования. Апробация данного метода происходит при тестировании студентов на остаточные знания; участие студентов в НИРС; олимпиадах по дисциплине с дипломными местами ежегодно.

Способ ведения лекционных занятий в системе НТПО позволяет определить логику формирования технологического способа преподавания дисциплины от периода зарождения технологии преподавания до проявления регламентирующей функции педагогики, т.е. процесса передачи знаний, умений и навыков для формирования необходимых компетенций. Основная цель педагога в системе НТПО является научить студента думать в образовательном ключе, учитывая не только общеизвестные факты, но и комбинируя их в соответствии с производственными, технологическими и образовательными задачами.

В настоящее время при организации самой технологии образовательной деятельности наиболее оптимальной формой знания является *концептуальная система* [11]. Она, помимо семиотической значимости, указывает на целостность представлений эмпирического и теоретического характера. Подобная «оптимальность» обусловлена необходимостью формирования специалиста – *инженера-технолога*. Его возникновение обусловлено переводом всех исследуемых систем (НТПО) на уровень их воспроизводства, а не только процессом перехода части технологии преподавательской деятельности на новые концептуальные отношения. Иными словами, воспроизводство в педагогике будет обозначать процесс неоднократного повторения пройденного материала в различных формах. В

частности, при чтении лекции процесс воспроизводства примет вид особой документальной формы закрепления материала – *постулатах*. Таким образом, осуществляется решение основной задачи педагогики – обучение и *воспитание*. Отличительной особенностью этой модели усвоения преподаваемой дисциплины является личное отношение лектора к примерам, иллюстрирующим изучаемый материал. Утверждение или отрицание, принятие или опровержение, согласие или несогласие – все это выражение личного отношения лектора к излагаемому материалу в отношении? как всего учебного курса, так и лекции. Данная модель преподавания позволяет, как в музыкальном произведении, усиливать звучание (доказательность и аргументированность) и избегать авторитарности в процессе преподавания учебной дисциплины. Авторитарный стиль преподавания отучает студентов мыслить самостоятельно, оставляя в качестве освоения учебного материала только заучивание готовых истин, что впоследствии приведет к усилению Прагматического стиля мышления, т.е. догматизму суждений.

Исходя из утверждения, что интеллект человека включает в себя два уровня: рассудочный и разумный [12, с. 190], разумный уровень напрямую связан с понятийным аппаратом, т.е. усвоение изучаемого материала происходит путем понимания. Рассудочный уровень познания больше ориентирован на изучение материала, основанного на элиминировании истории науки, т.е. заучивании готовых истин. В то время как разумный уровень интеллекта ориентирован на изучение материала, включающего в себя большое количество данных из истории науки с персоналиями¹.

Для конкретизации автор приводит план лекции и постулатов, утверждаемых во время чтения лекции с указанием временных промежутков.

¹ Автор провел небольшой эксперимент: студентам предложили запомнить несколько дат. Одной группе рассказывался материал с персоналиями и датами, второй группе перечислялись только даты и события, которые они озаглаивали. Практика показала, что первая группа справилась с заданием на 90 % лучше, поскольку у большинства респондентов при запоминании материала сложилась некая картинка (образ), и при воспроизведении необходимой информации, они просто представляли эту картинку. Вторая группа путала даты и события, ссылаясь на трудность запоминания материала.

План лекции №1

Тема лекции: Философия и круг ее проблем.

Подтема 1. Понятие и предмет философии.	10 мин
Подтема 2. Круг вопросов философии. Обзор литературы по философии.	5 мин.
Подтема 3. Основной вопрос философии (ОВФ).	10 мин.
Подтема 4. Спор о первичности материи и сознания по отношению друг к другу.	5 мин.
Подтема 5. Решение вопроса о познаваемости мира. Дуалистичность как попытка разрешить противоречие.	5 мин.
Подтема 6. Проблемы философии.	5 мин.
Подтема 7. Классификация проблем в зависимости от видов познания. Подробное разъяснение по каждой группе проблем.	10 мин.
Подтема 8. Функции философии. Рассказ об основании разделения функций философии на четыре группы.	5 мин.
Подтема 9. Мировоззренческая, гносеологическая, онтологическая и методологическая функции.	15 мин.
Подтема 10. Место философии в системе наук. Человек как единство трех производных. Универсальность смыслообразующего действия. Осознание необходимости философии как уровень развития производительных сил.	10 мин
Подтема 11. Организация философского знания, как концептуальная система. Схема изложения.	10 мин.

Всего на тему: 90 мин.

Постулаты к лекции №1

Постулат 1. Знание истории науки и исторических деятелей делает слушание лекции интересным и запоминающимся.

Постулат 2. Лектор в процессе чтения лекции постоянно приводит примеры, как из мировой истории, так и из своего личного преподавательского опыта. Присутствие на аудиторных занятиях необходимо, поскольку можно узнать много нового. Литература не дает возможности эффективно самостоятельно готовиться к семинарам.

Постулат 3. Демонстрация того, как общество разделяется на два класса. Осознание

того, что каждый из присутствующих разделяет какую-то одну точку зрения.

Постулат 4. Логика и аргументация каждой из сторон при ответе на поставленный вопрос.

Постулат 5. Лектор располагает возможностью сознательно активировать мыслительный процесс у аудитории.

Постулат 6. Возможность или невозможность познания вообще. Признание чужой точки зрения как права на существование. Альтернативный путь решения ОВФ – как способ выжить в эпоху Средневековья.

Постулат 7. Самостоятельно научиться давать определение процессу или явлению по заданию лектора. Решение поставленной задачи в зависимости от вида познания. Теоретические и эмпирические методы решения проблемы.

Постулат 8. Обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, аналогия, моделирование и идеализация – методы обоснования решения поставленной задачи. Основным элементом воспитания в лекционном курсе является воспитание логического научного мышления.

Постулат 9. Проблема – это вопрос, а функция – это ответ на поставленную задачу. Знание как решить задачу – есть ответ на нее.

Постулат 10. Передача знаний и формирование умения справляться с ситуацией осуществляется двумя способами: рассказом и показом.

Постулат 11. Преподаваемый курс лекций находится во взаимосвязи и взаимозависимости с другими учебными дисциплинами.

Постулат 12. Знания, умения и навыки соотносятся как причина, следствие и повод; как в теории, так и на практике.

Постулат 13. Знание учебного материала и умение его преподавать суть разные вещи.

Постулат 14. Оценка лектора аудиторией на знание и умение излагать изучаемый материал.

Постулат 15. Лекция – это активный учебный процесс.

Постулат 16. Существует ряд рекомендаций, согласно которым усвоение лекционного материала будет протекать значительно легче.

Таким образом, из составления представленных выше форм ведения лекций, очевидно, что постулаты являются базисом для расширения доказательной базы, логики и аргументации к излагаемому лекционному материалу. Второй не менее существенной причиной, говорящей в пользу составления постулатов, служит предоставление данных по контро-

лю и усваиваемости преподаваемой дисциплины. Постулат в вопросительной форме есть контрольный вопрос по предмету.

Во время приема зачета или экзамена – преподаватель задает не случайные вопросы, а те, которые постулировались им во время ведения аудиторных занятий по предмету.

Исследовательская процедура, т.е. работа педагога-технолога, осуществляется на уровне знаковой деятельности с помощью и системно-структурного, и функционального подходов путем оперирования методами. Развитие этих подходов свидетельствует об интегративном процессе эволюции систем НТПО, т.е. осуществляется логическое взаимодействие знаковых систем и форм их «связей», а также проявление методологии моделирования [13, с. 92]. Определение стиля концептуального мышления педагога-технолога связано с функционированием аналогичной модели горизонтально-вертикальной системы взаимодействия ее элементов [7, с. 223-224; 14, с. 149]. Автор статьи полагает, что система НТПО выражает многообразие познавательных отношений для формирования педагогической науки в целом, воспроизводя концептуальное развитие в оптимальной форме.

Эволюция оптимальной формы развития знания и изучения педагогики в системе НТПО в значительной степени зависит не только от количества и качества факторов, но и от их комбинации, определяя, таким образом, контекстуальную структуру процесса преподавания научных дисциплин. Комбинация группы «факторов» задает условия протекания «тенденции» в эволюции системы НТПО, используя в качестве посредника упрощение языка, а именно – его «линейность» [15, с. 168]. Эволюция, как система, является элементом познания, хоть связана не только с эмпирическим развитием [15, с. 168].

Заключение: составление формулировки темы лекции, ее плана, сжатого конспекта и постулатов является первым признаком хорошего лектора. Решающим критерием отбора материала для лекции, выделением основ курса, перечня тем и тематических лекций, т.е. необходимым условием качественного образования, будет: стиль мышления лектора; стиль мышления аудитории; возрастные особенности, объем и уровень подготовки аудитории; введение в занятие; воспитательная установка занятия; связь теории с практикой, т.е. примеры для иллюстрации материала должны быть подобраны с учетом специфики аудитории; аргументация

и доказательства изучаемого процесса или явления; активность аудитории; равномерная временная нагрузка согласно плану лекции; выразительность чтения лекционного материала (голос, интонации, акценты на значимых моментах); форма наглядности изучаемого материала; диалог с аудиторией; методы и приемы раскрытия элементов познания; учебная и вспомогательная литература; возможности углубления материала и обозначение расширения темы; закрепление пройденного по плану материала, подведение итогов, анонсирование темы следующей лекции.

Целостность отношений естественнонаучного и социального в педагогике обусловлена созданием высококвалифицированного специалиста с его инвариантным «свойством», созданным как при индивидуальном «ремесле», так и «серийной технологии» в преподавательской деятельности. Значимость изучаемых отношений проявится не только благодаря структурно – функциональным или функционально-структурным предикатам, но и представлениям интенциональной и инструментальной теорий, осуществляющих новую форму технологических взаимодействий с учетом эволюции исторического и логического, т.е. педагогическая система гармонично дополняется семантикой языковых видов. *Первый вид:* необходимость соблюдения целостности развития эмпирических и теоретических представлений естественнонаучного и педагогического содержания; *второй:* реализуемость в методологии горизонтально-вертикальных форм отношений тенденций; *третий:* наличие единства семантико-синтаксической формы выражения, объединяющего педагогическую концепцию и естественнонаучную систему; *четвертый:* «открытость» для «понимания» через другие методы и средства исследования; *пятый:* определение универсальности применения концептуальных форм обобщения в системе НТПО; *шестой:* целостность их функционирования в педагогическом процессе, т.е. когда система «образцов», принимает форму «технологии». Таким образом, исторический поиск по выявлению стиля концептуального мышления, необходимого для педагога-технолога, рассматривающего педагогику на систему НТПО, дополняется, давая основание заключить, что концептуальные системы в настоящее время являются «образцом» научно-исследовательской и преподавательской деятельности для специалистов различных отраслей.

Литература

1. Котряхов Н.В. Проблемы и приоритеты современной российской педагогики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 136-141.
2. Яковлева Е.В., Макусева Т.Г., Макусев О.И., Ильин И.В. Формирование логического мышления на практических занятиях по физической культуре в вузе // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1 (38). С. 112-119.
3. Старшинова Т.А. Интегративная психолого-педагогическая подготовка на различных уровнях многоуровневого образования в инженерном вузе // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 108-114.
4. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А. Формирование инновационности у студентов // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6 (25). С. 80-86.
5. Кудрявцев П., Конфедератов И.Я. История физики и техники. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. 508 с.
6. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1993. 352с.
7. Малышев К.Б. Многомерное типологическое исследование стилей мышления // Ярославский вестник. 2012. № 1. Том II. С. 219-225.
8. Бессонов А.А. Вузовская лекция. Памятка начинающему лектору. Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2014. 48с.
9. Корнилов И.К. Инженерное образование будущего: новые смыслы // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 12. Ч. 1. Москва, 2017. С. 887-889.
10. Чайковский Ю.В. Элементы эволюционной диатропики. Москва: Наука, 1990. 272 с.
11. Кузнецов В.И., Печенкин А.А. Концептуальные системы химии. Структурные и кинетические теории // Вопросы философии. 1971. № 1. С. 46-56.
12. Ким В.В. Семиотика и научное познание. Философско-методологический анализ. Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2008. 416 с.
13. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Соотношение методов идеализации и моделирования как взаимодействие «вертикальной» и «горизонтальной» методологии преподавания в химико-технологическом университете // Управление устойчивым развитием. 2016. №6 (07). С. 91-95.
14. Шилков Ю.М. Гносеологические основы мыслительной деятельности. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. 184 с.
15. Шевцов А.А. Основы науки думать. Книга I. Рассуждение. Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. 441 с.

Сведения об авторе:

©**Ахтямова Вера Алексеевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

Information about the author:

©**Akhtyamova Vera Alekseevna** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of philosophy and history of science, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

Э. А. Зинуров**СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ:
ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Ключевые слова: молодежь, социальное поведение, социальная активность, поколение Z, теория социального действия, диспозиционная концепция регуляции социального поведения.

В статье рассматриваются теоретические подходы к исследованию социального поведения молодежи. Молодежь представлена как особая социальная общность, наделенная социально-психологическими характеристиками, на формирование которых оказывают влияние факторы современного общества. Социальное поведение молодежи определяется набором социально-психологических свойств, способностями и возможностями человека, его установками и уровнем готовности к социальной деятельности. Изменения в структуре социальных практик невозможны без изменений социально-психологических свойств личности. В статье уделено особое внимание теориям из области психологии, в которых представлены основные характеристики личности. Социальное поведение современного поколения анализируется также как предмет исследования теорий поколений. Акцентируется внимание на тот факт, что приобретаемый социальный опыт молодежи строится с учетом интеграции реального и виртуального пространств. Современное поколение развивается в информационной среде, на социальное поведение влияют тенденции в развитии информационного пространства. Рассмотрение основных социально-психологических характеристик современного поколения молодежи находит продолжение в исследовании паттернов социального поведения на основе социологических теорий. В статье рассматриваются классические социологические теории социального поведения, на основе которых раскрывается понятийно-категориальный аппарат социального поведения как категории социологического исследования. Анализ классических теорий создает основу для изучения современных подходов к проблеме исследования, более осмысленному взгляду на проблему социального поведения в условиях информатизации коммуникативного пространства. Особое внимание уделяется «диспозиционной теории» В. А. Ядова и теории социального поведения М. Вебера.

E. Zinurov**SOCIAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN SOCIOLOGICAL CATEGORIES:
SUBJECT FIELD OF RESEARCH**

Keywords: young people, social behavior, social activity, Generation Z, social action theory, the dispositional concept of the regulation of social behavior.

The article discusses theoretical approaches to the study of social behavior of young people. Young people are presented as a special social community, endowed with socio-psychological characteristics, the formation of which is influenced by the factors of modern society. The social behavior of young people is determined by a set of socio-psychological properties, the abilities and capabilities of a person, his attitudes and level of readiness for social activity. Changes in the structure of social practices are impossible without changes in the socio-psychological properties of the individual. The article focuses on theories from the field of psychology, in which the main characteristics of the personality are presented. The social behavior of the modern generation is also analyzed as a subject of research of the theory of generations. Attention is focused on the fact that the acquired social experience of young people is built with the integration of real and virtual spaces. The modern generation is developing in the information environment, social behavior is influenced by trends in the development of the information space. Consideration of the main socio-psychological characteristics of the modern generation of young people is continued in the study of patterns of social behavior on the basis of sociological theories. The article discusses the classical sociological theories of social behavior, on the basis of which the conceptual and categorical apparatus of social behavior as a category of sociological research is revealed. The analysis of classical theories forms the basis for the study of modern approaches to the problem of research, a more meaningful look at the problem of social behavior in the conditions of informatization of the communicative space. Special attention is paid to V. A. Yadov's «dispositional theory» and M. Weber's theory of social behavior.

Молодежь играет важную роль в современном обществе. В условиях прогресса информационно-компьютерных технологий, развития научной сферы, экономических и технологических преобразований современное поколение в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей нуждается в повышенном внимании со стороны научного сообщества. Как самостоятельная социальная группа, современное поколение характеризуется усилением автономии личности и расширением социального пространства для самостоятельности и активности. Меняется соотношение личных и общественных интересов: в молодежной среде преобладают неконформистские настроения, молодежь с готовностью отстаивает свои установки, мнения, результаты поведения [1, с. 107].

В научной литературе широко представлены социально-психологические и социологические исследования современного поколения российской молодежи. Например, Е. Шамис изучается социальное поведение в понятиях маркетинговой деятельности и предпринимательской активности молодежи [2]. С целью определения паттернов социального поведения молодежи необходимо провести комплексный анализ, основанный на междисциплинарных исследованиях социально-психологических характеристик, структуры личности, социальных практик и моделей социального поведения.

Согласно принятому в научной литературе определению, современное поколение – это социально-демографическая группа, обладающая схожими биолого-генетическими чертами, наследственной памятью, духовно-нравственными качествами, живущее в рамках пространственно-временных границ. Эта общность людей в исторической перспективе является носителем знаний, наделена схожим опытом, навыками, обладает талантами и способностями. Поколение характеризуют антропогенетические, социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни. К основным характеристикам, определяющим современное поколение молодежи, исследователи относят инициативность, мобильность и рациональность, готовность к инновациям и ориентацию на долгосрочный результат, законопослушность и наличие целевых установок, понимание взаимосвязи личной свободы и персональной ответственности [3]. Аксиологический подход рассматривает поколение как ценностно-смысловую совмещенность на уровне мен-

тальности [4, с. 81]. В исторической перспективе поколение рассматривается через призму значимых исторических событий и идеологии (поколение войны или 90-х, «шестидесятники»).

В работе американских исследователей Н. Хоува и У. Штрауса «Четвертый поворот» в 1991 году разработана теория поколений, в которой авторы рассматривают закономерности в поведении и стратегиях жизни людей, принадлежащих к различным социальным группам, но родившихся в одни и те же временные интервалы. Согласно теории, у представителей разных поколений в разное время под влиянием различных факторов экономического, политического, социального и культурного характера формируются разные ценности. При этом под ценностью понимается значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и конкретной личности. В настоящее время экономически активным становится поколение Z, представители которого родились после 2003 года.

Глобальное информационное пространство определяет социальное поведение молодежи. Приобретаемый социальный опыт молодежи строится с учетом интеграции реального и виртуального пространств. Социальная активность имеет определенный вектор, также связанный с информатизацией всех структур общества. Изучение субъективного опыта в переживании жизненных ситуаций и реальных практик, складывающихся в различных видах взаимодействия, позволяют понять цифровое поколение, подтвердить или разрушить мифы, сложившиеся в научном сообществе и массовом сознании. На основе системного подхода, метода интервьюирования исследователями получены результаты субъективного мнения молодежи в отношении 9 основных характеристик, которые характеризуют типичное социальное поведение современного поколения. Это: 1) субъективные характеристики поколения Z; 2) их представления о взаимоотношениях с родителями; 3) досуговая деятельность поколения Z; 4) коммуникации в сетевых сообществах; 5) система ценностей поколения Z; 6) позитивные и негативные эмоции, которым подвержены представители поколения; 7) общение со сверстниками; 8) профессиональное самоопределение поколения Z; 9) отношение к патриотизму [5, с. 151].

Социальное поведение в научной литературе определяется как совокупность поступков личности, которые совершаются в относительно продолжительный период в постоян-

ных или изменяющихся условиях. Общие социальные условия определяют схожие социальные практики молодежи. Образ жизни, стратегии поведения, нормы и девиации являются типичными для определенного поколения. В молодежной среде социальные группы играют значительную роль в определении социального поведения. Личностные ценности соотносятся с ценностями группы, социальные нормы и социальные роли могут иметь право на существование, стать легитимными только при условии их принятия группой. Социальное поведение как совокупность поведенческих процессов, связанных с удовлетворением физических и социальных потребностей, возникает как реакция на окружающую социальную среду [3, с. 74]. Вербализация или рассуждения молодежи о правильности или неправильности социальных поступков могут отличаться от их реального поведения, на которое оказывают влияние прежде всего межличностные коммуникации. В таком случае идентификация с группой становится определяющим фактором при выборе стратегии социального поведения.

Социальное поведение проявляется как социальная активность личности в отношении других людей, основывается на принятых в обществе образцах поведения. Типы социального поведения определяются И. Р. Алтуниной как поведение, направленное на достижение успехов или избегание неудач; как стремление к людям и боязнь быть отвергнутым людьми; как привязанность, агрессивность или стремление к власти; а также в форме поведения, направленного на оказание помощи людям. Отдельно выделяются беспомощный и девиантный типы поведения [6, с. 39].

В настоящее время в социологии возрастает интерес к проблемам социального поведения молодежи в контексте политических процессов. Констатируется факт постепенного принятия со стороны граждан допустимости протестной активности как формата участия в политической жизни. Общественные тенденции, обозначенные как «политика улиц», реализуются поколением молодых людей, как наиболее мобилизуемым актором в силу своих возрастных социально-психологических характеристик (поиск идеалов, максимализм, тяга к переменам, стремление выразить себя, в том числе и в формате «непослушания» и т.п.) [7, с. 71-72].

Модели социального поведения молодежи обусловлены двумя различными стилями жизнедеятельности – реактивным и креативным. Реактивный стиль – это стремление действовать по ситуации, исходя из ситуации, реа-

гируя на ситуацию. Креативный стиль – стремление предвидеть возможное изменение ситуации, а также способности к творческой активности, направленной на изменение ситуации в нужном направлении [1, с. 114].

Личность, являясь субъектом социализации, усваивает социальные нормы и культурные ценности, проявляет социальную активность, находится в саморазвитии, развивается в профессиональной сфере, обучается и самообучается. Цель социального поведения заключается в изменении окружающего мира, осуществлении социальных преобразований. В качестве результата социального поведения выступает формирование и поддержание взаимодействия и взаимоотношений индивида с окружающими людьми, группами и общностями. В процессе взаимодействия человека с различными институтами и организациями происходит нарастающее накопление им соответствующих знаний и опыта, социально одобряемого поведения, а также опыта имитации социально одобряемого поведения и конфликтного или бесконфликтного избегания выполнения социальных норм [8, с. 37].

Говорить о социальном поведении в отрыве от социально-психологических свойств личности нецелесообразно. Социальное поведение личности определяется набором социально-психологических свойств, способностями и возможностями человека, его установками и уровнем готовности к социальной деятельности. На выбор социального поведения человека влияют не только потребности и мотивы, но и система семейного воспитания, взаимоотношения в семье, культурные традиции общества и этноконфессиональные отношения, экономические и политические факторы и т.д. Научный интерес представляют исследования в области психологии, направленные на выявление динамики возрастных проявлений смысла жизни. Г. А. Вайзер пишет о кризисе в жизни человека и периоде зрелости 20-65 лет [9].

М. Фридман и Р. Розенман выявили паттерн поведения по типу А, как определенную совокупность характеристик, черт людей, которые обнаруживают себя в действии, в общении, в активном поведении. Представителям типа А свойственны: высокая активность, напористость, ответственность, увлеченность работой, интенсивность и эффективность деятельности, потребность в успехе; соревновательность, тенденция к первенству, социальному превосходству, восприятие жизни как конкурентной борьбы, для них всегда актуально желание быть лучшими; нетерпеливость в достижении цели, тревожность, чувство не-

хватки времени; психическая напряженность, враждебность, агрессивность, несдержанность в чувствах; выразительная речь, быстрая походка. Представителей другого типа – типа В, отличает специфический стиль поведения, который характеризуется расслабленностью, спокойствием, отсутствием непрерывной эмоциональной напряженности, уравновешенностью, умеренной вовлеченностью в работу при чередовании труда и отдыха, напряжения и релаксации. Такие люди добродушны, менее подвержены конкуренции в повседневных делах; внимательно слушают собеседников, более точно выражают свои мысли в разговоре. Они менее подвержены производственным и бытовым стрессам, тип В ученые считают типом поведения гармоничной личности [6, с. 39].

Социальное поведение определяется совокупностью мотивов, идеалов и убеждений, эмоциями и влечениями. К чертам, имеющим мотивационное значение, можно отнести такие особенности личности, как уровень притязаний, стремление к достижению успеха или избегание неудач, склонность к общению с другими людьми, сотрудничеству с ними или боязнь быть отвергнутым, склонность решать конфликты путем использования агрессивных действий и конфликтное поведение. У каждого человека формируется определенный личностный конструкт или когнитивная модель поведения, в соответствии с которой они ана-

лизируют социальную ситуацию и выбирают действия, как наиболее оптимальные. Это позволяет им контролировать свое социальное поведение.

Социальная деятельность и ее результаты могут вызывать дискомфорт и переживания, влиять на поиск путей решения проблемной ситуации, проявлять социальную активность, задействовав все внутренние структуры личности. Эта активность приводит к определенному образу поведения, который личность стремится воспроизвести в реальности. Г. Хофстеде в концепции ментальных программ определил, что на поведение личности влияет наличие ментальных программ, формируемых культурой и социальным окружением. Ментальные программы содержат образцы мышлений, чувств и действий. Рефлексивные и нерефлексивные структуры этих программ обуславливают соответственно осознанное и неосознанное социальное поведение [10].

Социальное поведение как форма взаимодействия человека с окружающей средой, опосредованная ее внешней структурой и организацией, а также сознанием человека, становится проявлением его активности в рамках существующих формальных и неформальных институтов общества, самосознание и личное отношение к которым определяют направление социального поведения. В таблице представлены 8 групп факторов, определяющих социальное поведение личности [11].

Таблица – Факторы, определяющие модели социального поведения

	Группа факторов	Содержание
1	факторы социально-психологического и личностного развития	социальный интеллект, идентичность, черты характера, интересы, способности, саморегуляция, активность, мотивация, характеристики самоопределения, направленность и система ценностных ориентаций
2	социально-психологические факторы	символы, традиции, предрассудки, мода, вкусы, коммуникация, слухи, реклама, стереотипы
3	психофизиологические характеристики личности	темперамент, свойства нервной системы, эмоциональные состояния, состояние здоровья
4	когнитивные характеристики личности	информированность, уровень знания о мире, социальных системах и формах отношений, личный опыт, квалификация
5	ситуативные факторы	предшествующие ситуации события, предполагаемые ситуации, поведенческий опыт разрешения ситуаций, динамика актуальной ситуации, динамика социального времени
6	субъективные факторы	устоявшиеся характеристики субъективных отношений личности к предметам окружающего мира, себе, собственному поведению, другим поведенческим паттернам
7	факторы, определяющие качество и содержание непосредственной социальной среды	региональные, историко-региональные, демографические; социальное окружение: референтная группа, средства информации; социально-экономические, социокультурные условия жизни, уровень воспитания, обычаи, традиции
8	Этногеографические факторы	детерминанты локальной культуры (субкультуры), этноса, поселенческой структуры, характерные для данной местности

Перечисленные выше характеристики и паттерны поведения рассматриваются в социально-психологических теориях. Мы должны обратиться к социологическим основам исследования социального поведения, рассмотреть теории о взаимосвязи личности и общества, причины выбора моделей социального поведения и факторы социальной среды, влияющие на этот выбор. Интеграция социологических и психологических знаний обеспечит в дальнейшем функциональность использования полученных данных.

В истории социологии социальное поведение рассматривалось классиками Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, Г. Зиммелем, Ф. М. Вебером, Т. Парсонсом. Учеными представлены характеристики социального поведения, определены основные положения влияния социального поведения личности на жизнедеятельность социальных групп и функционирование социальных институтов. Макс Вебер ввел понятие «обобщенного социального действия», под которым понимал действие, совершаемое предполагаемым лицом или действующей группой, которое по смыслу соотносится с действием окружающих людей и ориентируется на него.

Социальное поведение в институциональной теории (Т. Парсонс, Э. Гидденс, Ю. Хабермас) рассматривается как единица социальной системы общества и ее институтов, социальное поведение определено набором социальных норм, ролей, статусов, принятых в обществе. Санкции со стороны общества обеспечивают социальный порядок и предсказуемое социальное поведение. Тема ментальности в социальном поведении, роли коллективного бессознательного рассматривается в работах постмодерниста М. Фуко. В семиотике социальное поведение несет этнологическую нагрузку и является результатом коммуникаций.

В современной социологии социальное поведение рассматривается В. А. Ядовым как «диспозиционное образование». Прогнозирование социального поведения молодежи является одной из функций социологии. Оно сводится согласно диспозиционной теории В. А. Ядова к анализу типического проявления активности – образа жизни социальной группы, в качестве прогнозируемого объекта выступает социальный тип личности [12, с. 14].

Диспозиции личности – это зафиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность индивида и действия других. Диспозиции возникают при соблюдении условия соответствия определенного уровня потребностей и определенного

уровня ситуаций их удовлетворения [13, с. 89]. Потребности современной молодежи формируются в ходе включения в различные виды деятельности, составляют иерархическую структуру, реализуются в первую очередь в близком кругу (в семье и малой контактной группе).

Еще одна группа потребностей связана с трудовой или досуговой деятельностью. Включение в такие группы означает включение индивида в системы идеологии и культуры, принятие ценностей общества. Самые простые виды деятельности, в которые включен индивид, характеризуются кратковременностью. К более сложному виду деятельности относится общение на уровне группы. Далее следуют более устойчивые виды профессиональной или досуговой деятельности. Самые долговременные и устойчивые условия деятельности протекают в рамках определенного типа общества, широкой экономической, политической и идеологической структуры его функционирования.

Исходя из видов деятельности В. А. Ядов выделяет четыре уровня диспозиций: первый уровень – элементарные фиксированные установки, которые формируются на основе основных жизненных потребностей в условиях семейного окружения; второй уровень – диспозиции, формируемые на основе потребности человека в общении, осуществляемом в малой группе. Такие установки имеют сложную трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты); третий уровень диспозиций формирует общую направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности. На этом уровне интерес представляет социальная деятельность молодежи.

Четвертый высший уровень диспозиций образует система ценностных ориентаций личности. Система ценностных ориентаций отвечает за регуляцию социального поведения в значимых для личности социальных ситуациях. Сюда относятся цели, которые ставит человек, а также средства удовлетворения целей. На данные процессы непосредственное влияние оказывают социальные, экономические, политические условия общества, регулирующие поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности, в каких выражается отношение личности к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т.е. к обстоятельствам жизни личности, детерминированным общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических, идеологических и культурных принципов. Таким образом, согласно теории В. А. Ядова у социальной группы молодежи определенного по-

коления вне зависимости от конкретной ситуации, выделенные установки проявляются как общая тенденция [12, с. 80-81].

Исследование социального поведения молодых людей на основе диспозиционной теории В. А. Ядова, поможет ответить на вопросы о способах включения молодежи в систему общественных отношений, видах общественной деятельности молодежи, будет способствовать прогнозированию развития общества, определит задачи функционирования государственных, общественных структур.

На основе основных положений теории социального действия М. Вебера возможно разработать методологическую основу для раскрытия механизма выбора модели социального поведения. В «понимающей социологии» М. Вебера социальное действие наделено определенным смыслом и соотносится с действиями других людей. Личность ориентируется на идеальное представление о социальном действии с учетом конкретной исторической ситуации. М. Вебер разработал основные положения для интерпретации социального поведения личности. Ученый вводит два типа действия – реактивное и осмысленное. Реактивное действие в отличие от осмысленного не связано с субъективным смыслом. Два типа действия пересекаются в одной плоскости и становятся трудноотличимыми в поведении индивида.

Социальное действие М. Вебер рассматривает с точки зрения «очевидности понимания». Очевидность понимания может быть рациональной, но, если это результат сопереживания и вчувствования – эмоционально и художественно рецептивной. Рациональная очевидность присуща тому действию, которое может быть полностью доступно интеллектуальному пониманию в своих преднамеренных смысловых связях. Посредством вчувствования очевидность постижения действия достигается в результате полного сопереживания того, что пережито субъектом в определенных эмоциональных связях. Высшей степенью очевидности обладает рационально ориентированное целенаправленное действие.

Высшие цели и ценности, по мнению М. Вебера, могут быть непонятными, но возможно их интеллектуальное понимание. Чем больше эти ценности отличаются от собственных, важнейших для личности ценностей, тем труднее понять их в сопереживании посредством вчувствования, силою воображения. В зависимости от обстоятельств в ряде случаев приходится либо удовлетворяться чисто интеллектуальным истолкованием названных ценностей, либо, если и это оказывается невозможным, просто принять их как данность и попы-

таться по возможности понять мотивированное ими поведение посредством интеллектуальной интерпретации или приближенного сопереживания (с помощью вчувствования) его общей направленности. Примерами могут служить религия или милосердие. Социальное поведение наделено поводом к определенным действиям, является как следствием, так и результатом каких-либо событий, стимулирует принятие решений или препятствует их принятию. «Мотивом» социального действия согласно «понимающей социологии» является смысловое единство, представляющееся действующему лицу или наблюдателю достаточной причиной для определенного действия. [14, с. 605-625].

Социальное действие становится целерациональным, если в основе лежит ожидание определенного поведения других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели; ценностно-рациональным, основанным на вере в безусловную эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет; аффективным, прежде всего эмоциональным, обусловленным аффектами или эмоциональным состоянием индивида; традиционным, основанным на длительной привычке.

К типам социального поведения М. Вебер относит нравы и обычаи как существующие возможности единообразия в установках социального поведения. Проявления единообразия в социальном поведении, в том числе экономическом, объясняются тем фактом, что данный тип социального поведения в среднем соответствует субъективной оценке индивидов, их естественным интересам и что на эти взгляды и знания они ориентируют свое поведение [14, с. 605-634].

Нужно учитывать, что, исследуя социальное поведение с позиции рациональных теорий, «суждения ученых по поводу объяснения социального поведения людей с позиции их желаний и намерений «обладают самоочевидной интуитивной убедительностью и в некоторых случаях на самом деле являются истинными суждениями, однако их предполагаемая истинность и их объяснительный статус могут быть строго обоснованы лишь в другом, неинтенционалистском и, возможно, нетелеологическом языке» [15].

Проблемное поле социального поведения содержит понятия и категории, изучаемые в различных научных дисциплинах. Сложный феномен социального поведения, определение объективного содержания понятия можно рас-

смагивать, применив интегральный комплекс. Психология, например, исследует социальное поведение как соотношение биологического и социального, сознательного и бессознательно-го. Направлениями исследования социального поведения в социологии является изучение роли различных факторов на социализацию личности, проблемы мотивации поведения, соотношение личностного и общественного, социальная активность, влияние виртуального про-

странства на социальное поведение, установки и система ценностей и т.п. Таким образом, развитие методологии исследования социального поведения формируется на основе различных исследовательских практик. Обобщение междисциплинарных знаний будет способствовать реализации в дальнейшем программы социологического исследования.

Литература

1. Лубский А. В., Вялых Н.А., Зайцева А. А. Модели социального поведения молодежи в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. №7. С. 107-114.
2. Шамис Е. Антипов А. Теория поколений. Москва: Институт Синергия. 2016. 140 с.
3. Миронова О.А. Теория поколений как фундамент новой парадигмы управления человеческими ресурсами в условиях постиндустриализации экономики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1 (73). С. 73-78.
4. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. № 3. 2011. С. 10-27.
5. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146-158.
6. Самсонова Н.Н. Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2018. 150 с.
7. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. «Политика улиц» – феномен социально-политической активности // Управление устойчивым развитием. 2021, № 5 (36). С. 67-75.
8. Социальное поведение личности: оценки и стратегии: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 276 с.
9. Вайзер Г.А. Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 5. С. 3-14.
10. Лубский А.В. Ментальные программы и модели социального поведения в российском общество-социальная структура, социальные институты и процессы // Журнал социологических исследований. 2017. Том 2. № 2. С.15-33.
11. Колесникова Е. Ю. Социальное поведение в ракурсе классических и современных подходов в гуманитарном знании // Философия права. 2016. № 4 (77). С. 59-64.
12. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. Москва: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
13. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. Москва: Наука, 1975. С.89-105.
14. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.
15. Девятко И.Ф. Логические и содержательные трудности рационального объяснения действия: Социологический форум. 1998. Т. 1. № 1. Осень. URL: <http://socforum.ru> (Дата обращения 23.01.2023).

Сведения об авторе:

©**Зинуров Эрик Альбертович** – аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии, Институт управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Information about the author:

©**Zinurov Erick Albertovich** – Postgraduate student, Department of Public administration, History, Sociology, Institut of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Д. В. Горбунова, У. А. Казакова, О. Ю. Макарова

КОНСТРУКТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: толерантность, межличностная толерантность, формирование толерантности, гуманистическая культура личности, социально-профессиональное развитие.

Авторы обращаются к проблеме формирования толерантности у студентов в рамках развития гуманистической культуры личности и социально-профессиональной компетентности будущих специалистов. В статье отмечается необходимость опоры на отечественное понимание концепта толерантности ввиду трансформации ценностных основ в современном мире. Толерантность рассматривается как многоаспектный феномен: демократический принцип прав человека, адаптивно-регулятивный механизм личности, нравственный императив гуманистического сознания, качество личности. Основу толерантности личности представляет понимание субъективности индивидуального восприятия окружающей действительности, признание права людей быть «другими», принятие человека как личности, что определяет степень способности и готовности индивида к паритетному и созидательному взаимодействию с людьми, вне зависимости от социально-демографических, культурных и индивидуально-личностных характеристик собеседника. Данный концепт коррелирует с такими категориями как «тактичность», «эмпатия», «психологическая гибкость», «уравновешенность». В контексте профессиональной деятельности толерантность влияет на становление профессионального мастерства специалистов, чья работа предполагает регулярный контакт с людьми, и входит в группу общепрофессиональных компетенций. Вместе с тем, безграничная толерантность представляет собой моральный индифферентизм, влекущий дестабилизацию социальной системы, что требует определения пределов исследуемого феномена, детерминирующихся осознанием социально-нравственной ответственности индивида, соблюдением прав и уважением достоинства человека, сформированностью личности, пониманием и соблюдением личного пространства индивида. Юношество является сенситивным периодом к формированию личностных качеств и образов действий, трансформации ценностно-смысловых ориентаций, так как на младших курсах обучения в университете происходит переосмысление многих аспектов жизни ввиду значительного расширения социальных контактов. Вектор формирования толерантности у студентов заключается в содействии личностному развитию с опорой на системообразующий комплекс подходов: личностно-ориентированный, деятельностный, знаково-контекстный и компетентностный. Необходимым условием для развития толерантности является установление благоприятной образовательной среды для учебно-творческой, научно-профессиональной и культурно-досуговой деятельности, нравственного примера преподавателей, обеспечения психолого-педагогической поддержки обучающихся, актуализации содержания социально-гуманитарных дисциплин.

D. V. Gorbunova, U. A. Kazakova, O. Yu. Makarova

CONSTRUCTIVE TOLERANCE IN STUDENTS OF A HIGHER SCHOOL

Keywords: tolerance, interpersonal tolerance, tolerance development, humanistic culture of personality, socio-professional development.

The authors address the problem of the tolerance formation in students as an inherent part of the development of humanistic culture of personality and socio-professional competence of future specialists. The necessity of keeping and following the domestic understanding of the concept of tolerance is noted due to the transformation of value foundations in the modern world. Tolerance is considered as a multidimensional phenomenon: the democratic principle of human rights, the adaptive and regulatory mechanism of a personality, the moral imperative of humanistic consciousness, the quality of personality. The basis of tolerance is an understanding of the subjectivity of individual perception of the surrounding reality, recognition of the right of others to be 'different', acceptance of a person's identity. It determines the degree of an individual's ability and readiness for parity and constructive interaction with people, regardless of the socio-demographic, cultural and individual characteristics of the interlocutor. This concept correlates with such categories as "tact", "empathy", "psychological flexibility" and "poise". In the context of professional activity, tolerance influences the formation of professional mastery of specialists whose work involves regular contact with people, and thus appears to be a part of the

group of general professional competencies. However, unlimited tolerance comprises a moral indifferentism that leads to the destabilization of the social system. It requires determining the limits of the phenomenon under study, which are determined by awareness of the social and moral responsibility of the individual, respect for human rights and dignity, the formation of the moral backbone of the personality, understanding and respect for the personal space of the individual. Youth is a sensitive period for the formation of personal qualities and a course of action, the transformation of value-sense orientations, since the freshman students rethink many aspects of life due to the significant increase in their social contacts. The vector of tolerance formation in students consists in promotion of personal development based on a system-forming approaches set: personality-oriented, activity-based, sign-contextual and competence-based. A necessary condition for the tolerance formation is the creation of a favorable environment for educational, creative, scientific, professional, cultural and leisure activities, a moral example of teachers, providing psychological and pedagogical support to students, actualization of the content of social and humanitarian disciplines.

Межличностное общение и взаимодействие являются базовой потребностью человека и основой социокультурного развития, поскольку именно в совместной деятельности формируются социальные связи, от которых зависит как стабильное психоэмоциональное состояние индивида, так и успешность достижения личных и общественных целей. Поведение субъекта детерминировано социальными и индивидуальными ценностями, нормами морали, которые дифференцируются в зависимости от множества факторов, оказавших влияние на формирование его личности и становление индивидуальности в процессе социализации. Вызовы современного общества: нарастание и ускорение информационных потоков, и виртуализация межличностной коммуникации – приводят к стихийности процесса социализации индивида. Вследствие этого у подрастающего поколения зачастую смещается восприятие норм морали и ценностных представлений о смыслах и идеалах в современном мире, а формируемый мировоззренческий базис не способствует гармонизации социальных отношений ввиду превалирования индивидуализма [1]. На фоне этого трансформируются ценностные ориентиры и происходит попытка подмены традиционных моральных норм их деструктивными двойниками. Последнее способствует развитию дезинтеграционных процессов в социуме, что требует незамедлительных ответных мер, в частности, со стороны политико-социологического и психолого-педагогического сообщества [2].

Исследование, проведенное по опросу респондентов, находящихся в периоде ранней взрослости, из Китая, Италии, России и США, показало корреляцию между вертикальным коллективизмом (стремлением к поддержанию связи со значимыми другими) и уровнем удовлетворённости жизнью, что доказывает, что качественные социальные отношения, построенные на взаимных обязательствах, являются базовой потребностью и важной составляющей личного счастья [3].

В подобных условиях очевидна необходимость активизации воспитательной деятельности в высшей школе, ориентирующейся на гуманизацию общественного сознания, развитие социальной сплочённости посредством формирования нравственного стержня личности обучающихся. Рассматривая вопрос об этических ценностях основаниях образования в современных реалиях, учёные отмечают: «Для того, чтобы человек стал целью образования, необходимо восстановить нравственно-моральное воспитание личности, восстановить воспитание гражданина – гуманиста и патриота» [4, с. 130]. Соглашаясь с авторами, отмечаем, что гуманность является одной из главных категорий добродетели. Согласно определению В. Г. Белинского, «гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием» [5, с. 612]. Следовательно, гуманность – это комплекс нравственно-психологических качеств, мировоззренческой позиции и эмоционально-нравственных отношений личности, выражающихся в осознанной ориентации на человека как высшую ценность, любви к людям и готовности действовать на благо социума, стремлении выстраивать гармоничные отношения с окружающими через взаимоподдержку и взаимопомощь. Исходя из такого понимания гуманности, замечаем её прямую взаимосвязь с концептом толерантности (рис. 1).

Активно транслируемое Западом либеральное понимание толерантности, трансформировавшейся в моральный индифферентизм и принятие вседозволенности, формирует отторжение этого концепта в российском социуме. Однако, конструктивная толерантность – «благо в себе» – это исконная ценность российского общества, поскольку, по справедливому замечанию учёных, в течении исторического развития, пережив периоды значительных потрясений, «Россия сумела чудесным образом соединить в себе симфонию народов и религий» [6, с. 20].

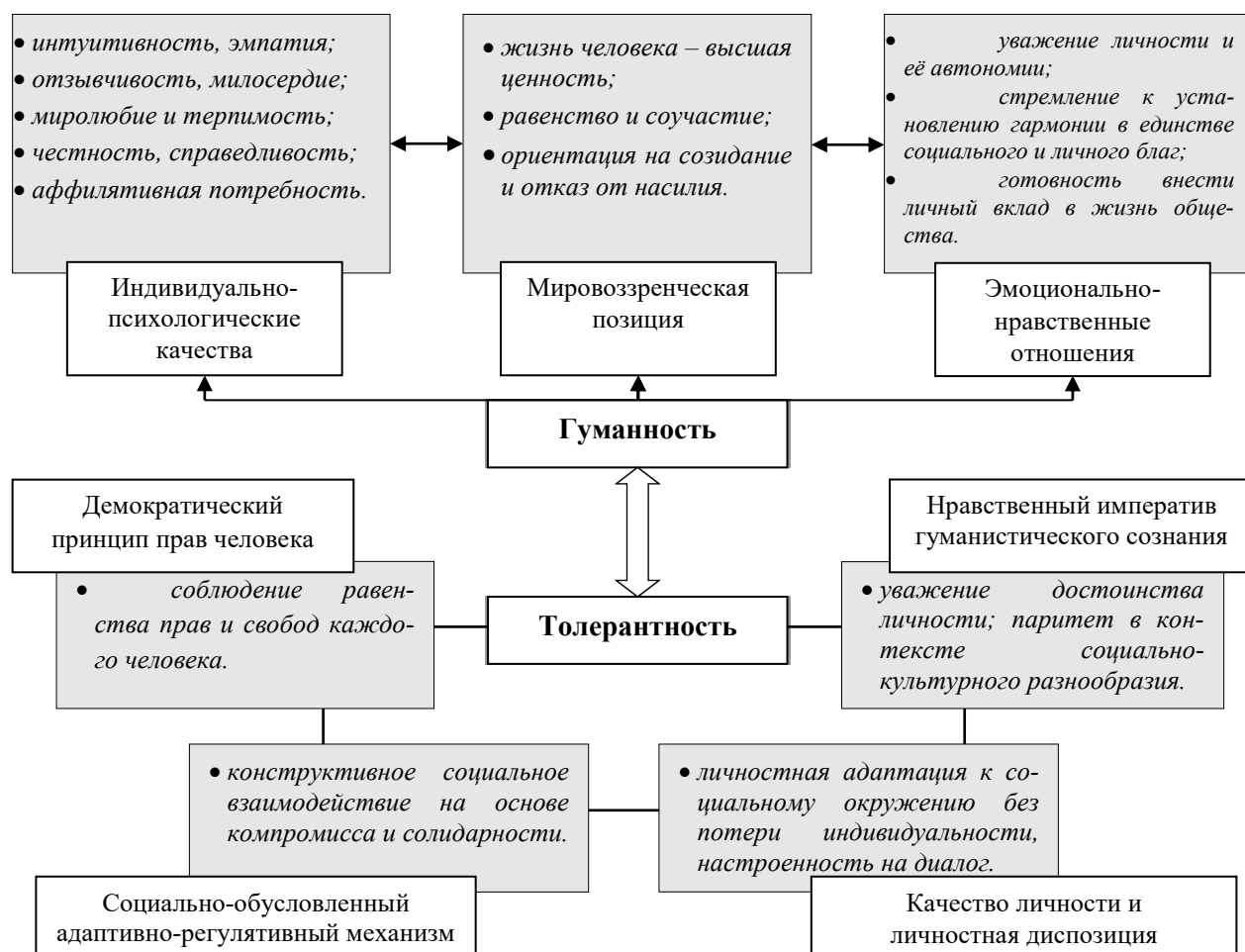

Рис. 1 – Взаимосвязь гуманности и толерантности

Принцип толерантности, сформулированный А.В. Перцевым: «позволять всем видеть мир по-своему и уметь выстраивать отношения с ними, но при этом держаться собственной позиции» [7, с. 184], предполагает сформированную нравственно-смысловую сферу личности, развитое критическое мышление, твёрдость в отстаивании собственной жизненной позиции, убеждений и ценностей. При отсутствии вышеперечисленного, толерантность теряет свою суть и несёт в себе определённую опасность, становясь предпосылкой для создания деструктивных социальных явлений (безразличие и вседозволенность, культурная деградация, подмена ценностей, и т.д.). Ю.А. Клейберг, с позиции девиантологического подхода, выделяет понятие «деструктивная толерантность», которая «направлена на разрушение (саморазрушение) социальных и личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, агрессии, конфликтам, девиациям, нарушению гармонии и социально-психологического гомеостаза как самой личности, так и общества в целом» [8, с. 333].

Конструктивная толерантность представляет собой:

- интегральный принцип прав человека в демократическом обществе, обеспечивающий соблюдение личных прав и свобод человека вне зависимости от социально-демографических и национально-культурных характеристик;
- социально-обусловленный адаптивно-регулятивный механизм, значимый для консолидации и гармонизации общества, содействуя конструктивному социальному взаимодействию на основе компромисса и солидарности;
- нравственный императив гуманистического сознания, подразумевающий признание равнодостоинства каждого индивида в контексте социально-культурной гетерогенности;
- качество личности, определяющее готовность к расширению собственной картины мира, способность адаптироваться к социальному окружению без потери индивидуальности, выражающееся в доброжелательном отношении к окружающим ввиду адекватного восприятия индивидуальных различий и настроенности на диалог (рис. 1).

Толерантность вовсе не означает согласие человека с убеждениями, расходящимися с собственным мировоззрением и системой ценностей, с воззрениями и моделями поведения, неприемлемыми для него. Напротив, данный концепт предполагает принятие человека как личности, признание его права быть другим, уважительное отношение и паритетное взаимодействие с окружающими. Границы толерантности определяются осознанием социально-нравственной ответственности индивида, соблюдением прав человека и уважением достоинства личности, самоидентификацией и пониманием личного пространства [9].

Представляется важным проведение теоретических и практико-ориентированных исследований, укрепляющих и развивающих конструктивное понимание концепта толерантности, с опорой на отечественные научные мысли, согласно принципу культуросообразности. Отсюда следует необходимость обращения к теоретико-методическим основам развития толерантности у студентов в рамках гуманистической педагогической парадигмы.

Рассматривая вопрос воспитания в высшей школе, необходимо отметить, что вектор духовно-нравственного и социально-профессионального развития студентов определяется ценностными основаниями и этико-деонтологическими нормами профессиональной деятельности. Последнее обуславливает применение контекстного и компетентностного подходов с целью формирования толерантно-

сти, наряду с другими значимыми качествами личности и компетенциями, посредством моделирования предметного и социального содержания профессиональной деятельности [10, 11].

Стратегия формирования профессиональной толерантности у студентов средствами дисциплин социально-гуманитарного цикла заключается в целостном формировании её когнитивного, аффективного и конативного компонентов через содержание обучения дисциплине, установление комфортного психологического климата на занятиях, диалогичность и интерактивность учебной и творческой деятельности (рис. 2). Тем самым обосновывается необходимость опоры на личностно-ориентированный и деятельностный подходы для создания благоприятной образовательной среды, содействующей индивидуально-профессиональному становлению обучающихся, их творческому развитию по той траектории, которая является оптимальной для конкретного студента [12].

Когнитивный компонент предполагает рациональную составляющую: осознание многомерности реальной действительности и субъективности собственного восприятия, динамичности социальной жизни и ценностно-смыслового определения личности, адекватное восприятие социокультурной гетерогенности и признание равенства прав и свобод каждого человека; готовность к саморазвитию, (само)познанию и, как следствие, расширению личной картины мира. В связи с этим

Рис. 2 – Структурные компоненты толерантности личности

необходимо развитие качеств личности, связанных с познавательными способностями: интеллекта, гибкости и критичности мышления, памяти, внимания, логики. Известно, что когнитивный компонент толерантности наиболее выражено проявляется, когда личность сталкивается с противоречиями, в частности, с расхождением восприятия ситуации, несовпадением мнений и оценки определённого феномена [13]. В содержание обучения следует включать дополнительные учебные материалы, поднимающие социально-профессиональные проблемы, и стимулировать открытую дискуссию, подводя студенческую группу к выработке консенсуса с последующим критическим разбором основных позиций.

Аффективный компонент толерантности отвечает за конструктивное эмоциональное восприятие отличий и адекватное реагирование на различные события, непосредственно связан с эмпатией, преодолением индифферентности, эмоциональным и социальным интеллектом, рефлексивными способностями, асертивностью и самообладанием, психологической устойчивостью к нестандартным и неоднозначным ситуациям. Именно при развитии данного компонента происходит интериоризация гуманистических ценностей и становление конструктивных установок личности посредством формирования личностных смыслов. Основой формирования аффективного компонента является педагогическая толерантность, благоприятная образовательная среда, преимущественно интерактивный характер занятий, содействие рефлексии студентов. Особую значимость имеет «формирование гуманистической направленности, социальной ответственности каждого отдельного обучающегося, которому свойственно понимание рациональности чувства свободы, опирающееся на аксиологию нравственности и духовности» [14, с. 99], что представляет необходимость стимулирования обмена мнениями в студенческой группе относительно значимых вопросов – как запланированных для обсуждения, так и возникающих спонтанно. Актуально применение сократического метода в ведении подобной беседы, при котором преподаватель избегает навязывания собственной точки зрения, но задаёт наводящие вопросы, склоняет к исследованию своих убеждений и эмоционального отношения к предмету дискуссии, подводя к определённому выводу: так студенты учатся самостоятельно формулировать альтернативное понимание проблемы [15].

Связующим звеном в формировании когнитивного и аффективного компонентов является выявление и нивелирование социально-

культурных стереотипов и предрассудков. Предрассудок – это оценочное суждение, усвоенное индивидом без критического осмысления, вследствие которого сформировалась устойчивая антипатия к объекту или феномену. С одной стороны, предрассудки обусловлены естественной склонностью человека к категоризации и стереотипизации явлений окружающей среды, с другой – могут свидетельствовать о ригидности мышления или способствовать её формированию. В широком социальном контексте предрассудки выступают фундаментом стигматизации и дискриминации [16, 17]. С педагогической точки зрения, особая сложность противодействия подобному явлению заключается в абсолютной уверенности индивида в точности и справедливости собственных «знаний» и суждений об объекте, подкрепляемой схожими убеждениями ближайшего социального окружения, что затрудняет процесс целенаправленной трансформации установок. Действительно, «наивно полагать, что изменение стереотипов и предрассудков является несложным делом, быстро осуществимым при помощи социальных технологий или других методик» [18, с. 196]. Однако, учитывая аффективно-когнитивную структуру предрассудков, учёные выделяют значимость постепенного изменения автоматических ассоциаций, лежащих в основе предвзятости, частого межгруппового взаимодействия для расширения социального контекста, акцентирования сходства и общности на фоне различий [19].

Конативный компонент толерантности представляет собой непосредственное проявление данного феномена в реальной ситуации межличностного взаимодействия и выражается в: рассудительной оценке ситуации; готовности корректировать собственное поведение и действия сообразно сложившейся обстановке и общим морально-этическим нормам; асертивности личности, уважении и соблюдении личного пространства собеседника; невербальном проявлении благорасположенности и стремления понять партнёра по взаимодействию; корректности и тактичности речи; нацеленности на гармонизацию общения; эмоциональной саморегуляции и самоконтроле в нестандартном или напряжённом контексте взаимодействия; ориентации на нахождение компромисса в нестандартных ситуациях.

Развитие конативного компонента толерантности непосредственно связано с приобретением положительного опыта взаимодействия с разными людьми, что обуславливает необходимость содействия социализации и инкультурации студенческой молодёжи. Тем самым, в широком образовательном контексте необхо-

дима активизация и модернизация внеаудиторной работы высшей школы, направленные на обеспечение условий для конструктивной научно-исследовательской, творческой, досуговой деятельности обучающихся. В более узком – аудиторном – контексте занятий следует отдавать приоритет активным и интерактивным методам обучения, вовлекающим студентов в продуктивное взаимодействие, создавая атмосферу вовлечённости и сопричастности.

Неразрывность взаимовлияния языка и культуры, выражающегося как в восприятии, так и в формировании картины мира, развитие коммуникативной компетентности студентов выступает неотъемлемым элементом формирования конативного компонента толерантности. Это включает развитие культуры речи, изучение и отработку различных речевых оборотов для эффективной коммуникации и конструктивного межличностного взаимодействия, повторение формул вежливости, практическое использование средств невербальной коммуникации в разыгрывании квазипрофессиональных ситуаций [20].

Ознакомление с техниками управления негативными переживаниями при нестандартном эмоциональном напряжении, вызванном ситуацией общения, представляют значимость в формировании конативного компонента, поскольку важно научиться абстрагироваться от тех факторов, которые индивидуально воспри-

нимаются как нежелательные, принять собеседника таким, какой он есть, и сосредоточиться на цели совместной деятельности. Следовательно, необходима работа по обеспечению психологического сопровождения и просвещения студентов, актуальным представляется проведение специальных социально-психологических тренингов.

В заключение подчеркнём, что формирование толерантности у студентов требует комплексного развития аффективного, когнитивного и конативного компонентов данного качества личности и предполагает развитие психической гибкости и устойчивости, интеллекта и критического мышления, культуры поведения и межличностного общения, системы ценностных ориентаций и личностных смыслов в профессиональной деятельности, стремления к саморазвитию и совершенствованию, становления созидательной жизненной позиции. В современных реалиях особое внимание к вопросу о воспитании толерантности обучающихся обусловлено необходимостью сохранения общечеловеческих ценностей и отечественного культурного наследия, что требует соблюдения принципа культуросообразности. Комплексное гуманистическое развитие личности будущих специалистов является ключевым условием для адаптации к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям жизни, консолидации и гармонизации общества.

Литература

1. Есикова Т.В. педагогическая поддержка социализации личности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 135-137. DOI 10.24412/1991-5497-2021-590-135-137.
2. Крылова И.А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник, Москва, 14-15 октября 2020 года / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 106-110.
3. Germani A., Delvecchio E., Li J.-B., Lis A., Nartova-Bochaver S.K., Vazsonyi A.T., Mazzeschi C. The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2021. Vol. 13 (2). P. 437-453. DOI 10.1111/aphw.12259.
4. Ерошенко Т.И., Финько М.В. Этнос современного образования // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 5. С. 122-133. DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.10.
5. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года / Избранное. Москва: Российская политическая энциклопедия. 2010. С. 563-651.
6. Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Россия должна предъявить миру свой взгляд на воспитание // Народное образование. 2013. № 7 (1430). С. 18-23.
7. Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания: коллективная монография. Екатеринбург: Полиграфист; 2006. 189 с.
8. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 329-334.
9. Горбунова Д.В. Казакова У.А., Макарова О.Ю. Содержание врачебной толерантности как профессионально-значимой компетенции в полиаспектной медицинской деятельности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5(154). С. 67-75. DOI 10.51379/KPJ.2022.156.6.008.

10. Anthropological Training as A Means of Formation of Professional Competence of a Social Worker / G.B. Khasanova, N.Sh. Valeyeva, R.V. Kupriyanov [et al.] // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. No 10. P. 129-135.
11. Dreher R., Gornov A.O., Kondratyev V.V. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer // Higher Education in Russia. 2019. Vol. 28. No 1. P. 76-85. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-1-76-85.
12. Горбунова Д.В., Макарова О.Ю., Казакова У.А. Теоретический аспект проблемы формирования межличностной толерантности студентов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 1. С. 18.
13. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложнённых условиях жизненной среды: коллективная монография. Москва: Акад. естествознания, 2011. 321 с.
14. Орехов Я.В., Казакова У.А. Аксиологизация образовательного процесса в высшем военном учебном заведении как основа профессиональной культурно-эстетической подготовленности курсантов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т.4. № 5 (90). С. 99-103.
15. Иванова О.Э., Хабибуллин Ф.Х. Трансформация сократической беседы как образовательной практики // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 246-249.
16. Бовина И.Б., Бовин Б.Г. Стигматизация: социально-психологические аспекты (Часть1) // Психология и право. 2013. № 3. С. 11-21.
17. Фань Л. Стереотипы: понятие, свойства, модели когнитивной обработки и их влияние // Образование и право. 2021. № 11. С. 276-280. DOI 10.24412/2076-1503-2021-11-276-280.
18. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
19. Dovidio J.F., Schellhaas F.M., Pearson A.R. Prejudice. Oxford Research Encyclopedia of Psychology. URL: <https://oxfordre.com/psychology/display/10.1093/acrefore/9780190236557.001.0001/acrefore-9780190236557-e-263;jsessionid=DA282746017CDBCCE10F3E1FD3D5B4962> (дата обращения: 10.01.2023).
20. Makarova O.Yu., Kazakova U.A., Gorbunova D.V. Development of professional tolerance in medical students through professionally-oriented foreign language training // Tomsk State University Journal. 2022. № 480. P. 236-243. DOI 10.17223/15617793/480/26.

Сведения об авторах:

©**Горбунова Дарья Владимировна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, старший преподаватель кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: darya.gorda@yandex.ru.

©**Казакова Ульяна Александровна** – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kazakova-ulyana@mail.ru.

©**Макарова Ольга Юрьевна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mrs.makarova@yandex.ru

Information about the authors:

©**Gorbunova Daria Vladimirovna** – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, Senior Lecturer, Department of Methodology of Engineering Activities, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: darya.gorda@yandex.ru.

©**Kazakova Ulyana Alexandrovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Psychology, Associate Professor, Professor at the Department of Methodology of Engineering Activities, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kazakova-ulyana@mail.ru.

©**Makarova Olga Yurievna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, Russian Federation, Kazan, e-mail: mrs.makarova@yandex.ru.

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

**МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ:
МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Ключевые слова: методология исследования экстремизма, интегративные парадигмы, идеологизированный дискурс, радикализм, нетерпимость, внесистемность, социокультурные последствия.

В статье представлены парадигмы исследования сущности экстремизма, среди которых в понимании авторов наиболее функциональной является интегративность парадигмы. С одной стороны, экстремизм – социальное явление, связанное с действиями социальных групп, организациями и институтами его воспроизводства, а с другой стороны, экстремизм – культурное явление, неразрывно связанное с тем, что А. Зиновьев называет идеосферой общества и субкультурами. Экстремизм является крайне неоднозначным термином, который обозначает целый круг схожих, но часто разнородных явлений. Это предъявляет дополнительные требования к методологическому обоснованию его эмпирического исследования. Предметом эмпирических исследований авторов выступают социокультурные последствия экстремизма, однако крайне важна операционализация понятий. Использование натуралистического понимания сущности данного явления в обосновании практических действий государственных органов власти и управления раскрывает правовое поле понятия, одновременно порождая проблемы идентификации «настоящего» экстремизма и его внешне сходных подобий. В современной социологии описываемые Зиновьевым феномены идеологического способа мышления принято концептуализировать в рамках понятия «дискурс». По мнению А. Р. Тузикова, термин «идеологизированный дискурс», обоснованный им, позволяет более точно «схватить» те аспекты экстремизма в массовом сознании в условиях «медиатизации» социума, которые ускользают от изучения в рамках использования понятия «идеология», воспринимаемой респондентами, в большинстве случаев, как некая партийная доктрина.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

**YOUTH EXTREMISM IN THE IDEOLOGICAL DIMENSION:
METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Key words: extremism research methodology, integrative paradigm, ideological discourse, radicalism, intolerance, non-systemic, socio-cultural consequences.

The article presents paradigms for studying the essence of extremism, among which, in the understanding of the authors, the most functional is the integrative paradigm. On the one hand, extremism is a social phenomenon associated with the actions of social groups, organizations and institutions for its reproduction, and on the other hand, extremism is a cultural phenomenon that is inextricably linked with what A. Zinoviev calls the “ideosphere” of society and subcultures. Extremism is an extremely ambiguous term that refers to a whole range of similar, but often heterogeneous phenomena. This imposes additional requirements on the methodological substantiation of his empirical research. The sociocultural consequences of extremism are the subject of empirical research of the authors; however, the operationalization of concepts is extremely important. The use of a naturalistic understanding of the essence of this phenomenon in substantiating the practical actions of public authorities and administration reveals the legal field of the concept, but at the same time raises problems of identifying what is real extremism and what is only its likeness. In modern sociology, the phenomena of the ideological way of thinking described by Zinoviev are usually conceptualized within the framework of the concept of «discourse». According to A. R. Tuzikov, the term «ideologized discourse», substantiated by him, makes it possible to more accurately «capture» those aspects of extremism in the mass consciousness in the conditions of «mediatization» of society, which elude study within the framework of using the concept of «ideology», perceived by the respondents, in most cases, as some party doctrine.

Экстремизм является крайне неоднозначным термином, который обозначает целый круг схожих, но часто разнородных явлений. Это предъявляет дополнительные требо-

вания к методологическому обоснованию его эмпирического исследования. Несмотря на то, что предметом наших исследований выступают социокультурные последствия экстремизма

мы не можем обойтись без трактовки и операционализации понятия «экстремизм». Тем более, что в настоящее время наблюдается явная тенденция натуралистического понимания природы данного явления, которая кладется в основание практических действий государственных органов власти и управления. Так, в частности, в социологической энциклопедии, вышедшей еще в 2003 г., социальный экстремизм характеризуется как приверженность крайним взглядам и методам и их реализация в соответствующем социальном поведении. Данная трактовка скорее ближе к понятию «радикализм» и слишком абстрактна.

Правовая характеристика экстремизма и форм его проявления дана в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г.

№114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Экстремистская деятельность (экстремизм) определяется как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;

№114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Экстремистская деятельность (экстремизм) определяется как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;

– осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

– пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий.

В Законе дается в основном правовая и политическая характеристика экстремизма в совокупности определенных взглядов, действий, поступков, причем чрезвычайно широкая. Это не случайно и отражает всю сложность данного явления. Налицо попытка сочетать противодействие конкретным поступкам и идеологическим смыслам, и символам.

В 2009 году вышла и ныне действует Методика выявления признаков экстремизма и экспертизы аудио-, видео- и печатных материалов О. В. Зелениной и П. Е. Суслопарова, являющаяся научно-практическим пособием для МВД. Данное пособие полностью опирается на понимание сущности экстремизма, отраженного в 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но авторы справедливо отмечают семантические трудности натуралистической трактовки экстремизма и пытаются дать рекомендации как поступать в конкретных ситуациях оценки материалов на предмет их «экстремистскости».

Методологически большинство российских исследований экстремизма выполнено в рамках парадигмы социальных фактов (если пользоваться известным подходом Дж. Ритцера). Правда, наблюдаются и попытки опираться на интегрированные парадигмы. Так, например, В. И. Чупров и Ю. А. Зубок определяют экстремизм через понятие «экстремальность» как «имманентное свойство молодости» [1, с. 38]. Экстремальность трактуется как двуединство сознания (эмоциональный уровень восприятия явлений в гиперболизированной, максималистской форме) и поведения (импульсивность мотивации, агрессивность, склонность к риску, эпатаж и склонность к риску либо подавленность и депрессия). На

наш взгляд в данном случае имеет место фокусировка на социально-психологических аспектах проблемы в ущерб анализу собственно социальной сущности такого феномена как экстремизм. В результате авторы свое эмпирическое исследование проводят в стиле оценок возможностей проявлений экстремальности как имманентного свойства личности в конкретных социально-экономических и социально-культурных условиях.

В зарубежной социологии [2] доминируют три подхода, которые условно можно назвать: социальный, криминологический и психологический.

Интегративность парадигмы – ключ к функциональному пониманию сущности экстремизма и база для более тщательного эмпирического исследования и интерпретации его социокультурных последствий в молодежной среде.

С одной стороны, экстремизм – социальное явление, связанное с действиями социальных групп, организациями и институтами его воспроизводства, а с другой стороны, экстремизм – культурное явление, неразрывно связанное с тем, что А. Зиновьев называет идеосферой общества и субкультурами.

В идеологическую сферу или идеосферу общества А. Зиновьев включает множество людей и организаций, фактически занятых воспроизводством определенного сознания. А. Зиновьев особо отмечал, что «поскольку сознание заключается в способности оперировать знаками, то и основными средствами воздействия на него стали ...знаки и определенные правила оперирования ими... – совокупность особого рода слов, фраз, текстов, учений» [3]. Идеосфера воспроизводит практически особый идеологический способ мышления (или аппарат идеологического сознания). Другими словами, члены общества научаются сами «идеологически переваривать» информацию. Члены социума живут и действуют в атмосфере интеллектуальных схем, штампов, клише, обобщающих примеров, крылатых выражений, посредством которых они организуют свое видение социальной реальности.

Напрашивается вывод, что экстремизм – это разновидность идеологии, аналогичный скажем фашизму или расизму. Однако, невозможно представить себе экстремизм, как целостную партийную доктрину поскольку он очень разнообразен и может «окрашивать» практически любую из ныне существующих идеологий.

В современной социологии описываемые Зиновьевым феномены идеологического способа мышления принято концептуализиро-

вать в рамках понятия «дискурс». По нашему мнению, термин «идеологизированный дискурс», введенный А. Р. Тузиковым [4], позволяет более точно «схватить» те аспекты экстремизма в массовом сознании в условиях «медиатизации» социума, которые ускользают от изучения в рамках использования понятия «идеология», воспринимаемая респондентами, в большинстве случаев, как некая партийная доктрина.

Содержательно термин «идеологизированный дискурс» можно функционально трактовать на основании концепции С. Жижека [5] и Ж. Лакана как совокупность «плавающих означаемых» (идеологем) и означающих (императивов), то есть смыслов в форме ценностных суждений, которые могут занимать доминирующее или не доминирующее положение в идеосфере общества.

Мы в своем исследовании исходили из данного подхода, фокусируя внимание на социальной сущности идеологического дискурса экстремизма, который способен осуществлять «интерпелляцию» (оклик – термин Л. Альтюссера) и мобилизовать сторонников, превращая их в экстремистов.

Как уже было показано, семантическое поле экстремизма неразрывно связано с терминами «радикализм» и «нетерпимость», которые неразрывно вписываются в контекст «внесистемности». В результате анализа прежних исследований мы пришли к выводу, что для более точной детализации семантики экстремизма очень важно наличие оправдания «внесистемности» идейными мотивами «высокого звучания» типа «спасение народа», «спасение расы», «спасение цивилизации» и т.п.

Другим важным маркером экстремизма как социокультурного феномена мы выделяли интолерантность – нетерпимость. Дискурс экстремизма крайне бескомпромиссно проводит границы между «своими» и «чужими» в обществе, более того, институционализируется постоянное воспроизводство символов принадлежности к «МЫ» и «ОНИ», а политика опирается на данное контрастное деление общества.

Таким образом, в уточненном понимании идеология экстремизма – это «внесистемный радикализм», характеризующийся социокультурной нетерпимостью и рационализирующий «внесистемность» своих социальных действий идейными смыслами «высокого звучания» [6]. Данное понимание идеологии экстремизма, на наш взгляд, более функционально и было положено в основание разработки

программы его эмпирического изучения в 2013 и в 2019 годах.

Экстремистский идеологизированный публичный дискурс характеризуется прямо или косвенно высказываемыми идеями о допустимости и желательности выхода за пределы доминирующих моральных норм и норм права в различных видах социальных взаимодействий (внесистемный радикализм) в контексте неких «высоких» идейных смыслов (обусловленных ими).

Учитывая многоплановость явлений, которые могут быть определены понятием «экстремизм», мы ограничили авторский интерес в рамках экстремистской интерпретации этнополитических и этноконфессиональных аспектов социальных взаимодействий. Среди причин этого:

1. Риск перехода нынешнего российского общества в гражданское противостояние по этническому принципу и риск политизации этнического фактора в национальных республиках на фоне становления общегражданской российской нации.

2. Выявленные тенденции латентного этнического и конфессионального экстремизма в предыдущих наших исследованиях – требуют уточнения и проверки.

3. Возрастание роли религиозного фактора в мировоззренческих вопросах на фоне слабости традиционных идеологий создает потенциал «игры» с высшими религиозными смыслами в пропаганде экстремистского характера.

4. В исследованиях данной проблематики неприемлема позиция «толерантности вне контекста», формируемая зарубежными грантами и заведомая «русификация» или «исламизация» экстремизма.

5. Понятные стремления властей законодательно обеспечить правоохранные органы в противодействии экстремизму, выразившиеся во внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», и сам Федеральный Закон № 114 от 25.07.2002 нацелены на пресечение действий экстремистского характера, но, в принципе, они не могут противодействовать идеям экстремизма, которые невозможно запретить исповедовать. Юридическое преследование идей приведет только к героизации и романтизации их носителей, особенно в глазах молодежи [7].

6. Именно этнополитические и этноконфессиональные смыслы мобилизуются идеологией экстремизма в регионах и составляют главную региональную особенность экстремистского дискурса.

Для уточнения пространства смыслов, задающих интерпретации базовых идеологем, которые форматируют идеологию экстремизма в трех национальных республиках ПРИФО, мы полагаем необходимым сочетание методики массового опроса населения интервьюированием с использованием проективных методик (ситуации для оценки и семантический дифференциал). При их конструировании мы несколько уточнили предлагаемые для массового опроса маркеры индоктринированности экстремистским идеологическим дискурсом.

Нами уточнены и дополнены следующие признаки, позволяющие говорить об индоктринированности идеями экстремистского толка:

1. внесистемный радикализм в желаемых и реальных действиях;

2. крайняя нетерпимость ко всему не подпадающему под признаки «свои/свое»;

3. «одухотворенность» насилия и дискриминации «высокими» идейными мотивами и смыслами (в противовес насилию бандитского толка);

4. выход за пределы (не только правовые, но и моральные), «рациональной допустимости» применения насилия и дискриминации «чужих». Явная (с точки зрения морали мейнстрима) избыточность применения насилия и дискриминации. Например, право запрещает смертную казнь преступников, а мораль большинства ее приветствует и одобряет самосуд, скажем, педофилов. Это еще не экстремизм. Но допустим в ответ на преступление, совершенное «чужаком», предлагается в мирное время осуществить жестокие карательные акции (коллективная ответственность всех чужаков, массовые репрессии по отношению к ним, внесудебные расправы, конфискация имущества, массовые выселения) по этническому или религиозному признаку. В данном случае данные идеи это явно избыточны с точки зрения морали большинства и поэтому могут стать маркерами «экстремизма».

Изучение социокультурных последствий распространения экстремизма в молодежной среде предполагает сосредоточение внимания на анализе готовности к совершению и самих фактов совершения действий экстремистского толка. И в данном случае мы не можем не опираться на парадигму социальных фактов. Тем не менее, социокультурная сущность такого явления как экстремизм диктует полипарадигмальность методологии исследования его последствий. В этой логике важен подход Дж.Ритцера (парадигма социальных дефиниций), которая схожа с гуманитарно-личностным подходом отечественного

ученого В. Иванова. Все это вполне вписывается в феноменологическую исследовательскую парадигму.

С этих позиций как такового (в вещной форме) экстремизма не существует. Он представляет собой феномен, возникающий в контексте социальных отношений и распадающийся на составные части, которые сами по себе (в отдельности) экстремистскими не являются. Но в конкретных обстоятельствах возможны самые разнообразные конфигурации «бацилл экстремизма». Аналог – бинарный боевой отравляющий газ, состоящий из безвредных компонентов. Маркировка данных конфигураций как экстремистских – есть результат социальных механизмов конструирования феноменов. То, что в одних социально-исторических обстоятельствах не считается экстремизмом, становится таковым в других. Поэтому изучение феномена экстремизма может быть только конкретно-историческим и социокультурным. По каким признакам, кем и с каким объяснением «экстремистскости» происходит эта маркировка, может быть предметом отдельного социологического исследования. Таким образом, в нашем понимании экстремизм – это то, что считается экстремизмом в рамках публичного дискурса и воспроизводится в групповом сознании.

Это во многом определяет и оценку социокультурных последствий экстремизма. Другими словами, главная «фишка» в нашем исследовании – попытка «схватить» одновременно феномен экстремизма в совокупности с динамикой его социокультурных последствий. Применительно к преодолению «невещественности» феномена экстремизма мы опираемся на знаменитую теорему Томаса, гласящую, что события реальны настолько, насколько они реальны по своим последствиям. В любом случае экстремизм проявляет себя в форме последствий для культуры и общества, но одновременно он и конструируется обществом и культурой, проявляя себя в форме идеологизированного дискурса. Все это обуславливает полипарадигмальность методологии нашего исследования.

Методология и построение программы социологического исследования. В обществах, нацеленных на прогресс в области социально-экономического развития и гуманистические идеалы, остро стоит проблема динамики интеграции и дифференциации. Она находит свое отражение в постоянном переопределении понятий СВОЙ / ЧУЖОЙ, включенности / исключенности отдельных социальных групп в «мейнстрим» социального и культурного развития, динамики взаимодействия ценностей

модернизации и традиционности. Конфликты по поводу желательного будущего и настоящего, а также интерпретации действительных и мнимых угроз являются неотъемлемыми чертами современной социально и культурной жизни. На данном фоне феномен экстремизма в медиатизированном социуме, с одной стороны является объектом целенаправленной маргинализации, а с другой, приобретает черты «привлекательного тренда» и «соблазнительного инструмента» решения социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем, особенно для молодежи как главного актора, склонного к «экспериментальным внесистемным практикам». В тоже время в условиях, казалось бы, устойчивого отторжения экстремистских практик и идей со стороны «большинства» они набирают силу.

На уровне научной рефлексии это находит свое отражение стремлении объяснить и специфицировать феномен молодежного экстремизма, а также выявить веер и специфику его возможных социальных и культурных последствий.

Степень научной изученности проблемы. В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности экстремальность молодежи может принимать крайние, главным образом спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения и действия. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную опасность.

Фундаментальные идеи важные для концептуализации феномена экстремизма содержатся в работах Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, М. Вебера, К. Маркса, где показывается социальные изменения в процессе от традиционных обществ к обществу современного типа. Социально-психологическим аспектам этих изменений уделено большое внимание в работах Х. Ортега-и-Гассета, З. Фрейда, Г. Лебона, Г. Тарда. Концепт постсовременности, прилаемый для понимания текущих социальных проблем используется в трудах З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Р. Инглехарта, М. Кастельса [8]. В контексте теоретической разработки проблемы экстремизма в целом и молодежного экстремизма в частности можно указать целый ряд направлений, по которым ведется работа современных исследователей:

– Сущностные характеристики феномена экстремизма (Р. И. Зинунова, А. А. Козлов, Э. А. Паин, В. Н. Томалинцев, А. Р. Тузиков,

А. А. Хоровинников), в том числе его социокультурные характеристики [9,10].

– Классификация экстремистских формирований (В. А. Гущин, В. А. Канаян, А. А. Козлов).

– Проблемы межэтнического взаимодействия в России, его конфликтогенного потенциала, этноцентризма, социально-психологического фактора в межкультурном, межконфессиональном диалоге (С. А. Арутюнов, М. Н. Губогло, Н. М. Лебедева, М. Ю. Мартынова, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатова).

– Особенности политического экстремизма (С. В. Азева, И. В. Воронов, В. С. Ковалев, М. А. Краснов, Е. В. Круглова, М. И. Лабунец, И. Д. Лопатин, Н. Е. Макаров, Л. И. Морозов, Н. А. Романов, Р. А. Романов, А. М. Семенов, А. Б. Соловьев).

– Особенности религиозного экстремизма (В. Х. Акаев, З. С. Арухов, В. А. Бурковская, В. И. Власов, К. С. Гаджиев, А. В. Дмитриев, А. В. Журавский, А. И. Ионов, Д. В. Макаров, А. В. Малашенко, Р. Л. Полонская, К. И. Поляков, М. Т. Степанянц).

– Особенности этнического экстремизма (В. А. Авксентьев, Г. С. Денисова, Ю. Г. Запрудский, В. Н. Коновалов, С. Ф. Фролов, В. В. Черноус).

– Особенности экстремизма в молодежной среде (Д. И. Аминов, Е. Н. Гречкина, Ю. А. Зубок, А. Е. Круглов, А. В. Ростокский, Ю. П. Сентюрин, А. В. Сериков, В. И. Чупров).

К работам, посвященным проблемам экстремизма тесно прилегают и труды в рамках этносоциологии. Так, проблемам этноса, его определения и происхождения посвящены работы классиков примордиалистской методологической ориентации (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, С. М. Широкогоров) и конструктивистского направления (А. С. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров, В. А. Тишков). Зарубежная этносоциологическая классика представлена такими именами, как Э. Геллнер, М. Вебер, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, Х. Кон, Ф. К. Хайек, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт и др.

Другой пласт работ связан с понятием «социальное самочувствие», через которое необходимо выходить к понятию молодежный экстремизм. Социальное самочувствие, являющееся характеристикой относительно устойчивого отношения людей ко всему происходящему, оказывает воздействие на их мышление и поведение. В социальном самочувствии выражается общая тональность общественных интересов социальной группы, оно формируется в процессе проводимого людьми сопоставления возможностей удовлетворения своих потребностей, реализации интересов с аналогичными

возможностями других. Причем важнейшая роль в процессе сравнения принадлежит групповым представлениям о справедливом распределении приоритетов социального вознаграждения, складывающимся под влиянием господствующих в общественной идеологии оценок социального статуса.

Взаимосвязь социальных настроений, напряженности и образа жизни отдельных слоев населения рассматривается в работах Г. М. Андреевой, Л. П. Бугеи, А. А. Давыдова, Е. В. Давыдовой, И. А. Джидарьяна, Л. Г. Зубовой, Ю. А. Левады, Н. С. Мансурова, А. В. Петровского, В. Д. Попова, В. В. Сидоренко, Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко, М. Г. Ярошевского, А. Ф. Бондаренко, А. А. Давыдова, Е. В. Давыдовой, П. И. Куконкова, М. Н. Муханова, И. В. Пирогова, Ю. М. Плюснина, В. О. Рукавишников, Е. В. Тучкова, С. В. Янина.

Еще один важный пласт работ, используемых в исследовании, представлен работами в области отечественной социологии молодежи как специфической области социального знания.

Значительный вклад в изучение роли и места российской молодежи в меняющемся мире внесен такими исследователями, как Ю. Р. Вишневский, И. М. Ильинский, В. Ф. Левичева, Е. Е. Леванов, В. Т. Лисовский, Б. А. Ручкин, В. А. Родионов.

Социальное самочувствие молодежи изучалось в работах В. А. Авксентьева, Г. Д. Гриценко, Е. В. Давыдовой, Т. Ф. Масловой, Л. Е. Петровой, Е. В. Панченко, Т. Н. Юдиной и др.

Феномен экстремизма связан с проблематикой девиантного поведения молодежи, чему посвящены работы В. С. Афанасьева, Я. И. Гилинского, К. А. Гулина, А. Г. Здравомыслова, И. В. Маточкина, К. К. Платонова, В. И. Поповой, О. И. Филалеевой.

В рамках заявленной нами методологии исследования социокультурных последствий молодежного экстремизма и трактовки экстремизма в контексте понятия «идеологизированный дискурс» мы предлагаем следующую шкалу локализации принципов экстремизма (таблица).

Из всего множества проявлений молодежного экстремизма авторы сосредоточились на анализе лишь этнических и религиозных проявлений, что в известной мере оправдано тем, что в последние десятилетия экстремизм и терроризм этой почве был одним из самых распространенных. Декларируемой целью подобных политических акций, на практике мнимой, является защита интересов этнических и конфессиональных общностей.

Таблица – Система координат (мораль-право-смыслы), локализирующих экстремистские принципы

Нарушение морали	Отрицаю и отказываюсь соответствовать морали, но сам не нарушаю	Отрицаю существующую мораль, но не нарушаю	Приверженность действующим нормам морали и господствующим смыслам (в рамках данной морали)
Фанатическая приверженность идейным смыслам	Обусловленность «высокими» идейными смыслами Романтики Прагматики Локальные Универсальные	Обусловленность «объективными, прагматическими» смыслами, личного либо узкогруппового характера («не идейные»)	Обусловленность общечеловеческими гуманистическими ценностями и нормами
Нарушение законодательства	Готовность перешагнуть через действующее законодательство	Несогласие с нормами и желание, и попытка их изменить в соответствии с допустимыми средствами	Приверженность действующим нормам права

Учитывая многоплановость явлений, которые могут быть определены понятием «экстремизм», мы ограничили авторский интерес в рамках экстремистской интерпретации этнополитических и этноконфессиональных аспектов социальных взаимодействий. Среди причин этого:

1. Риск перехода нынешнего российского общества в гражданское противостояние по этническому принципу и риск политизации этнического фактора в национальных республиках на фоне несформированности общегражданской российской нации.

2. Выявленные тенденции латентного этнического и конфессионального экстремизма в предыдущих наших исследованиях – требуют уточнения и проверки.

3. Возрастание роли религиозного фактора в мировоззренческих вопросах на фоне слабости традиционных идеологий создает потенциал «игры» с высшими религиозными смыслами в пропаганде экстремистского характера.

4. В исследованиях данной проблематики неприемлема позиция «толерантности вне контекста», формируемая зарубежными грантами и заведомая «русификация» или «исламизация» экстремизма.

5. Понятные стремления властей законодательно обеспечить правоохранительные органы в противодействии экстремизму выразившиеся во внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и сам ФЗ № 114 от 25.07.2002 нацелены на пресечение действий экстремистского характера, но в принципе не могут противодействовать идеям экстремизма, которые невозможно запретить исповедовать. Юридическое

преследование идей приведет только к героизации и романтизации их носителей, особенно в глазах молодежи.

6. Именно этнополитические и этноконфессиональные смыслы мобилизуются идеологией экстремизма в регионах и составляют главную региональную особенность экстремистского дискурса [11].

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в современном российском обществе в этноконфессиональном и этнополитическом контекстах выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межэтническая напряженность, интолерантность (радикальное неприятие других), национализм, расизм, сепаратизм, шовинизм, ксенофобия, вражда на религиозной почве. Ни одна из названных категорий не является абсолютно тождественной экстремизму, но в то же время бесконтрольное развитие каждой из них может с неизбежностью привести к самым трагическим последствиям экстремистских действий. Таким образом, рамками, которыми мы ограничим свое исследовательское поле, является распространенность экстремистских смыслов в различных группах региональных сообществ и региональную специфику самих смыслов.

Параметры этноконфессиональных экстремистских смыслов

Этноконфессиональный экстремизм – идея допустимости и желательности выхода за пределы доминирующих моральных норм и норм права в сфере политики, ориентированной на достижение и закрепление преимуществ определенными этническими и конфессиональными групп в контексте идейных смыслов радикально-

го национализма, религиозного фундаментализма, расизма. Этноконфессиональный экстремизм политического характера разворачивается на фоне выстраивания жестких критериев деления общества на «своих» и «чужих», и обоснования крайних действий по отношению к «чужим» по признаку расовой, религиозной, этнической принадлежности.

К идеологемам политического характера этноконфессиональной сферы можно отнести:

1. Свобода, трактуемая как свобода различная для себя и для других. Националистическое прочтение свободы предполагает реализацию прав и свобод в рамках конституционного порядка и не готово к их отстаиванию через нарушение норм права и морали. Экстремистское понимание свободы не ограничено соблюдением конституционных норм и норм морали;

2. Порядок (с акцентом на интересы «своих»);

3. Народный вождь (власть твердой руки);

4. Народ;

5. Раса;

6. Правоверность (Истинная вера);

7. Справедливость (с выходом за конституционные рамки данного понятия).

Обогатившись экстремистскими ценностями и императивами, они создадут экстремистскую опасность, так как вектор интерпретации задается ценностной окраской.

Ценностные суждения экстремистского толка:

1. Культ силы;

2. Допустимость прямого насилия по отношению к «чужим» (Кто не с нами тот против нас);

3. Интересы государства (народа-нации) выше интересов личности, ради этого допустимо применение любых средств;

4. Романтизация и героизация насилия, жестокости, неограниченной власти;

5. Распространение норм морали только на «своих», «чужие» вне моральных обязательств и норм;

Помимо традиционных методов анкетного опроса, исследование проблем феномена экстремизма должно опираться и на такие методы как:

Метод фокус-групп.

Фокус-группа – непринужденное неструктурированное интервью, которое исследователи берут у небольшой группы молодежи. Фокус-группы традиционно обладают целым рядом преимуществ по отношению к остальным методам сбора информации:

1. Объединение людей в группы, дает возможность получить более обширный спектр информации, мнений и суждений, чем это можно

было бы сделать, общаясь с отдельными респондентами или используя анкетный опрос.

2. В фокус-группах характерно наличие так называемого эффекта «массового движения», когда высказывание одного человека вызывает цепную реакцию у других участников, позволяя получить более полную информацию по изучаемой проблеме.

3. Чувства участников групп схожи между собой, они ощущают себя комфортно и поэтому готовы поделиться своими мыслями и чувствами.

4. Поскольку от участников не требуются отвечать на конкретные вопросы, их ответы могут быть спонтанными и нешаблонными, а, следовательно, и точнее выражать их соображения.

5. В групповых интервью, за которыми следят наблюдатели, сбор информации проводится более внимательно. Вся информация записывается для последующего анализа.

6. Групповое интервью позволяет подойти к рассмотрению вопросов в более свободной и одновременно углубленной форме.

Метод семантического дифференциала – один из психосемантических методов, направленный на выявление позиций индивида в пространстве аффективных значений.

С помощью метода семантического дифференциала достигается целый ряд целей:

1. раскрытие аффективных компонент смыслов, вкладываемых людьми в те или иные объекты, явления, понятия;

2. выявление тех факторов, которые определяют смысловую значимость объектов для каждого человека

3. определение различий в восприятии человеком разных объектов;

4. выделение типов людей, с похожей смысловой палитрой и имеющих сходные психосемантические пространства.

В рамках авторского подхода идеологизированный дискурс экстремизма конструирует специфически-идейную осмысленность (романтизация насилия и героизация выхода за пределы права и морали) взглядов и поступков.

Контент-анализ. Контент-анализ – методика, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов.

В кодировочную форму контент-анализа должны включаться следующие параметры:

– фактологические данные о публикации (название издания, дата выхода, язык, заголовок, объем);

– жанр публикации, тип авторства, номер страницы, колонки;

– выделение стратегий формирования идеологии экстремизма в русскоязычной прессе и прессе титульных этносов республик.

Сбор информации осуществлялся с помощью специально разработанного нами бланка контент-анализа прессы с элементами дискурс-анализа статей, отражающих проблемы этноконфессионального, этнополитического и социально-классового взаимодействия.

Представленные выше теоретико-методологические основания социологического изучения идеологических параметров молодежного экстремизма прошли успешную эмпирическую апробацию в авторских исследованиях 2010

и 2019 годов и предлагаются для дальнейших исследований мониторингового типа. Учитывая перспективы и возможности использования технологий работы с большими данными, результаты мониторинговых исследований послужат выявлению неочевидных на «короткой дистанции» трендов и корреляция, а также послужат профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде.

Литература

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008, № 5, с.37-46.
2. Жвиташвили А.Ш. Проблемы терроризма в российской и западной политической социологии: анализ основных подходов // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. Москва: Институт социологии РАН, 2003. С. 89-112.
3. Зиновьев А. Логическая социология. Экономика. Идеология // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С. 126-144.
4. Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. Москва: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. 359 с.
5. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. Москва: Художественный журнал, 1999. 114 с.
6. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Монография. Казань, 2010. 229 с.
7. Зинурова Р.И., Гаязова Э.Б., Тузиков А.Р. Нормативно-правовое регулирование молодежной политики. Учебное пособие. Казань, 2013. 202 с.
8. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Тренды молодежной политики за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 10. С. 345-348.
9. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 39-44.
10. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Гаязова Э.Б., Алексеев С.А. Социокультурные особенности молодежного экстремизма. Монография. Казань, 2015. 188 с.
11. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Региональная специфика функционирования дискурса ультрарадикализма в молодежной среде (на примере Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1 (38). С. 57-66.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, зам. директора Института управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Deputy Director of the Institute of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

**ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ключевые слова: культура, массовый спорт, институционализация, социальная роль, социальная значимость, идентичность

До сегодняшнего времени достаточно дискуссионным является соотношение понятий «физическая культура», «массовый спорт», «профессиональный спорт». Авторы, используя исторический подход, прослеживают семантическую динамику этих терминов и предлагают свою оригинальную трактовку. Авторы считают, что в современных обстоятельствах важно убрать статусно-смысловое различие между понятиями «физическая культура» и «спорт». Исходной позицией авторов является тезис, что физическая культура является общим понятием, характеризующим культивирование ценностного отношения к человеческой телесности неразрывно с духовным развитием, и она (физическая культура) в принципе всегда наличествует в любом обществе и социальной общности. Другое дело, характерные особенности и черты физической культуры, которые могут отличаться в разных странах, у разных народов и социальных групп. Спорт, как и физическая культура, является с одной стороны, частью культуры общества, а, с другой стороны, социальным институтом. В спорте главное – соревновательная активность, а его разновидностями являются спорт коммерческий полупрофессиональный, профессиональный, массовый. Данная классификация представляет собой идеальную типизацию в соответствии с критерием главной цели. В реальной жизни, конечно, происходит взаимное переплетение данных разновидностей спорта. Рассмотрен также идеологический потенциал спорта и его влияние на конструирование идентификаций. Также дается анализ социальной значимости и процессов институционализации массового спорта в нашей стране.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

INSTITUTE OF PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Keywords: culture, mass sport, institutionalization, social role, social significance, identity

Until now, the relationship between the concepts of «physical culture», «mass sport», «professional sport» has been quite debatable. The authors, using a historical approach, trace the semantic dynamics of these terms and offer their original interpretation. They argue that in modern circumstances it is important to remove the status-semantic difference between the concepts of «physical culture» and «sport». The starting position of the authors is the thesis that physical culture is a general concept that characterizes the cultivation of a value attitude to human corporeality inseparably with spiritual development, and it (physical culture) in principle is always present in any society and social community. Sport, like physical culture, is, on the one hand, part of the culture of society, and, on the other hand, a social institution. In sports, the main thing is competitive activity, and its varieties are commercial, semi-professional, professional, and mass sports. This classification is an ideal typing according to the criterion of the main goal. In real life, of course, there is a mutual interweaving of these varieties of sports. The ideological potential of sports and its influence on the construction of identifications are also considered, as well as an analysis of the social significance and processes of institutionalization of mass sports in our country.

До сегодняшнего времени и среди академических кругов, и среди спортивных специалистов, и среди общественности наблюдается странное совпадение в неопределенности трактовки понятий «физическая культура» и «массовый спорт». В широко распространенных и уже классических учебниках по теории физического воспитания Л. П. Матвеева на протяжении десятилетий воспроизводится жесткое «смысловое увязывание деятельности,

направленной на достижение победы в соревнованиях с термином «спорт», а деятельности направленной на оздоровление и культивирование социально-ценной физической активности с термином «физическая культура».

При этом, допустим, волейбольный матч на досуге во дворе между людьми среднего возраста, хотя и играется до победы, но это считается скорее физической культурой, нежели спортом. В то же время первенство

района по шахматам или по игре в бридж считается спортом. «Массовым спортом принято считать (или подразумевать) соревнования, где налицо определенная подготовленность (квалификация) участников состязаний именно в этом виде, и состязания вписаны в некую институционализированную форму типа спартакиады города, школьников, вузов и т.п. Результатом является некая второстепенность «физической культуры», на которую представители «спорта» всех уровней смотрят несколько свысока. Это проявляется и в размерах финансирования, и в статусе, и в общественном мнении» [1, 2]. Фактически с советских послевоенных времен наш массовый спорт – это полупрофессиональный спорт, который служит резервом профессионального спорта. В этом его главная цель и показатель успешности деятельности спортивных организаций. При этом дежурные слова о всестороннем развитии личности и пропаганде здорового образа жизни – во многом идеологическая ширма, отдающая дань традициям и необходимости выглядеть «нужным образом» в глазах общественности»

«Полупрофессионализм выражался, прежде всего, в направленности занимающихся спортом на успех в соревнованиях, как на главное дело в своей жизни. Для многих такой массовый спорт стал каналом социальной мобильности, способом поступления в институт, получения материальных выгод, попадания в число оплачиваемых «спортсменов-инструкторов» или «рабочих», но не способом оздоровления и развития» [2].

Как справедливо отмечает Д. А. Климов в газете «Дуэль»: «В нашей стране во второй половине «советского периода» была сделана серьезная ошибка..., у нас изначально было декларировано, что в СССР спорт любительский, однако, по сути своей, он постепенно становился все более и более профессиональным. Этот профессионализм не означал коммерциализации спорта по западному образцу, однако, поддавшись искушению посоревноваться с Западом за медали спортивных первенств, мы создали своеобразную касту людей, которые занимались только спортом и ничем иным, хотя и не руководствовались меркантильными интересами. Это были достойные, мужественные люди, патриоты своей Родины. Они принесли нашей стране много медалей, а взамен получали уважение и признательность от общества и определенный материальный достаток от государства. Подчеркну еще раз. Для первых советских спортсменов этот достаток никогда не был самоцелью. Они отдавали себя спорту, а страна

создавала им условия для тренировок и обеспечивала всем необходимым для жизни (как правило (за исключением звезд международного уровня), эти средства ненамного превышали доходы рабочих и служащих СССР)».

Это привело к тому, что к концу 70-х – началу 80-х годов часть нашей спортивной элиты начала постепенно вырождаться в нравственном отношении. Представители нового поколения советских спортсменов все чаще во время своего пребывания за рубежом привередливо сравнивали гонорары, получаемые западными чемпионами, с тем разумным достатком, которое обеспечивало своим чемпионам советское государство, и стали считать себя обделенными.

Спортсмены из сферы массового любительского спорта, не попавшие в профессиональный спорт, практически потеряли свой статус и престиж, которые они имели в 30-е и 40-е годы. Слово физкультурник вообще стало синонимом чего-то несерьезного, а среди спортсменов-полупрофессионалов и профессионалов и вовсе получило статус ярлыка для неудачников. Кстати, в спортивной среде было и еще более презрительное выражение для «массовых спортсменов» – «чайники».

На наш взгляд в современных обстоятельствах важно убрать такое статусно-смысловое различие между понятиями «физическая культура» и «спорт». Мы полагаем, что физическая культура является общим понятием, характеризующим культивирование ценностного отношения к человеческой телесности неразрывно с духовным развитием, и она (физическая культура) в принципе всегда наличествует в любом обществе и социальной общности. Другое дело, характерные особенности и черты физической культуры, которые могут отличаться в разных странах, у разных народов и социальных групп.

Спорт, как и физическая культура, является с одной стороны, частью культуры общества, а, с другой стороны, социальным институтом. В спорте главное – соревновательная активность, а его разновидностями являются спорт коммерческий (цель – зарабатывание денег за счет продажи шоу в виде спортивного состязания), спорт полупрофессиональный (цель – победа в соревнованиях, которая приносит материальные выгоды, но они не являются главным и единственным источником существования спортсмена), спорт профессиональный (цель – достижение высшего спортивного мастерства спортсменов, для которых тренировки и участие в соревнованиях – основной род занятий в жизни, главный источник доходов и возможностей заклю-

чения выгодных рекламных контрактов) и спорт массовый. Данная классификация представляет собой идеальную типизацию в соответствии с критерием главной цели. В реальной жизни, конечно, происходит взаимное переплетение данных разновидностей спорта. «Примерами коммерческого спорта являются коммерческие турниры фигуристов, легкоатлетов, штангистов и других спортсменов вне рамок Олимпийских игр, и официальных соревнований федераций. Профессиональный спорт, хотя и тесно связан с коммерческим интересом, существует в рамках официальных соревнований, которые проводят МОК, международные и национальные спортивные федерации. Профессор Р. Пилюян отдельно выделяет олимпийский спорт, но после допуска на Игры спортсменов-профессионалов и тотальной коммерциализации олимпиад, говорить о существовании прежних идеалов олимпизма очень трудно, если вообще возможно. Полупрофессиональный спорт представлен спортсменами и соревнованиями в рамках «любительского» направления (спартакиады городов и субъектов федерации, студенческий, профсоюзный, армейский спорт, спорт ветеранов и т.п.). Например, в первенстве Дании по футболу участвуют только несколько профессиональных команд, где игроки находятся на контрактах, позволяющих не думать о дополнительном заработке. Остальные же клубы, хоть и платят игрокам какие-то деньги за выступления, не могут заработать футболом достаточную сумму на свое содержание, и игроки вынуждены еще и работать, чтобы содержать свои семьи и себя» [3].

Массовый спорт в данном случае не может претендовать по определению на достижение высших спортивных результатов по сравнению с профессиональным спортом, он нацелен скорее на личностное развитие и решение социальных задач (социализация, оздоровление, интеграция, содержательный досуг и т.п.) [4]. Однако, именно эти цели имеют большое социальное значение и их решение чрезвычайно важно в современной России. Массовый спорт включает в себя: детский и юношеский спорт (вне специализированных ДЮСШ и ШВСМ), рабочий спорт, спорт по месту жительства.

Вместе с тем, массовый спорт явно недооценен в нашей стране как весьма интересное и функциональное по социальной ценности зрелище, которое не имеет непреодолимого барьера между участниками и зрителями. Всеми средствами пропаганды и рекламы нужно отстаивать идеи проведения массовых, доступных каждому члену общества любительских соревнований.

Следует развивать такие формы международных спортивных состязаний, в которых могли бы участвовать все граждане, а не только специальным образом подготовленные и хорошо тренированные. Упомянутый выше Д. А. Климов выдвигает идею, согласно которой немецкому «Фольксвагену» и итальянскому «Фиату» предлагается выставить футбольные команды из числа своих рабочих и сразиться с аналогичной командой, например, нашего завода «ВАЗ». Можно и организовывать всяческие международные соревнования между школьниками и студентами, жителями микрорайонов городов-побратимов (только не спортсменов-профессионалов) причем, главным условием должно быть то, чтобы участников этих соревнований не готовили к выступлениям специально за год, с отрывом от работы или учебы. Например, футбольный турнир между старшеклассниками России и, скажем, Франции. Случайным образом выбирается по 10 школ от каждой страны. Школа выставляет команду, и проводятся соревнования.

При такой политике у нашей молодежи, возможно, формировался бы совсем другой образ Запада, не в стиле «они лучше, а мы хуже». Комплексам второсортности за счет успехов в соревнованиях «наших» рябят (у которых не смогли выиграть их зарубежные соперники) были бы противопоставлены символы самоуважения. «Ну и что, что у них жвачка в красивой упаковке! Выиграть-то они у нас не смогли!» Причем, это «у нас» означало бы не абстрактную звездную сборную профессионалов, которую большинство людей видит только по телевизору. Это «нас» означало бы: мои хорошие знакомые, жители одного со мной района, города («Конкретно у меня и моих соседей не смогли выиграть французы!»).

Разве победа своей школьной команды, не профессиональной, не из профильной спортивной школы, а из обычной, общеобразовательной, которую мальчишка увидит по телевидению в рамках соответствующим образом разрекламированного международного турнира, будет для него меньшим стимулом, чтобы самому затем прийти на футбольное поле? Ведь он увидит на экране не недостижимых звезд мирового футбола, а таких же пацанов, как он сам! То же самое относится и к соревнованиям людей среднего возраста типа микрорайон на микрорайон, предприятие на предприятие и т.п.

Тот же Д. А. Климов справедливо утверждает, что «Существует огромная разница между тем состоянием общества, при кото-

ром узкоспециализированная и высокооплачиваемая («профессиональная») группа людей развлекает полупьяную публику, выступая за деньги (в этом смысле никакой качественной разницы между цирковым клоуном, эстрадным шоуменом и профессиональным спортсменом нет), и тем состоянием общества, когда каждый человек может получить радость от личного участия в спортивном соревновании в кругу близких ему людей, причем эти состязания не являются самоцелью, а служат лишь одной из естественных составляющих частей общественной жизни гармонично (т.е. и физически, и духовно) развитого человека)».

Среди мер, которые предлагаются в наши дни для развития отечественного массового спорта, – создание широкой сети детско-юношеских спортивных школ, развитие детского спортивного движения и т.п. Но при господствующих взглядах на роль массового спорта в стране, детские спортивные школы и секции могут окончательно превратиться в своего рода отбраковывающие отстойники или школы «гладиаторов», поставляющие живой товар хозяевам спортивных клубов, которые будут зарабатывать на них деньги. Заправилам спортивного бизнеса нужны отдельные рекордсмены и чемпионы, а не поголовно здоровое поколение. Получается, что все мы, граждане, налогоплательщики страны, из своего кармана оплачиваем начальную подготовку будущих профессионалов и закладываем основы коммерческого успеха бизнесменов от спорта.

Но, ведь и Президент Российской Федерации, и законодательство нацеливают нашу политику в области физической культуры и спорта, прежде всего, на достижение физического здоровья нации. Сказанное не означает принижение роли «большого спорта». Он, безусловно, необходим. Речь идет только о том, чтобы немассовый спорт не стал «заложником» бизнесменов от спорта. Каждый из данных видов физкультурной активности имеет свои задачи и, хотя они в чем-то пересекаются, но не являются идентичными. Вместо тысяч людей, надрывающих свои силы в погоне за рекордом, нам необходимы миллионы просто крепких и здоровых людей, для которых занятия спортом – приятное и естественное дополнение к их трудовой и общественной жизни. Поэтому именно массовому спорту в силу его огромной социальной роли должен быть отдан приоритет.

В этой связи целесообразным выглядит перестройка управления массовым спортом. Основной акцент должен быть сделан на обеспечение взаимодействия органов государ-

ственной и муниципальной власти с общественными организациями. Исследования показывают, что большинство граждан России отдают предпочтение занятиям спортом по месту жительства. Перспективной формой организации такой активности является спортивный клуб по месту жительства, который мог бы выступать партнером государственных и муниципальных организаций в деле развития массового спорта. В масштабах района, города и субъекта федерации необходим координационный совет по ФК и спорту при главе исполнительной власти, который бы взял на себя функции организации различных массовых соревнований. Об эффективности такой схемы управления свидетельствует общероссийский опыт (в г. Омске) и проведенные нами исследования в Республике Татарстан [5].

Отдельно надо отметить и огромный идеологический потенциал спорта. Идеология и спорт давно и неразрывно связаны. С одной стороны, с момента своего возникновения спорт нес в себе идеологическое начало в плане культивирования и воспроизводства определенных ценностей, придающих смысл таким сторонам спорта как победа, тренировка, борьба и поражение. В принципе можно говорить о специфической спортивной субкультуре, в которой неотъемлемой частью была и остается идеология. С другой стороны, с появлением регионального сознания и государств, спортивные соревнования приобрели и продолжают сохранять особый накал, определяемый таким идеологическим понятием как «патриотизм». На спортивных площадках в данном случае идет не борьба за победу между командами, скажем Москвы и Ленинграда, или спортсменом из Нальчика и спортсменом из Красноярска. Нет, вокруг соревнования всегда присутствует некая аура регионального соперничества, выражающаяся в терминах НАШИ против ЭТИХ. Сегодня это особенно заметно, когда, например, за спинами многих хоккейных команд РХЛ стоит областное или республиканское руководство с их амбициями и стремлением иметь региональный символ в лице команды спортсменов способных побороться за звание чемпионов «всея Руси». Это дает, во-первых, основание постоянно попадать в повестку дня новостей центральных газет и телепрограмм, а сегодня, как известно имидж дорогого стоит. Наверное, поэтому, претендующие на особое положение в РФ субъекты федерации так стремятся иметь команды мастеров в высших лигах, наиболее популярных игровых видов спорта. Руководители регионов не упускают случая «засветиться»

на публике в моменты матчей (желательно победных) с участием «своих» команд. А вторых, учитывая феномен возникновения «региональной идеологии», успешно выступающие спортсмены как бы символизируют успешность и состоятельность своих регионов, а соответственно и их руководства.

Особенно ярко идеологический потенциал спорта проявляет себя в международных соревнованиях, где участвуют не просто спортсмены из разных стран, но национальные сборные. Именно они, наряду с национальными государствами являют собой овеществлённую идею нации и подпитываются идеологией национализма. Гимн перед началом соревнований и в честь победителя, подъем флага, призывы «вперед Франция, Италия, Россия! и т.д.» неотделимы от идеологем патриотизма и от конструирования национальной идентичности. Всем, кто неравнодушен к спорту, приходится определиться с кем он, кого он считает НАШИМИ? Можно даже утверждать, что нация конструируется, в том числе и с помощью национальных сборных команд. Наверное, не случайно, что во всех постсоветских странах, несмотря на стоны о сложном экономическом положении, все же находятся деньги на финансирование национальных сборных по олимпийским видам спорта. Видимо, национальная сборная – это такой же атрибут национального государства как флаг, гимн и герб. А на международных соревнованиях спортсмены (независимо от их этнической принадлежности) отстаивают престиж не своей этнической группы, а именно государства, гражданами которого они являются. Мы же не будем предполагать, что З. Зидан представляет интересы алжирцев в сборной Франции, а Ю. Джоркаефф – калмыков и армян. Или, что Р. Нигматуллин играл на футбольном ЧМ 2002 в Японии за татар, а не за Россию.

Отсюда вполне понятны и апелляции к государству относительно денег. Действительно, если государство считает своим прямым долгом финансировать армию, культуру и образование, то в свете вышесказанного логично, что оно должно решать и вопросы, связанные с финансированием спорта высших достижений. Идеологический потенциал спорта хорошо понимали в советские времена, когда в ЦК КПСС за спорт отвечал именно отдел пропаганды и агитации. Правда, в те времена спортивные успехи связывались не столько с идеями нации, сколько с идеями социализма, как общественного строя.

Сегодня спорт во многом оказался заложником кризиса идентичности в России. Отсутствие внятной национальной идеи (в смысле, что есть Россия и что есть российская нация) создают проблемы в мотивации спортсменов национальных сборных команд [6]. Нерешённость данного вопроса в принципе привело к идее медиареконструкции «славного прошлого». Эта идея – своеобразный проект новой/старой мифологии, которая проявляет себя в «старых песнях о главном». В данном контексте понятным становится требование спортсменов вернуть старый советский гимн, как символ НАШИХ побед. Объединение граждан и конструирование новой идентичности связывается с символами ушедшей эпохи. Вот почему МЫ так болезненно воспринимаем неудачи национальной сборной по хоккею. Ведь хоккей – НАША национальная гордость, хоккеисты – символ НАШЕЙ мощи. Поэтому МЫ ВСЕ так ждем победы НАШИХ хоккеистов в этом году. Если это произойдет, то они станут в медиапространстве настоящими НАЦИОНАЛЬНЫМИ героями, как это случилось с теннисистами. Таким образом, спорт – мощный идеологический инструмент в конструировании так нужного нам нового/старого национального мифа.

Литература

1. Матвеев Л.П. Теория и практика физического воспитания. Москва: Высшая школа, 1994. 368 с.
2. Хуснутдинов К. С. Массовый спорт в Российской Федерации как объект социального регулирования: на примере взаимодействия органов государственного управления и общественных организаций спортивной направленности: диссертация ... к. социол. н., Казань, 2004. 233 с.
3. Хуснутдинов К.С., Тузиков А.Р. Социальное регулирование значимости массового спорта. Казань, 2006. 217 с.
4. Тузиков А.Р. Государственное проектирование общественного здоровья в России сквозь призму социологии. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. 205 с.
5. Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Социальная значимость массового спорта в современном российском обществе: опыт социологического анализа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S18. С. 36-40.
6. Тузиков А.Р. Региональная идентичность в футбольном измерении: опыт социологического изучения // Управление устойчивым развитием. 2020. № 2 (27). С. 76-82.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, зам. директора Института управлениями инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управлениями инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Deputy Director of the Institute of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

DOI: 10.55421/2499992X_2023_2_87

Г. У. Матушанский, М. Ф. Шакурова

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПОДГОТОВКИ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЫ»

Ключевые слова: движение «Профессионалы», научно-методическое сопровождение, сетевое взаимодействие, технологии сопровождения.

Благодаря разработанности и целостности оценочных процедур, методическому обеспечению, условий конкурсных программ, движение «Профессионалы» по стандартам Worldskills позволяет выстроить образовательный процесс, предоставляющий подготовку рабочих кадров высокого уровня. По сути, на сегодняшний день «Профессионалы» – это мощный инструмент привлечения талантливой, целеустремленной молодежи к востребованным навыкам на рынке труда через участие в чемпионатах профессий. Этот конкурс является неотъемлемой частью профессионального образования, стандарты региональных и национальных соревнований мастерства становятся основой для проведения государственной итоговой аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена. Следовательно, итоговое испытание представляет собой завершающую ступень образовательных программ и полностью строится на демонстрации полученных навыков и умений. Стандарты чемпионата формируют алгоритм подготовки студентов к значимым мероприятиям, таким как олимпиады, конкурсы профессионального мастерства. Утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 800 государственная итоговая аттестация выпускников СПО должна осуществляться по всем специальностям и профессиям. Чемпионат «Профессионалы» так же представляет собой значимое звено в цепи «образовательная организация-производство», где потенциальные работодатели взаимодействуют с организаторами подготовки участников через создание тренировочных площадок на основе сетевых соглашений, дорожных карт и договоров о сотрудничестве. Ведущими мастерами производства (партнерами) проводится обучение конкурсантов по освоению компетенций; создаются актуальные задания по модулям конкурсных испытаний; развиваются востребованные навыки на рынке труда. Стандарты являются необходимым инструментом для профессионального самоопределения обучающихся и дают предпосылки для внедрения инновационных форм обучения. В нашем исследовании мы подчеркиваем силу сетевого взаимодействия, осуществляющегося в образовательном процессе по федеральным государственным стандартам, в дуальном обучении. Появилась необходимость научно-методического сопровождения подготовки участников движения «Профессионалы». Структура отслеживания динамики формирования профессионально-значимых личностных качеств и компетенций конкурсантов представлена в нашей статье в виде технологий сопровождения. Сделаны выводы, что на каждом этапе подготовки участников движения научно-методическое сопровождение играет значительную роль и является эффективным методом, реализующим все текущие потребности субъектов во время тренировок.

G. U. Matushansky, M. F. Shakurova

NETWORKING IN THE SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE PREPARATION OF «PROFESSIONALS» CONTESTANTS

Keywords: basic concepts: the movement of «Professionals», scientific and methodological support, networking, support technologies.

The functioning and integrity of evaluation procedures, the conditions of competitive programs, methodological support, the «professionals» movement according to Worldskills standards allow us to build an educational process that ensures the training of high-level workers. In fact, today «professionals» is a powerful tool for attracting talented, purposeful youth to the necessary skills in the labor market through participation in professional championships. This competition is an integral part of vocational education, the standards of regional and national skill competitions are the basis for the state final certification using the mechanism of

a demonstration exam, is the final stage of educational programs and is designed to fully demonstrate the acquired skills and abilities. The standards of the championship form an algorithm for preparing students for such important events as Olympiads, competitions of professional skills. The state final certification of secondary vocational education recipients, approved by Order No. 800 of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 8, 2021, should be conducted in all specialties and professions. The Professionals Championship is also an important link in the college-production chain, where potential employers interact with potential employees through the creation of training grounds based on network agreements, roadmaps and cooperation agreements; contestants are trained by leading production masters in mastering competencies; development /construction of relevant tasks as modules of competitive testing and development of skills needed in the labor market, a tool for professional self-determination of students, a way to introduce innovative forms of learning and the development of relationships focused on social progress. In our study, we emphasize the power of interaction in the educational process according to federal state standards, as well as the opening of specialized competence centers, a dual training network. In this regard, there was a need for scientific and methodological assistance in the training of participants of the «professionals» movement. The structure of monitoring the dynamics of the formation of professionally significant personal qualities and competencies of the contestants is presented in our article in the form of accompanying technologies. The conclusion is made: at each stage of the training of the participants of the movement, scientific and methodological assistance plays a significant role and is an effective way to realize all the current needs of the subjects during training.

В развитии сетевого взаимодействия заинтересованы как образовательное учреждение, так и производство. Сегодня нам необходимы нормативные предпосылки процесса вложения финансов в профобразование, поддержание сотрудничества между этими сферами. Такая модель кластерной среды будет способствовать самосовершенствованию и развитию личности, усилению производственной мощи государства [1].

Перед страной встает вопрос о реформировании инфраструктуры профессионального образования, откуда берет свое начало вся система становления рабочих кадров страны. На протяжении десятилетней истории движения WorldSkills в России мировые стандарты перенимались и закладывались в фундамент отечественного обучения, что способствовало побуждению интереса молодых людей, повышению престижа рабочих профессий и специальностей, выработке собственных востребованных компетенций (на сегодняшний день их число достигает 240) [2].

Подготовка конкурсантов осуществляется не только на базе ресурсных центров колледжей. Профильные предприятия и организации полностью вовлечены в процесс формирования участников. На производственных базах под тренировки конкурсантов отводятся рабочие места, оснащенные высокотехнологичным оборудованием. Интенсивные тренировки, проводимые ведущими специалистами, экспертами, преподавателями, мастерами, включают в себя ежедневные практические занятия и тренинги, позволяющие существенно повысить профессиональный уровень участников в компетенциях [3, 4].

Преподаватели, обучающие конкурсантов, работают также над формированием банка учебно-методических комплексов, усовершенствованием программ подготовки, внедряют эффективные технологии в тренировочный процесс [5, 6].

Важным компонентом научно-методического сопровождения (НМС) конкурсантов, влияющим на успешность процесса подготовки к чемпионату, является реализация системного подхода, выстраивания системы подготовки конкурсантов, использования специальных методов, технологий обучения, отличных подходов к организации учебно-воспитательных этапов.

Научно-методическое сопровождение включает в себя дидактические принципы, взаимосвязанные средства обучения, которые создают необходимый фундамент для педагога-наставника в реализации плодотворной педагогической практики и отборе технологий обучения. Введение и обоснование методики связано с выбранной компетенцией, по которой преподаватель составляет образовательный маршрут и носит разграниченный характер в зависимости от особенностей конкурсных требований и характеристик.

В нашем исследовании мы выделяем следующие направления научно-методического сопровождения:

- внедрение усовершенствованных программ подготовки;
- составление методических разработок;
- реализация на практике современного педагогического опыта;
- использование методов по формированию «мягких» и «твердых» навыков конкурсантов;

- выявление и преодоление методических барьеров;
- осуществление практико-ориентированной экспериментальной работы;
- методическая работа с наставниками, психологами, мастерами производственного обучения и остальными сопровождающими;
- контроль;
- выявление методических неточностей и их устранение;
- анализ и трансляция результатов труда через организацию научно-практической деятельности (круглый стол, семинар, форум, конференция) [7].

Для подготовки участников движения «Профессионалы» создаются условия непрерывного методического и информационного обеспечения, в том числе средствами цифровых технологий. Последние открывают новые возможности в тренировочном процессе конкурсантов, обеспечивают необходимый научно-методический аппарат для комплексного исследования результатов подготовки, его анализа и актуализации [8].

Беря во внимание, что тренировка конкурсантов происходит в условиях сетевого партнерства и взаимодействия, максимально приближенным к производственным, где обстановка и окружение отличается от традиционной организации образовательного процесса, соответственно иными становятся инструменты НМС. Мы рассматриваем следующие методы и формы: модерирование, консультирование, профессиональные тренинги, анализ и супервизию [9].

Модерирование предполагает работу по выявлению индивидуальных потребностей и талантов конкурсантов, которая делает упор на взаимоотношения в группе или по отдельности с каждым участником. Взаимосвязь между партнерами в команде (командные компетенции) или в связке «наставник и участник» устанавливается на основе ежедневного общения на площадке полигона, где главная роль отводится модератору (преподаватель, мастер, эксперт). Таким образом, сопровождающий вводит в процесс подготовки техники самоорганизации, тайм-менеджмента (хронометраж) и сплочения команды. Участники быстрее адаптируются к тренировочному процессу, рационально управляют своим временем, планируют деятельность, создается продуктивная рабочая атмосфера, где все субъекты, обходя конфликтные ситуации, движутся в правильном направлении. Модератор выявляет сильные стороны конкурсантов, которые способствуют ускорению совершенствования необходимых навыков и внедрению

профессиональных решений в выполнение заданий компетенций [9].

Для консультирования конкурсантов важно привлекать не только мастеров, преподавателей высшего и среднего образования, также необходим опыт наставников с производства, внешних экспертов компетенции, призеров прошлых лет. Обмен опытом и консультация по волнующим моментам – это организованное сотрудничество между конкурсантами и сопровождающими, которое имеет четкий план проработки, где совместно учтены все задаваемые вопросы и пункты согласования.

Самыми эффективными мы считаем следующие виды консультирования: а) процедурно-диагностическая консультация – применение поддержки в оценивании профессиональной деятельности с вовлечением действий педагогического тестирования и проб; б) методическая консультация, оказывающая помощь в устранении методических затруднений; в) проектная консультация, способствующая образованию уникальных продуктов деятельности и появлению оригинальных идей. Если углубляться в данную тематику, то можно также перечислить виды консультационной помощи:

- инструктивно-методическая – инструктаж конкурсантов по устранению проблем с необходимыми указаниями;
- информационная – передача необходимых данных, сведений, актуальных в момент обращения;
- экспертно-аналитическая – оценка отборочного и подготовительного процесса к чемпионату с диагностикой полученных показателей;
- корректирующая – решение профессиональных затруднений на этапе подготовки и конкурсной деятельности;
- социально-психологическая – поддержка по налаживанию продуктивного микроклимата, профилактика профессионального выгорания, формирование стрессоустойчивости, устранение противоречий в команде конкурсантов;
- формирующая – деятельность по организационно-педагогическому развитию процесса подготовки к чемпионату, определение эффективного поведения в профессиональной деятельности, как наставников, так и сопровождаемых [10].

Профессиональные тренинги построены на взаимодействии и побуждении к личностному и профессиональному росту конкурсантов. Они основаны по принципу блочно-модульной системы и предлагают преодоление этапов подготовки с обширным применением продуктивных технологий. Тренинговые группы образуются по индивидуальным и квалификационным возможностям конкур-

сантов. Чаще всего это тренинги внутри команды одной определенной компетенции. По завершению тренинга происходит самоанализ, предлагается выступление конкурсанта с докладом на семинаре или студенческой конференции.

Тьюторство – одно из форм наставничества, когда наставником выступает опытный конкурсант, участник или победитель чемпионатов прошлых лет, который передает свое видение процесса, делает необходимые замечания, как единомышленник, заинтересованный в успехе товарища. Также тьютором может выступать студент, поддерживающий юниорскую линейку, как старший наставник координирует действия в рамках одной общей компетенции. Такие тьюторы начинают наставничество на отборочном этапе формирования команды, своим примером демонстрируя ситуацию успеха.

В нашем исследовании технологии анализа мы отводим значимую роль. Под анализом мы рассматриваем эффективную работу над выявлением затруднений и преодолением барьеров в выполнении модулей компетенции. Это происходит на заключительных этапах подготовки, когда отработаны все навыки, доведены до автоматизма все действия, но еще остается время на осмысление конкурсантом недостающих составляющих для успешного финала. В этот момент важно, чтобы конкурсант взглянул на себя со стороны средствами видеосъемки, убедился в правильности хронометража; после тщательного совместного анализа с экспертами и методистами увидел неточности в работе, моменты замедления и западания.

Индивидуальная или групповая супервизия определяется осуществлением поддержки в прохождении проблемных периодов подготовки и чемпионатных процедур. Супервизия предполагает постоянное общение, анализ деятельности, развитие профессиональной траектории конкурсантов и тщательную коррекцию конструктивных установок. Основными методами групповой супервизии являются: 1) супервизия, сосредоточенная на супервизоре (наставник, мастер производственного обучения, преподаватель), где супервизор является ключевым организатором сотрудничества внутри группы и руководит ее деятельностью; 2) супервизия, направленная на участников команды – предоставляет возможности для поиска самостоятельных решений, способствует развитию индивидуальных особенностей участников. Методами индивидуальной супервизии являются: 1) монито-

ринг (выявление причин затруднений); 2) экзemplарно-событийный (взаимодействие наставника с личным профессиональным затруднением определенного конкурсанта); 3) фокус-анализ (обширное исследование всех индивидуальных особенностей каждого участника команды) [10].

В дополнение к сказанному можно также указать ряд функций и этапов научно-методического сопровождения участников движения «Профессионалы». К функциям НМС можно соотнести функции первой группы. Они координируют и объединяют процесс подготовки конкурсантов и их участия на соревнованиях, тем самым подтверждают практическую значимость научно-методического сопровождения: организационно-координационная, информационно-аналитическая, проектировочная, контрольно-диагностическая, планово-прогностическая функции. Ко второй группе относятся функции личностного развития и являются ключевыми при отборе участников движения, в процессе подготовки и выступления на соревнованиях различного уровня: адаптивная, амортизационная, компенсаторная, корректировочная, акселераторная, развивающая, обучающая, воспитательная функции. Этапами сопровождения являются отборочный (диагностический), проектировочный, практический и итоговый.

Выводы. Связь между работодателем, наставниками, педагогами, экспертами и участниками движения определяют методы и технологии НМС, ориентируясь на возрастные, индивидуальные потребности, текущие проблемы конкурсантов и специфику выбранных компетенций.

Как мы видим, функции научно-методического сопровождения охватывают все сферы жизни конкурсантов. Каждый метод является неотъемлемым звеном в программе подготовки конкурсантов и сетевого взаимодействия. Также НМС включает в себя поиск методических решений, реализацию педагогических действий, позволяющих провести анализ профессионального опыта сопровождающего субъекта. Оно способствует актуализации саморазвития, профессиональному успеху, личностному преобразованию конкурсантов. Представленные методы в комплексе создают благоприятный микроклимат не только для успешного участия во всероссийском движении «Профессионалы», а также для сдачи государственной аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена и сетевой организации совместной деятельности.

Литература

1. Новые возможности WorldSkills для сопоставимой оценки результатов в профессиональном образовании / Ф.Ф. Дудырев, И.Д. Фрумин, В.А. Мальцева., Е.П.Лошкарева, Е.А. Татаренко // Современная аналитика образования. 2019. №S7(29). С. 6-36.
2. Хуснутдинов Р.З. Использование сетевого взаимодействия при подготовке к региональному чемпионату «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. №S3. С.1-5.
3. Стенина О.Н., Калиева К.А. Профессиональное становление студентов в соответствии с требованиями стандартов WorldSkills // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. №8. С. 24-25.
4. Горбачев А.А. WorldSkills как инструмент реализации государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров // Вестник экспертного совета. 2018. №4 (15). С. 67-83.
5. Магсумова А.Р. Движение Worldskills как инструмент повышения престижа рабочих профессий // Научный альманах 2019. №1. С. 50-53.
6. Матушанский Г.У., Камалеева Л.С., Шакурова М.Ф. Педагогическое сопровождение образовательного процесса // Казанский педагогический журнал. 2022. №3. С. 59-66.
7. Яковлева Н.О. Сопровождение как педагогическая деятельность // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. №4 (263).
8. Коротаева Е.В. О роли научно-методического сопровождения в развитии теории и практики образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С.38-44.
9. Салаватулина Л.Р. Тьюторское сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник ЮУрГПУ. 2019. №2. С.167-178.
10. Черкасова И.И. Технологии сопровождения и поддержки деятельности студента в контексте изменения педагогического мышления преподавателя // Вестник ЮУрГПУ. 2013. №3. С. 171-181.

Сведения об авторах:

©**Матушанский Григорий Ушерович** – доктор педагогических наук, профессор кафедры истории и педагогики, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: grigmat@bk.ru.

©**Шакурова Миляуша Фаритовна** – аспирант кафедры истории и педагогики, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: m.shakurova@inbox.ru.

Information about the authors:

©**Matushansky Grigory Usherovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: grigmat@bk.ru.

©**Shakurova Milyausha Faritovna** – Postgraduate student of the Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: m.shakurova@inbox.ru.

Д. Н. Бикмухаметова, Р. Ф. Ахвердиев, С. Р. Еникеева, А. Р. Миндубаева

**УЧАСТИЕ В СТУДЕНЧЕСКИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ОЛИМПИАДАХ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ**

Ключевые слова: олимпиадная подготовка, мотивация, универсальные компетенции, качество образования.

Статья посвящена организационным вопросам олимпиадной подготовки студентов в современных условиях обучения. Участие в олимпиадном движении позволяет развивать у студентов научное мышление и способность действовать в нестандартных ситуациях. Студент ищет и пробует себя в разных областях и направлениях, на практике проверяет, верный ли профиль подготовки выбран. Проведение многоступенчатых олимпиад позволяет выявлять талантливых студентов на первых курсах обучения и вести целенаправленную работу по формированию современного высококвалифицированного специалиста. Приведены способы формирования универсальных компетенций у студентов технологических направлений при подготовке к математическим олимпиадам. Соревнования по математике нуждаются в оригинальных разноплановых задачах высокого качества. В статье приведен один из подходов по составлению разноуровневых задач. Для их решения можно использовать различные методы, зависящие от того, к какому из разделов относится соответствующая задача. Все представленные решения доступны студентам первого и второго курсов, то есть основным группам участников олимпиад. Наиболее интересными из представленных задач являются задачи из теории чисел, так как они допускают различные алгоритмы решений. Примеры в статье взяты из практики математической олимпиады студентов технических вузов, которая ежегодно проводится кафедрой высшей математики Казанского национального исследовательского технологического университета.

D. N. Bismukhametova, R. F. Akhverdiev, S. R. Enikeeva, A. R. Mindubaeva

**PARTICIPATION IN STUDENT MATH OLYMPIADS AS AN INSTRUMENT
OF DEVELOPING UNIVERSAL COMPETENCES AMONG TECHNOLOGICAL STUDENTS**

Keywords: Olympiad training, motivation, universal competencies, quality of education.

The article is devoted to the organizational issues of students' Olympiad training in modern educational conditions. Participation in the Olympiad movement allows students to develop scientific thinking and the ability to act in non-standard situations. The student searches and tries himself in different fields and directions, checks in practice, whether the correct profile of preparation is chosen. Conducting a multistage Olympiad allows you to identify talented students in their first year of training and conduct focused work on formation of a modern highly qualified specialist. Ways of shaping universal competencies of technological students in preparation for the Mathematical Olympiads are given. Competitions in Mathematics need original multifaceted tasks of high quality. This article presents one approach to composing multilevel tasks. Different methods can be used to solve them, depending on which section the problem is related to. All solutions are accessible for first- and second-year students, that is, the main groups of Olympiad participants. The most interesting of the problems presented are those in number theory, since they admit of different algorithms of solutions. The examples in the article are taken from the practice of the Mathematical Olympiad for students of technical universities, which is held annually by the department of higher mathematics at Kazan National Research Technological University.

Особенности современного общества и быстрые изменения технических и технологических процессов, выдвигают перед будущими инженерами новые требования, в предстоящей им профессиональной деятельности, например, умение принимать решения, часто граничащие с процессом научного исследования. Поэтому,

к вузам предъявляются требования, чтобы выпускники обладали, наряду с фундаментальными знаниями, гибким мыслительным аппаратом, позволяющим им развиваться вместе с техническим прогрессом, анализировать ситуации, выявлять проблемы, ставить задачи и находить приемлемые оптимальные пути ре-

шения таких задач. Выпускник вуза должен обладать определенными компетенциями, диктуемыми его будущей профессиональной деятельностью и развитием общества [1, 2]. Поэтому олимпиадное движение является важным направлением в профессиональной подготовке специалистов технологического направления.

Олимпиада – это постоянный труд, работа над собой и своими компетенциями. Активное участие в олимпиадном движении позволяет развивать у студентов креативное мышление и способность действовать в нестандартных ситуациях. Студент ищет и пробует себя в разных областях и направлениях, на практике проверяет, верный ли профиль подготовки выбран. Проведение многоступенчатых олимпиад позволяет выявлять талантливых студентов на первых курсах обучения и вести целенаправленную работу по формированию универсальных компетенций.

На кафедре высшей математики проводится активная научно-исследовательская работа со студентами. Ежегодно проводится внутри вузовская олимпиада КНИТУ по мате-

матике для студентов 1-3 курсов. Наша олимпиада относится к академическим олимпиадам. Студенты в индивидуальном порядке решают поставленные задачи. Предоставляется возможность всем студентам участвовать во внутри вузовской студенческой математической олимпиаде.

На кафедре организован и постоянно работает студенческий математический кружок, из участников которого создаются команды для участия в олимпиадах. Подготовка студентов к олимпиаде проводится еженедельно только в рамках внеурочной деятельности на специальных занятиях преподавателями кафедры для тех студентов, которые проявляют желание и активность, а также показывают наилучшие результаты. Основной акцент делается именно на нестандартных методах применения в практике решения задач теоретического материала. Для таких олимпиад нет такого набора стандартных тем, как для школьных. Тематика занятий выходит за рамки стандартного курса.

Например, на занятии разбираются следующие задачи для 1 курса:

1. Решите систему линейных алгебраических уравнений $(A^{-1})^2 x = b$, где

$$x = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix}, b = \begin{pmatrix} 3 \\ 4 \\ 5 \end{pmatrix}, A = \begin{pmatrix} -53 & -36 & -54 \\ 42 & 29 & 42 \\ 24 & 16 & 25 \end{pmatrix}.$$

Решение:

Матрица A – инволютивная и периодическая

$$\begin{pmatrix} -53 & -36 & -54 \\ 42 & 29 & 42 \\ 24 & 16 & 25 \end{pmatrix} * \begin{pmatrix} -53 & -36 & -54 \\ 42 & 29 & 42 \\ 24 & 16 & 25 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \Rightarrow A^{-1} = \begin{pmatrix} -53 & -36 & -54 \\ 42 & 29 & 42 \\ 24 & 16 & 25 \end{pmatrix} \Rightarrow$$

$$\Rightarrow (A^{-1})^2 = E = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \Rightarrow$$

$$(A^{-1})^2 x = b \Rightarrow \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 3 \\ 4 \\ 5 \end{pmatrix} \Rightarrow \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 3 \\ 4 \\ 5 \end{pmatrix} \Rightarrow x_1 = 3, x_2 = 4, x_3 = 5.$$

2. Пусть точки A и B на параболе такие, что касательные к параболе в данных точках, перпендикулярны. Докажите, что произведение расстояний от точек A и B до оси параболы не зависит от выбора этих точек.

Решение:

Параллельный перенос и поворот осей координат сохраняют размерность углов, длины и площади фигур на плоскости. Расположим параболу так, что ее ось совпадает с осью OY . Тогда ее уравнение имеет вид $y = ax^2$. Касательная в точке x имеет угловой коэффициент $k = 2ax$. Если касательные, проведенные в точках x_1 и x_2 перпендикулярны, $k_1 k_2 = -1$, откуда $4a^2 x_1 x_2 = -1$. Значит произведение расстояний от точек A и B до оси равно $|x_1 x_2| = 1/(4a^2)$, то есть постоянная величина.

Олимпиадные задачи, как правило, относятся к одной из следующих категорий: математический анализ, линейная алгебра, теория чисел, комбинаторика, геометрия.

Пример задачи олимпиады КНИТУ для старших курсов:

$$3. \int_{-10}^{10} \frac{xdx}{(|x|-2020)(|x|-2021)(|x|-2022)}.$$

Решение: $f(x) = \frac{x}{(|x|-2020)(|x|-2021)(|x|-2022)}$ – непрерывная и нечетная функция на отрезке $[-10;10] \Rightarrow$

$$\int_{-10}^{10} \frac{xdx}{(|x|-2020)(|x|-2021)(|x|-2022)} = 0;$$

(автор Р. Ф. Ахвердиев)

Но особенно интересны решения теоретико-числовых задач, так как они допускают различные подходы к решению. Приведем кон-

кретный пример. На олимпиаде КНИТУ 2022 года по математике студентам была предложена следующая задача.

Задача 8. 33 богатыря перетягивают канат, один судит, остальные разбиваются на 2 команды и пытаются перетянуть. Независимо от того, кто из богатырей судит, всегда существует разбиение на команды так, что перетянуть не удастся, то есть равновесие. Сила, с которой тянет богатырь, по абсолютной величине равна весу богатыря. Докажите, что все богатыри весят одинаково.

Данная задача допускает следующие решения:

Решение 1: расположим 33 богатырей слева и справа от каната, то есть удвоим количество (клонировем). Естественно равенство весов. Предположим, двое из 33 имеют разный вес. Обозначим их 1-й и 2-й. Пусть 1-й тяжелее. Уберем слева 1-го, справа 2-го. Тогда правые перетянут левых. Поскольку с каждой стороны по 32 человека осталось, то любая половина каждой стороны равна по весу оставшейся половине той же стороны. Предполагая, что мы с самого начала слева и справа расположили 33 богатыря в одинаковом порядке, уберем из каждой стороны первые 16 богатырей. Хотя они отличаются слева и справа за счет того, что слева среди них отсутствует 1-й, а справа 2-й с меньшим весом, но суммарно их (16 оставшихся первых) вес равен оставшимся 16 с номерами 18-33. Значит мы убрали слева и справа одинаковый вес и значит по-прежнему справа богатыри сильнее чем слева. Но теперь и справа слева одни и те же богатыри и значит справа вес суммарный не может быть больше, чем слева. Противоречие. Следовательно, никакие два богатыря не могут иметь разный вес.

Решение 2: запишем условия задачи в виде однородной системы уравнений. Этой системе соответствует матрица 33×33 , на диагонали которой стоят нули, а остальные ее элементы – числа 1 и -1. Фактически, надо доказать, что ранг этой матрицы равен 32 (тогда пространство решений системы одномерно). Прибавим к нашей матрице матрицу 33×33 , заполненную единицами. Ранг прибавляемой матрицы равен 1. В итоге получится матрица, на диагонали которой стоят единицы, а остальные элементы – нули или двойки. Но определитель такой матрицы, очевидно нечетен, и значит не равен нулю. То есть получилась невырожденная матрица, ее ранг равен 33. Но ранг суммы двух матриц не превосходит суммы рангов слагаемых, и значит ранг нашей исходной матрицы не меньше 32. Он не может быть равен 33, так как у системы есть одномерное подпространство решений, а значит он в точности равен 32, что и требовалось доказать.

Решение 3: при построении математической модели, учтем, что вектор силы, приложенный богатырем направлен вдоль оси каната (ось Ox), то есть 16 в одну сторону и 16 в другую. Доказательство от противного: «не все весят одинаково», то есть $m_1 \leq m_2 \leq \dots \leq m_{33}$ (присвоили номере в соответствии с весом богатыря по возрастающей), где-то есть строгие неравенства.

Пусть вес каждого богатыря натуральное число (первый шаг). Если условие задачи выполнено для чисел $m_1 \leq m_2 \leq \dots \leq m_{33}$, тогда условие выполнено для $m_1 - m_1 \leq m_2 - m_1 \leq \dots \leq m_{33} - m_1$, то есть появилось число 0, которое четное, остальные числа натуральные. Далее доказываем, что в новом наборе все числа четные, далее делим на два и снова доказываем четность каждого числа в новом

наборе, но так как изначальные числа конечны, то до бесконечности делить на два не получится, таким образом приходим к противоречию с «не все весят одинаково», а значит все богатыри весят одинаково. Данное решение не основано на построении СЛАУ, но в общем случае «вес 16 богатырей = весу других 16 богатырей», дает возможность составить 33 линейных однородных уравнения с 33 неизвестными, а итог нашего решения показал, что если вес каждого богатыря натуральное число, то система имеет решение вида: $m_1 = m_2 = \dots = m_{33}$.

Теорема. Пусть даны произвольные действительные (неотрицательные) числа $c_1, c_2, \dots, c_n$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует натуральное M , что $Mc_1, Mc_2, \dots, Mc_n$ будет отличаться от ближайшего целого (натурального) числа a_i не больше на ε , таким образом, для наших богатырей $\min M = a_i \pm \varepsilon$.

Тогда каждое из 33 уравнений имеет вид:

$$\sum_{i=1}^{16} (a_i + \varepsilon_i) = \sum_{i=17}^{32} (a_i + \varepsilon_i) \Rightarrow \left(\sum_{i=1}^{16} a_i \right) - \left(\sum_{i=17}^{32} a_i \right) = \left(\sum_{i=17}^{32} \varepsilon_i \right) - \left(\sum_{i=1}^{16} \varepsilon_i \right)$$

$$\varepsilon_i < \frac{1}{100} \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \left(\sum_{i=17}^{32} \varepsilon_i \right) < \frac{16}{100} \\ \left(\sum_{i=1}^{16} \varepsilon_i \right) < \frac{16}{100} \end{array} \right\}$$

$$\left(\sum_{i=1}^{16} a_i \right) - \left(\sum_{i=17}^{32} a_i \right) = \left(\sum_{i=17}^{32} \varepsilon_i \right) - \left(\sum_{i=1}^{16} \varepsilon_i \right)$$

$$\left(\sum_{i=1}^{16} a_i \right) - \left(\sum_{i=17}^{32} a_i \right) - \text{целое},$$

$$\left(\sum_{i=17}^{32} \varepsilon_i \right) - \left(\sum_{i=1}^{16} \varepsilon_i \right) - \text{ноль или меньше 1} \left\} \Rightarrow \left(\sum_{i=1}^{16} a_i \right) - \left(\sum_{i=17}^{32} a_i \right) = 0$$

Для целых (натуральных) чисел задача решена. Таким образом, задача решена полностью.

Олимпиады позволяют выявить способных студентов, стимулируют углубленное изучение предмета, развивают эрудицию, проверяют способности и умения учащихся решать проблемные задачи, проводить экспериментальные исследования, делать правильные выводы и расчеты и др.

Обучение в математическом кружке и участие в студенческих математических олимпиадах помогают формировать высокий уровень универсальных компетенций, необходимых для создания своевременного перехода к научной деятельности в будущем [3-6]. Для студентов технологических направлений высшая математика – это фундамент их общепрофессиональной подготовки, который не предполагает углубленного изучения проблем математики. Для студентов, которые занимаются в кружке по подготовке к олимпиадам по математике, это трамплин для перехода на эвристически и креативный уровень активности при решении профессиональных задач.

С 2021 года на базе КНИТУ, ежегодно проводится Республиканская межвузовская студенческая олимпиада для студентов технических и технологических специальностей. В 2021 в олимпиаде приняло участие 100 человек из 5 вузов республики Татарстан. В 2022 году приняло участие 80 человек. В работе жюри участвовали приглашенные профессора из разных вузов. Подготовка команды и самой математической олимпиады занимает много времени и требует высокой квалификации преподавателя.

Авторами в рамках организации профориентационной работы на кафедре были запущены интернет-проекты по подготовке школьников к ЕГЭ и к математическим олимпиадам. Р. Ф. Ахвердиевым было прочитано несколько онлайн-лекций в moodle.kstu. В настоящее время разработаны авторские задания, которые выкладываются в Youtube и телеграмм канале преподавателя по ссылке <https://t.me/+ltt5omavY685MDdi>.

Литература

1. Бикмухаметова Д.Н., Дегтярева О.М., Емелина И.Д., Миндубаева А.Р., Хузиахметова Р.Н. Анализ условий и результатов формирования профессиональных компетенций при изучении высшей математики // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5 (36). С. 94-100.

2. Бикмухаметова Д.Н., Газизова Н.Н., Еникеева С.Р., Миндубаева А.Р., Никонова Н.В. Детерминанта при организации дистанционного обучения математической подготовки в технологическом университете // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 78-83.
3. Винокурова С.А. Исследование преимуществ подготовки студентов к участию в олимпиадах // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции (Курск, 22 января 2019 г.) в 2-х т. Т. 1. Курск: Издательство ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 156-158.
4. Андрусенко С.Ф., Филиппова А.М., Куликова И.К., Денисова Е.В., Каданова А.А. Олимпиада как способ мотивации к углубленному изучению предметов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3 (72). С. 125-131.
5. Dreher R., Kondratyev V.V., Kazakova U.A., Kuznetsova M.N., New Concept of Engineering Education for Sustainable Development of Society / Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021, V. 1329, P. 819-831.
6. Шарифуллин Ф.С., Панкова Е. А. Электронные образовательные ресурсы, применяемые в ФГБОУ ВО «КНИТУ» // Управление устойчивым развитием. 2021. №1 (32). С. 116-119.

Сведения об авторах:

©**Бикмухаметова Дильбар Наилевна** – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dilbarbik@yandex.ru.

©**Ахвердиев Рустем Фахраддинович** – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rust123@rambler.ru.

©**Еникеева Светлана Рашидовна** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru.

©**Миндубаева Алсу Рафаэлевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alsuha@mail.ru.

Information about the authors:

©**Bikmukhametova Dilbar Nailevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dilbarbik@yandex.ru.

©**Akhverdiev Rustem Fakhraddinovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rust123@rambler.ru.

©**Enikeeva Svetlana Rashidovna** – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru.

©**Mindubaeva Alsou Rafaelevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alsuha@mail.ru.

Н. П. Гончарук**МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ КАК РЕСУРС НЕФОРМАЛЬНОГО
И ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы, открытые образовательные ресурсы, неформальное образование, информальное образование, самообразование.

Цель настоящей статьи заключается в обосновании возможностей массовых открытых онлайн-курсов в качестве инновационных ресурсов неформального и информального образования. Результаты опросов преподавателей КНИТУ показали низкий уровень информированности о ведущих мировых и отечественных открытых образовательных ресурсах, а также свидетельствовали о недостаточном понимании потенциала массовых открытых онлайн-курсов в трансформации содержательных, технологических, методических аспектов образовательного процесса в контексте цифровизации. Выявлены проблемы и трудности применения открытых образовательных ресурсов в формальном, неформальном, информальном образовании. Показано, что значительная часть трудностей связана с активизацией процессов изменений в структуре системы профессионального непрерывного образования в пользу неформального и информального образования, которые характеризуются возрастанием спроса на онлайн-образование. Выявлены особенности массовых открытых онлайн-курсов: широкая доступность для обучения без ограничений; применение современных цифровых инструментов, технологий учебной и самообразовательной деятельности, разнообразие форм, уровней, средств предъявления контента с учетом индивидуальных познавательных стилей и образовательных потребностей слушателей курсов. Описаны способы использования онлайн-курсов в качестве моделей самообразования, которые способствуют обновлению компетенций в области применения цифровых сервисов, ресурсов, инструментов, а также развитию технологий интеллектуальной деятельности в условиях цифровой образовательной среды.

N. P. Goncharuk**MASSIVE OPEN ONLINE COURSES AS A RESOURCE OF NON-FORMAL
AND INFORMAL EDUCATION**

Keywords: massive open online courses, open educational resources, non-formal education, informal education, self-education.

The relevance of the article is due to the need to develop ways to use the potential of massive open online courses in continuing professional education. The purpose of this article is to substantiate the possibilities of massive open online courses as innovative resources for non-formal and informal education. The results of surveys of KNRTU teachers showed a low level of awareness of the leading world and domestic open educational resources, and also indicated a lack of understanding of the potential of massive open online courses in transforming the content, technological, and methodological aspects of the educational process in the context of digitalization. The problems and difficulties of using open educational resources in formal, non-formal, informal education are revealed. It is shown that a significant part of the difficulties are associated with the activation of the processes of change in the structure of the system of professional continuous education in favor of non-formal and informal education, which are characterized by an increase in demand for online education. The features of mass open online courses as effective resources of self-educational activity are revealed. These include: wide availability for learning without restrictions; the assimilation of content is ensured by the use of modern digital tools, technologies of educational and self-educational activities, which have shown the greatest efficiency in online education; a variety of forms, levels, means of presenting content, taking into account individual cognitive styles and educational needs of course participants. The article presents methods for integrating massive open online courses and other open educational resources into the educational process. The ways of using online courses as models of self-education are described, which contribute to the renewal of competencies in the application of digital services, resources, tools, as well as the development of intellectual activity technologies in a digital educational environment.

Цифровая трансформация образования стимулирует разработку новых направлений использования современных цифровых ресурсов, сервисов и инструментов. Значительными возможностями для разработки инновационных решений в области цифровой трансформации образования обладают открытые образовательные ресурсы [1]. Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) и открытые образовательные ресурсы (ООР) представляют собой современные образовательные структуры открытого образования [2]. Открытое образование направлено на решение проблем информационного неравенства различных социальных слоев населения, преодоление информационных барьеров, а также трудностей в сфере применения цифровых сервисов и инструментов. Широкая доступность открытых образовательных ресурсов, гибкость в выборе материалов образовательных ресурсов способствуют разработке персональной образовательной среды каждого слушателя. [3]. Открытые цифровые ресурсы позволяют создавать гибкие и динамичные программы, направленные на реализацию стремительно изменяющихся запросов и образовательных потребностей на основе современных цифровых сервисов и инструментов.

Деятельность современного преподавателя наполняется цифровым содержанием, что ведет к усложнению требований к профессиональным компетенциям. Цифровая трансформация образования состоит в модернизации содержания и методов обучения, технологий преподавательской и учебной деятельности, методического сопровождения образовательного процесса в условиях цифровой образовательной среды. Однако, несмотря на резкое увеличение востребованности цифровых технологий во время пандемии, значительная часть преподавателей по-прежнему испытывает затруднения в области разработки и использования массовых открытых онлайн-курсов, других видов открытых образовательных ресурсов [4]. Проанализируем организационные, методические, информационные, материально-технические барьеры и трудности, связанные с использованием ООР в образовательном процессе.

Многие преподаватели осознают важность использования ООР и МООК в образовательном процессе, однако испытывают целый ряд затруднений. Опросы преподавателей КНИТУ выявили следующие барьеры использования цифровых ресурсов открытого доступа: низкий уровень информированности преподавателей о российских и зарубежных ООР (54 % и 76 %), большие затраты времени на поиск и отбор полезных ООР (75 %). Более половины опрошенных преподавателей испытывают трудности,

связанные с применением материалов ООР в образовательном процессе. Преподаватели назвали следующие проблемы: большие временные затраты на изучение и выбор ООР (72 %), а также на дальнейшую адаптацию материалов открытых цифровых ресурсов к конкретным условиям образовательного процесса (76 %); много времени уходит на переработку, преобразование, встраивание найденных материалов (83 %); ряд преподавателей высказывают сомнения по поводу качества полученной из ООР информации (67 %), а также эффективности применения МООК в учебном процессе (46 %). У 67 % преподавателей использование МООК ассоциируется с различными профессиональными рисками, так, например, 84 % считают, что разработка и дальнейшее применение МООК может привести к увеличению нагрузки преподавателей [5].

Трудности и барьеры, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе применения материалов открытых цифровых ресурсов связаны с тем, что в информационном обществе активизируются процессы изменений в структуре системы непрерывного профессионального образования в пользу неформального и информального образования, которые характеризуются ростом востребованности технологий онлайн-образования. Разработка ведущими университетами мира открытых онлайн-курсов и размещение их на открытых цифровых платформах для широкого круга пользователя без каких-либо ограничений позволило сделать качественные открытые образовательные ресурсы максимально доступными любому пользователю. Это стимулирует вузы активнее разрабатывать модели открытого непрерывного профессионального образования, внедрять технологии онлайн-обучения [5]. В условиях бурного развития цифровых технологий постоянно растут и усложняются требования к самообразовательным и информационным компетенциям преподавателей. В настоящее время в результате санкций ограничен доступ к ряду зарубежных цифровых ресурсов, поэтому перед преподавателями стоит важная задача по обновлению своих цифровых компетенций. Значительную часть проблем, связанных с использованием современных цифровых инструментов, разработкой онлайн-курсов, преподаватели решают самостоятельно в процессе самообразовательной деятельности и самообучения.

Большими возможностями для развития и обновления компетенций в области применения цифровых инструментов обладают массовые открытые онлайн-курсы [6, 7]. Они рассчитаны на самообучение, поэтому эффективность обучения на таких курсах зависит от уровня по-

знавательной мотивации слушателей, культуры интеллектуальной деятельности в условиях цифровой образовательной среды. Широкая доступность массовых открытых онлайн-курсов, свобода в выборе контента, технологий обучения, времени, места обучения создают условия для персонализации образовательной траектории, непрерывного обновления цифровых компетенций.

Создание ведущими университетами мира массовых открытых онлайн-курсов, открытых цифровых ресурсов и размещение их на открытых платформах онлайн-образования предоставляет широкий доступ для всех желающих без ограничений по возрасту, специальности, профессиональным качествам, а также требований к уровню и качеству ранее полученного образования. Среди характерных особенностей массового открытого онлайн-курса отметим следующие:

- успешное усвоение контента MOOK обеспечивается применением авторского методического сопровождения, современных цифровых инструментов, а также инновационных технологий образовательной и самообразовательной деятельности, которые показали наибольшую эффективность в условиях онлайн-образования;

- технологии онлайн-образования способствуют созданию персональной образовательной среды, обеспечивают возможности построения индивидуальной траектории образования и самообразования;

- продуманная логика курса отражена в четкой структуре и формулировке целей MOOK, которые не только позволяют описать диагностируемые результаты освоения MOOK, но и способствуют проектированию методически обоснованного контента курсов, методов контроля и самоконтроля выполнения различных видов самостоятельной работы;

- больше внимания уделяется визуализации содержания модулей MOOK, которая обеспечивается разнообразными цифровыми ресурсами и инструментами;

- осуществляется постоянное обновление и обогащение способов интерактивности MOOK: онлайн-консультации; интерактивные задания, направленные на работу виртуальных групп студентов; форумы обратной связи; взаимное оценивание выполнения упражнений, широкое применение цифровых инструментов и сервисов для взаимодействия в виртуальной команде;

- больше внимания уделяется расширению средств помощи слушателям курсов в ситуации затруднений: разработка инструментов мониторинга и непрерывной обратной связи, со-

вершенствование методик оценки итоговых и промежуточных результатов освоения курса; постоянная диагностика затруднений слушателей, анализ и обсуждение ошибок в процессе изучения курса в процессе прохождения всех модулей курса;

- осуществляется постоянное обновление методов активизации онлайн-обучения, приемов стимулирования учебно-познавательной мотивации с помощью средств поддержки и помощи в процессе онлайн-обучения;

- больше внимания уделяется разработке разнообразных видов контента онлайн-курса (тематические видеоматериалы, разные формы справочных материалов, дополнительные интернет-источники информации, виртуальные тренажеры, интерактивные ментальные карты);

- реализуется четкая организация обратной связи с целью выявления и анализа трудностей восприятия и усвоения учебного материала слушателями, изучения уровня подготовленности слушателей, характеристик опыта индивидуальной познавательной деятельности; статистическая обработка результатов на основе аналитики [8].

Важным отличием MOOK от других онлайн-курсов является то, что создаются условия для обучения огромного количества слушателей без ограничений. На курсы могут поступить любые слушатели, с разным уровнем подготовки по соответствующей дисциплине. Но, важно подчеркнуть, что, хотя MOOK широко доступен для всех, однако пройти весь курс обучения могут только хорошо мотивированные на самообразование и саморазвитие слушатели. Для успешного обучения необходим достаточно высокий уровень развития учебно-познавательных мотивов, образовательных интересов, потребностей в систематическом получении новых компетенций, а также владение технологиями самообразования в цифровой образовательной среде. Важными характеристиками любого MOOK являются: логичное построение курса с четко описанной структурой модулей, авторское психолого-педагогическое и методическое обеспечение, определяющее методы учебной работы по изучению контента, а также приемы контроля и самоконтроля знаний, умений. Так как MOOK разрабатываются ведущими преподавателями российских и зарубежных вузов, то в них представлен богатый опыт преподавания различных учебных дисциплин из самых разных областей знаний. При организации технологии смешанного обучения могут быть использованы различные варианты интеграции материалов MOOK в образовательный процесс: отдельные фрагменты модулей MOOK могут использоваться для организации самостоятельной работы студентов,

модули образовательной программы могут быть заменены на модули онлайн-курса. На платформах ООР размещены архивы видеолекций, лабораторных и практических занятий, разработанных в онлайн формате и размещенных в ООР. Материалы и методическое обеспечение ООР быть использованы преподавателями и студентами, так как находятся в открытом доступе [9].

Все материалы ООР проходят экспертную оценку, так как большое внимание уделяется качеству контента ООР, используемым в MOOK средствам оценивания деятельности слушателей, способам самоконтроля [10]. В ходе реализации проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» разработан портал (агрегатор), работающий по принципу «одного окна» и обеспечивающий объединение платформ онлайн-образования и MOOK [11]. В настоящий момент на нем представлены 1524 открытых онлайн-курса, 1283 программы ДПО, прошедших строгую экспертизу, а также более 70 платформ онлайн-образования, 37 сервисов от более чем 100 организаций. С помощью агрегатора MOOK федерального портала «Современная цифровая образовательная среда» студенты и преподаватели обеспечены свободным доступом к значительному количеству онлайн-курсов университетов России. Кроме того, они имеют доступ к возможностям сетевого образовательного взаимодействия студентов и преподавателей в формате MOOK, а это стимулирует более эффективную реализацию и разработку образовательных программ. Назовем основные задачи портала СЦОС: предоставление полной информации о курсах для поиска и выбора MOOK с помощью агрегатора; оценка качества MOOK и обновление рейтингов открытых онлайн-курсов; создание цифровых портфолио слушателей, прошедших обучение на платформах, которые представлены на портале СЦОС [12].

Результаты проведенных опросов преподавателей КНИТУ показали, что большинство положительно относится к использованию технологий онлайн-обучения. Среди наиболее популярных ресурсов ООР преподаватели выделили «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (47 %), Лекториум (65 %), Stepik (76 %), платформу «Открытое образование» (45 %). Результаты проведенных исследований показали, что мотивами обучения на онлайн-курсах, а также использования материалов ООР являются следующие: потребность в информации о новых цифровых инструментах и ресурсах, о разработке онлайн-курсов; интерес к методическому сопровождению MOOK, разработанному ведущими университетами; потребность к преодолению профессиональных, методических, психологи-

ческих барьеров и затруднений, связанных с работой в цифровой образовательной среде; потребность в сетевом взаимодействии, расширении коммуникативных возможностей в виртуальной сети с единомышленниками, преподавателями российских и зарубежных университетов; стремление к общению в различных сообществах для обмена мнениями в разных сферах культуры и науки [13].

MOOK являются важным ресурсом для повышения квалификации преподавателей. Для реализации приоритетного проекта СЦОС в России созданы региональные центры компетенций, направленные на повышения квалификации преподавателей [14]. На ведущих отечественных платформах MOOK разработаны онлайн-курсы для информирования преподавателей об основных тенденциях образования в формате онлайн, о методах и инструментах онлайн-обучения, о способах интеграции MOOK в учебный процесс. Материалы курсов платформы профессионального дополнительного онлайн-образования «OpenProfession» посвящены таким актуальным проблемам, как разработка и внедрение MOOK, педагогический дизайн MOOK, проектирование методического и аналитического обеспечения MOOK, конструирование тьюторского сопровождения MOOK; способы использования инструментов электронной информационно-образовательной, технологий и методик онлайн-образования [15]. Среди преподавателей КНИТУ сейчас популярностью пользуются курсы: «Сопровождение онлайн-обучения лиц с ограниченными возможностями», «Создание современного образовательного пространства и инфраструктуры образовательной организации для эффективного внедрения онлайн-обучения в образовательный процесс», «Управление мотивацией участников онлайн-обучения в виртуальной среде», «Видеопроизводство», «Теория и практика создания онлайн-курсов».

Выводы

Динамические трансформации профессиональной сферы в условиях цифровизации общества требуют более гибкой, мобильной, активно реагирующей на происходящие изменения открытой образовательной среды. Проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе применения материалов открытых образовательных ресурсов, связаны с активизацией процессов изменений в структуре системы непрерывного профессионального образования в пользу повышения роли и значимости неформального и информального образования, которые характеризуются возрастанием спроса на онлайн-образование. Самообразова-

ние в условиях цифровизации общества становится доминантным видом профессиональной деятельности. Описанный в нашем исследовании потенциал массовых открытых онлайн-курсов может обеспечить не только преодоление информационных, психологических, методических барьеров, но и создает условия для непрерывного самообразования; развития профессиональных, самообразовательных, цифровых компетенций; обновления персональной образовательной среды, трансформации технологий самообразования и самообучения. Массовые от-

крытые онлайн-курсы, как модели самообразовательной деятельности, способствуют развитию у слушателей навыков самообучения и самоорганизации, планирования и самоконтроля, а также оказывают значительное влияние на обогащение и обновление компетенций в области использования цифровых ресурсов, сервисов, инструментов. Технологии онлайн-образования стимулируют модернизацию содержания, форм, методов образовательной деятельности в условиях цифровой образовательной среды.

Литература

1. Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 150-155.
2. Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 110-118.
3. Бадарч Д., Токарева Н., Цветкова М. МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 135-146.
4. Гончарук Н.П., Хромова Е.И. Интеллектуализация профессионально-педагогической деятельности на основе интеграции педагогических и цифровых технологий // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 83-92.
5. Гончарук Н.П., Хромова Е.И. Проблемы интеграции педагогических технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе // Казанский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 75-83.
6. Можаяева Г.В. Массовые онлайн-курсы: новый вектор в развитии непрерывного образования // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2 (58). С. 56-65.
7. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 125-134.
8. Гончарук Н.П., Хромова Е.И. Интеграция педагогических и информационных технологий в образовательном процессе // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 32-37.
9. Гончарук Н.П., Хромова Е.И. Модели интеграции цифровых и педагогических технологий в процессе подготовки будущих инженеров // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 31-36.
10. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Д. Бадарч. Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.
11. Современная цифровая образовательная среда. URL: <https://online.edu.ru/public/promo> (дата обращения: 18.02.23).
12. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432/ (дата обращения: 22.01.23).
13. Goncharuk N.P., Shageeva F.T., Khromova E.I. Blended Learning: Design and Organization Features on the Basis of the Use of Online Training Technologies // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022, Vol. 390. P. 684-695.
14. Современная цифровая образовательная среда (ЦИОС). URL: <http://neorusedu.ru/> (дата обращения: 16.02.23).
15. Платформа дополнительного профессионального онлайн-образования. URL: <https://edumoos.openprofession.ru/catalog> (дата обращения: 18.01.23).

Сведения об авторе:

©**Гончарук Наталья Петровна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, e-mail: gonch54@mail.ru.

Information about the author:

©**Goncharuk Natalia Petrovna** – Doctor of Pedagogical Science, Professor of the Department of methodology of engineering activities, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: gonch54@mail.ru

Т. В. Рябова, О. А. Хабибрахманова**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Ключевые слова: повышение квалификации, метакомпетенции, социально-гуманитарные дисциплины, медицинские вузы.

Актуальность статьи обусловлена проблемой организации и проведения курсов повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава социально-гуманитарных дисциплин медицинских вузов. Цель статьи – изложение опыта проведения курса для преподавателей социально – гуманитарных дисциплин медицинских вузов. В повышении квалификации участвовало 140 преподавателей кафедр философии, латинского, русского, иностранного языка, истории, социологии, экономики, педагогики, психологии и др. Цель курсов заключалась в совершенствовании компетенций и формировании метакомпетенций в преподавании социально-гуманитарных дисциплин таких как: контроль и оценивание результатов освоения обучающимися образовательных программ; ведение научно-исследовательской, проектной, практической, методической, творческой деятельности; разработка и модернизация рабочих программ учебных дисциплин и учебно-методических материалов для реализации своей преподавательской деятельности; проведение воспитательной работы со студентами; осуществление организационной работы в рамках деятельности структурного подразделения. В режиме онлайн проводились лекции, касающиеся особенностей преподавания истории, биоэтики, экономики, гражданского права и других дисциплин в современных условиях. Актуальные вопросы цифровизации образовательной среды, вызовы современного здравоохранения освещались на различных мастер-классах. Проводились интерактивные семинары по использованию современных педагогических технологий в обучении («Большие идеи», «EduScrum, «flipped classroom» (перевернутый класс)). В результате проведенных курсов был реализован междисциплинарный, интегрированный подход и решены задачи курса по совершенствованию и систематизации теоретических знаний и профессиональных компетенций, задачи совершенствования умений и профессиональных навыков по преподаванию социально-гуманитарных дисциплин, представлены инновационные педагогические технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, а также расширен спектр практик воспитательной работы со студентами. Эффективность инновационного курса оценивалась с помощью модели Д. Киркпатрика. Анализ результатов показал высокую удовлетворенность слушателей организацией процесса обучения, содержанием курса, полезностью для профессиональной деятельности. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям и методистам при разработке и актуализации рабочих программ социально-гуманитарных дисциплин.

T. V. Ryabova, O. A. Khabibrakhmanova**PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF SOCIAL
AND HUMANITARIAN DISCIPLINES IN KAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY**

Keywords: advanced training, meta-competencies, social and humanitarian disciplines, medical universities.

The relevance of the article is due to the problem of organizing and conducting advanced training courses for the teaching staff of social and humanitarian disciplines of medical universities. The purpose of the article is to present the experience of conducting a course for teachers of social and humanitarian disciplines of medical universities. 140 teachers of the departments of philosophy, Latin, Russian, foreign language, history, sociology, economics, pedagogy, psychology, etc. participated in the advanced training. The purpose of the courses was to improve competencies and form meta-competences in teaching social and humanitarian disciplines such as: monitoring and evaluating the results of mastering educational programs by students; conducting research, design, practical, methodological, creative activities; development and modernization of work programs of academic disciplines and teaching materials for the implementation of their teaching activities; carrying out educational work with students; implementation of organizational work within the framework of the activities of the structural unit. Lectures were held

online on the features of teaching history, bioethics, economics, civil law and other disciplines in modern conditions. Topical issues of digitalization of the educational environment, the challenges of modern healthcare were covered at various master classes. Interactive seminars were held on the use of modern pedagogical technologies in teaching («Big Ideas», «EduScrum», «flipped classroom» (flipped classroom)). As a result of the courses, an interdisciplinary, integrated approach was implemented and the tasks of the course were solved to improve and systematize theoretical knowledge and professional competencies, the tasks of improving the skills and professional skills in teaching social and humanitarian disciplines, innovative pedagogical technologies in teaching social and humanitarian disciplines were presented, as well as the range of practices of educational work with students has been expanded. The effectiveness of the innovative course was assessed using the D. Kirkpatrick model. The analysis of the results showed high satisfaction of the students with the organization of the learning process, the content of the course, and the usefulness for professional activities. The materials of the article can be useful for teachers and methodologists in the development and updating of work programs for social and humanitarian disciplines.

Повышение квалификации преподавателей, работающих в системе высшего образования – обязательный элемент кадровой политики университетов. Необходимость регулярного и непрерывного профессионально-личностного развития каждого преподавателя вуза воспринимается как квалификационное требование. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» [ФЗ №273], принятому в 2012 году, педагогические работники не реже чем один раз в три года должны получить дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности [1].

Серьезные трансформации, происходящие сегодня в обществе, привели к пересмотру ранее устоявшихся мировоззренческих и идеологических основ. Важную роль в процессе становления личности студента медицинского вуза как гражданина России, патриота, конкурентоспособного, гуманного специалиста, играют универсальные компетенции, формируемые при изучении социально-гуманитарных дисциплин [2, 3]. Для реализации личностной парадигмы и компетентностного подхода необходимы преподаватели, постоянно совершенствующие своё профессиональное и педагогическое мастерство [4, 5].

В октябре-ноябре 2022 года в ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» был реализован уникальный инновационный курс повышения квалификации в рамках программы дополнительного образования для преподавателей высших учебных заведений: «Социально-гуманитарные дисциплины: вызовы времени, тенденции, перспективы».

Целью нашего исследования является изложение опыта проведения курса для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин медицинских вузов.

При реализации программы курса использовался междисциплинарный интегрированный подход для формирования метакомпетенций преподавателей в социально – гуманитарной сфере знаний. Проведенные в рамках курса лекции и мастер-классы способствовали решению следующих задач:

- совершенствование и систематизация теоретических знаний, повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, совершенствование умений и необходимых профессиональных навыков по преподаванию социально-гуманитарных дисциплин;
- совершенствование профессиональных компетенций в преподавании дисциплин базового цикла высшего медицинского образования;
- знакомство с новыми тенденциями и перспективами в области цифровизации образования;
- расширение спектра практик воспитательной работы со студентами;
- инновационные педагогические технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин и др.

Занятия проводились сотрудниками Казанского ГМУ на базе кафедры истории, философии, социологии; кафедры биомедицины, медицинского права и истории медицины; кафедры психиатрии и медицинской психологии; кафедры экономической теории и социальной работы; преподавателями Казанского государственного энергетического университета, а также представителями лаборатории цифровой антропологии медицинских систем Сибирского ГМУ.

Многоплановость курсов повышения квалификации была обоснована, в первую очередь, необходимостью реализовать идею междисциплинарности, и, во-вторых, цифровой трансформацией отрасли здравоохранения и цифровизацией образования [6, 7].

Материалы и методы

В качестве слушателей выступили 140 преподавателей социально – гуманитарных дисциплин из медицинских вузов нескольких городов: Кемерово, Кирова, Луганска, Томска, Тюмени, а также из Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Казанского государственного энергетического университета, Казанского ГМУ. Занятия проводились в онлайн-формате. В качестве выпускной работы слушатели выполняли итоговую работу по модернизация рабочих программ учебных дисциплин и учебно-методических материалов для реализации своей преподавательской деятельности.

Преподаваемый курс был разделен на два модуля: «Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в условиях непрофильного высшего учебного заведения» и «Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в области медицины и здравоохранения».

Общие вопросы организации учебного процесса различных социально – гуманитарных дисциплин и воспитания студентов были освещены в таких лекциях как: «Особенности преподавания истории в условиях идеологической мобилизации», «Россия в системе международных отношений: современные вызовы», «Финансализация социальной жизни общества», «Современные тренды развития экономики непроизводственной сферы: концепции и практики в РФ», «Биоэтика как инструмент гуманитарной экспертизы в социальных науках», «Биоэтика в медицинском вузе: проблемы, перспективы и задачи преподавания», «Проблема интеграции в биомедицине и системный подход», «Знание как социально-исторический феномен», «История медицины: от теории к практике», «Основы гражданского права в Российской Федерации», «Становление теории и практики воспитания в высших учебных заведениях России».

Актуальные вопросы цифровизации среды образования освещались на занятиях: «Правовая политика РФ в сфере развития искусственного интеллекта в условиях технологической трансформации здравоохранения», «Проблемы этико-правового регулирования профессиональной деятельности медицинского работника в цифровой среде».

Вызовы современного здравоохранения освещались в мастер-классах «Врач-пациент: особенности взаимоотношений», «Личный бренд врача в условиях цифрового мира», «Медицинская интеллигенция как драйвер цифровой трансформации системы здравоохранения региона».

Важными стали вопросы использования современных педагогических технологий в обучении: «Обучение на основе «Больших идей», практический мастер-класс по использованию цифровых инструментов в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, мастер-класс «EduScrum: начало. Пример образовательного кейса или как преподаватели медицинского вуза погружаются в Agile-философию», мастер-класс «Применение технологии «flipped classroom» (перевернутый класс) в высшем медицинском образовании».

Результаты исследования

После прохождения курса преподавателям было предложено оценить его с помощью модели для оценки эффективности новых учебных программ Д. Киркпатрика. Модель широко используется, позволяя оценить реакцию обучающихся на опыт обучения, изменение их поведения [8]. 37 преподавателей ответили на анкету, состоящую из 9 вопросов, с помощью платформы «Яндекс-форм». В анкетировании приняли участие 74 человек, из них 75,7 % женщин, 24,3 % мужчин. При этом в возрасте от 26 до 36 лет оказалось 16,2 % отвечавших, от 37 до 50 лет 48,6 % респондентов и старше 51 года 35,1 %. Преподавателями медицинских вузов были 94,6 %, других вузов – 5,4 %.

Распределение слушателей по дисциплинам было следующим: философия – 16,2 %, история – 13,5 %, латинский язык – 13,5 %, русский язык – 5,4 %, психология – 8,1 %, юриспруденция – 2,7 %, социология – 5,4 %, биомедэтика – 5,4 %, иностранный язык – 2,7 %, экономика – 2,7 %, педагогика – 8,1 %, другое – 16,2 %.

Анализ результатов оценки показал, что оригинальная программа курсов повышения квалификации абсолютно понравилась 75,7 % опрошенных; отчасти согласными с тем, что курс понравился, оказались 18,9 % респондентов (рис. 1).

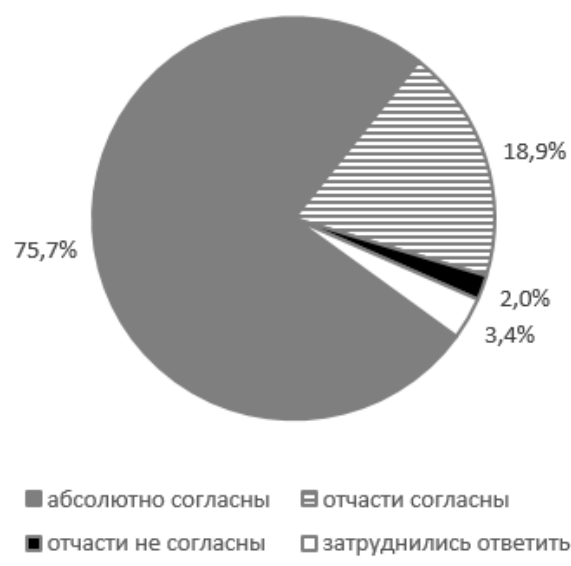

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос анкеты «В целом мне понравился курс»

83,8 % преподавателей понравилась организация процесса обучения, то есть им было удобно заниматься онлайн с дальнейшей работой по актуализации учебных материалов по читаемым дисциплинам – 16,2 %.

Для 81,1 % преподавателей продолжительность курса оказалась достаточной. 78,4 % опрошенных считают, что программа курса была сбалансированной с точки зрения презентаций, мастер-классов. 81,1 % преподавателей абсолютно согласны с тем, что материал был изложен в доступной форме; отчасти с этим согласились 13,5 %. Абсолютно согласными с тем, что атмосфера и условия способствовали обучению оказались 81,1 % преподавателей. При составлении программы обучения мы учи-

тывали, что преподаватели сами находились в «забытой» роли обучаемых студентов, поэтому старались использовать интерактивные методы, заинтересовать новыми педагогическими технологиями [5].

При анализе ответов преподавателей выявлено, что 90 % опрошенных абсолютно согласны с тем, что данный курс способствовал обогащению их знаний.

Однако, оказалось, что 56,8 % респондентов считают, что материалы курса будут полезными при осуществлении дальнейшей профессиональной деятельности, отчасти с этим согласились 40,5 % (рис. 2.). На основании полученных данных следует усовершенствовать программу данного курса.

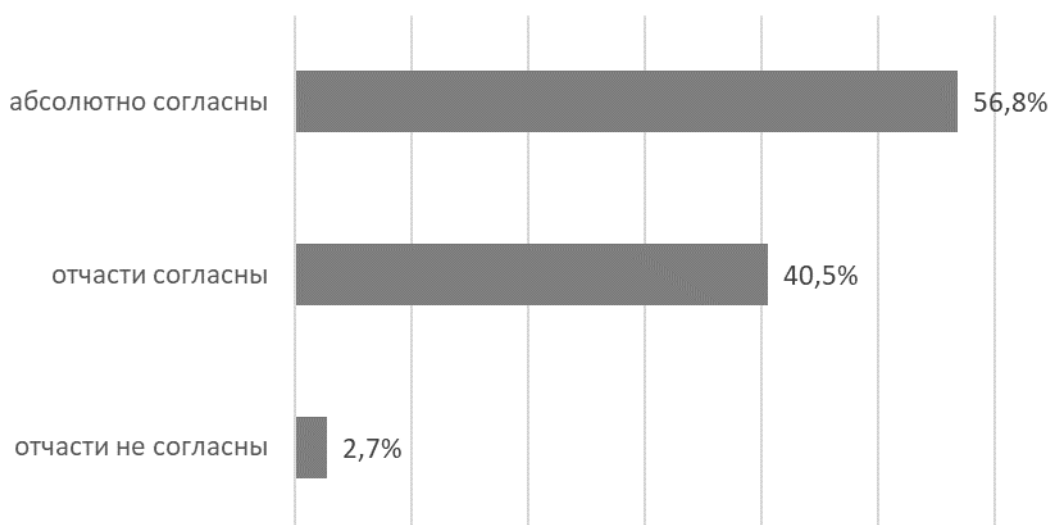

Рис. 2 – Степень согласия респондентов с утверждением «Материалы курса полезны для осуществления моей профессиональной деятельности»

Абсолютно согласных с тем, что порекомендовали бы данный курс своим коллегам выявлено 75,7 %, отчасти согласны с этим 2 %, затруднялись ответить 5,4 %, затруднялись с ответом 2,7 % опрошенных.

Таким образом, новизна представленного исследования заключается в том, что в работе были представлены:

1) компоненты инновационного курса повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в Казанском ГМУ.

2) проанализированы результаты, полученные по модели Д. Кирпатрика и показавшие эффективность используемой программы;

Материалы статьи могут быть полезны профессорско-преподавательскому составу, а также методистам при разработке и актуализации рабочих программ социально – гуманитарных дисциплин.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.01.2023).
2. Симонова Ж.Г. Medical humanities в подготовке будущих врачей как способ преодоления проблемы дегуманизации медицины XXI века // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 69-74.
3. Шишкина Е.В., Артюхина А.И., Чумаков В.И., Машлыкина Н.Д. Роль социально – гуманитарных дисциплин в подготовке обучающихся медицинского вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (156). С. 87-94.
4. Мандриков В.Б., Артюхина А.И., Чумаков В.И. Непрерывное педагогическое развитие преподавателей медицинских вузов: проблемы, перспективы // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2018. № 1. С. 149-155.
5. Морозов А.С., Морозова А.Л. Отдельные вопросы реализации курсов повышения квалификации научно-педагогического состава образовательных организаций высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 185-187.
6. Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н., Гаврилов Д.В., Новицкий Р.Э., Владимирский А.В. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения // Национальное здравоохранение. 2021. Т. 2. № 2. С. 5-12.
7. Шелохова Л.В., Бочарова-Лескина А.Л. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в условиях цифровизации образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 248-250.
8. Heydari M.R., Taghva F., Amini M. et al. Using Kirkpatrick's model to measure the effect of a new teaching and learning methods workshop for health care staff // BMC Res Notes. 2019. Vol. 12. P. 388-392. DOI 10.1186/s13104-019-4421-y.

Сведения об авторах:

©**Рябова Татьяна Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии, Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tatry@rambler.ru.

©**Хабибрахманова Ольга Аркадьевна** – доктор исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социологии, Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: OlgaAH@yandex.ru.

Information about the author:

© **Ryabova Tatyana** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Department of Psychiatry and Medical psychology, Kazan State Medical University, Russia, Kazan, e-mail: tatry@rambler.ru.

©**Habibrakhmanova Olga Arkadyevna** – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Sociology, Kazan State Medical University, Russian Federation, Kazan, e-mail: OlgaAH@yandex.ru.

Л. Г. Щурикова, О. Н. Гарипова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ

Ключевые слова: творческое мышление, обучение праву, барьеры творческого мышления.

Деятельность современного инженера связана с необходимостью решения большого круга профессиональных задач, требующих наличия у него не только профессиональных знаний в сфере техники и технологий, но и способности применять творческий подход к достижению поставленных целей. Профессиональная подготовка инженеров в высшей профессиональной школе осуществляется посредством включения в учебные планы образовательных программ как собственно профессиональных дисциплин, обеспечивающих формирование у обучающихся непосредственно профессиональных компетенций, так и дисциплин общеобразовательной направленности. К сожалению, в настоящее время возможности общеобразовательных дисциплин, в том числе и правоведения, не используются в полной мере для формирования профессионально необходимых компетенций и развития профессионально необходимых способностей будущих инженеров. В данной статье авторами предлагаются педагогические методы развития творческих способностей обучающихся инженерного вуза в процессе обучения праву. Предлагается осуществлять развитие творческих способностей студентов посредством активизации в процессе решения практических задач правового содержания их интеллектуальной активности. При этом развитие интеллектуальной активности будущих инженеров осуществляется посредством поэтапного усложнения мыслительной деятельности через усложнение поставленных перед ними практических задач, решение которых предполагает применение творческого подхода. Кроме того, развитие творческого мышления обучающихся в процессе обучения праву осуществляется также посредством развития у них критического мышления, позволяющего дать юридическую оценку предлагаемого решения проблемы с учетом его практической значимости, воссоздающего воображения, являющегося одним из ключевых элементов творческой деятельности и позволяющего моделировать различные варианты причин проблемы и ее решения, а также применения педагогических технологий, позволяющих решить задачу преодоления у обучающихся их внутренних барьеров творческого мышления, таких как стереотипность или ригидность мышления, конформизм, цензуру, как внешнюю, так и внутреннюю, недостаточную мотивацию, а также отсутствие критического мышления.

L. G. Shchurikova, O. N. Garipova

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF ENGINEERING STUDENTS IN THE PROCESS OF LAW LEARNING

Key words: creative thinking, law education, creative thinking barriers.

The activity of a modern engineer is associated with the need to solve a wide range of professional tasks that require not only professional knowledge in the field of engineering and technology, but also the ability to apply a creative approach to achieve the goals. The professional training of engineers in a higher professional school is carried out by including in the curricula of educational programs both professional disciplines proper, which ensure the formation of professional competencies among students, and disciplines of a general educational orientation. Unfortunately, at present, the possibilities of general education disciplines, including jurisprudence, are not used to the full extent for the formation of professionally necessary competencies and the development of professionally necessary abilities of future engineers. In this article, the authors propose pedagogical methods for developing the creative abilities of students of an engineering university in the process of teaching law. It is proposed to develop the creative abilities of students by activating the legal content of their intellectual activity in the process of solving practical problems. At the same time, the development of the intellectual activity of future engineers is carried out through a gradual complication of mental activity through the complication of the practical tasks assigned to them, the solution of which involves the use of a creative approach. In addition, the development of creative thinking of students in the process of teaching law is also carried out through the development of their critical thinking, which allows them to give a legal assessment of the proposed solution to the problem, taking into account its practical significance, recreating the imagina-

tion, which is one of the key elements of creative activity and allows modeling various options for the causes of the problem. and its solution, as well as the use of pedagogical technologies that allow solving the problem of overcoming the students' internal barriers to creative thinking, such as stereotyped or rigid thinking, conformism, censorship, both external and internal, insufficient motivation, as well as the lack of critical thinking.

Профессиональная подготовка будущего инженера предполагает формирование у него целого ряда компетенций, обеспечивающих впоследствии решение сложных многопрофильных задач. Учебными планами образовательных программ инженерных направлений предусмотрено изучение обучающимися как непосредственно дисциплин технического характера, позволяющих решать собственно инженерные задачи, так и гуманитарных дисциплин общеобразовательной направленности. Вместе с тем нельзя недооценивать возможности общеобразовательных дисциплин в формировании и развитии необходимых для осуществления профессиональной деятельности инженера компетенций. Именно совместная педагогическая деятельность преподавателей гуманитарных и инженерных дисциплин обеспечивает реализацию инновационных учебных программ, обеспечивающих развитие творческого мышления студентов инженерных направлений.

Образовательными программами инженерных направлений, реализуемых в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (далее – ФГБОУ ВО «КНИТУ»), предусмотрено изучение правоведения в целях получения обучающимися базовых знаний в области правового регулирования общественных отношений, а также формирования у них навыков антикоррупционного поведения.

Формируемые в процессе профессиональной подготовки инженера компетенции предполагают наличие у них предусмотренных профессиональными стандартами знаний, умений и навыков. Необходимым условием эффективности инженерной деятельности является также развитие у обучающихся определенных личностных качеств. Одной из ключевых способностей, развитие которой определяет продуктивность инженерной деятельности, является способность к творческому мышлению, обеспечивающая решение поставленных перед инженером профессиональных задач на основе творческого подхода. Именно развитое творческое мышление студентов инженерных направлений позволит им в дальнейшем быть инициаторами, а не потребителями чужих новаций.

Целью нашего исследования является обоснование возможности дисциплины правоведение в достижении цели развития творческого потенциала обучающихся.

Развитие творческого мышления обучающихся является предметом исследования многих отечественных психологов, таких как О. К. Тихомиров, Д. Б. Богоявленская, Я. А. Пономарев и др. Для целей нашего исследования особо необходимо обратить внимание на труды Б. М. Кедрова, в которых дан анализ механизмов преодоления познавательно-психологических барьеров развития творческого мышления. [1, с. 16]

Несмотря на различные подходы ученых-исследователей к решению задачи развития творческого мышления все они обращают внимание на многомерность данного понятия. Наиболее полное, на наш взгляд, определение творческого мышления дается в монографии В. И. Андреева. Данный автор определяет творческое мышление как созидующее, позволяющее генерировать инновационные способы решения проблемной ситуации, обладающие заранее определенной общественной значимостью [2, с. 88].

Развитие творческого мышления в процессе обучения праву предполагает активизацию интеллектуальной активности обучающихся, базирующейся на интеграции интуитивного и логического мышления. При этом мерой интеллектуальной активности, по мнению Б.Г. Богоявленской, должна стать интеллектуальная инициатива, характеризующаяся мыслительной деятельностью, выходящей за пределы поставленной задачи. [3]

Образовательные программы инженерных направлений ФГБОУ ВО «КНИТУ» при изучении дисциплины правоведение предполагают проведение как лекционных, так и практических занятий. Лекционные занятия предполагают ознакомление обучающихся с основными ключевыми категориями права. Целью практических занятий является развитие у обучающихся практических навыков применения полученных знаний при решении практических задач правового содержания.

Развитие творческого мышления при решении практических задач основано на поэтапном усложнении творческой мыслительной деятельности. Все задачи, предлагаемые обучающимся для решения на практических занятиях, мы условно разделили на несколько уровней. Критерием разделения поставленных задач по уровням являлись новизна методов и средств их решения. При определении уровней поставленных задач мы опирались на критерии но-

визны, предлагаемые Г. С. Альтшуллером, являющегося разработчиком теории решения изобретательских задач (ТРИЗ).

Первый уровень практических задач предполагает учебную деятельность, представляющую собой анализ правомерности принятого решения. Студентам для анализа предлагается задача и готовое ее решение. Задачей обучающихся является юридическое обоснование предлагаемого решения. Решение данных задач имеет целью формирование у обучающихся навыков работы с правовыми информационными системами, навыков анализа и юридического обоснования правомерности или неправомерности предлагаемого решения. Анализ правомерности предлагаемого решения также имеет целью определения юридических и нравственных границ правомерного поведения в процессе инновационной деятельности.

Примеры учебных задач:

1. Работник опоздал на работу на 30 минут. Работодатель издал приказ об увольнении работника за нарушение трудовой дисциплины. Правомерно ли действие работодателя? Ответ обоснуйте.

2. В соглашении об уплате алиментов стороны определили размер алиментных обязательств на двух детей в размере 35 процентов от дохода лица, уплачивающего алименты. Правомерно ли данное условие? Ответ обоснуйте.

Второй уровень практических задач предполагает определение наиболее эффективного решения среди предлагаемых альтернативных вариантов. Решение задач данного уровня позволит сформировать у обучающихся понимание многообразия подходов к решению проблемной ситуации. Кроме того, решение задач второго уровня предполагает формирование у обучающихся навыков критического мышления, основанного на анализе соответствия результатов принимаемых решений и поставленной цели. Инновационная деятельность инженера основывается на выборе наиболее оптимальных решений в условиях ограниченных ресурсов, поэтому развитие навыков оценки возможных ее результатов имеет важное значение для успешного решения поставленных задач.

Развитие критического мышления обучающихся является необходимым элементом педагогической деятельности по развитию творческого мышления студентов инженерных направлений. Вопросы формирования критического мышления являлись предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Л. С. Выготский, А. В. Брушлинский, М. И. Махмутов, Джон

Льюи, А. В. Коржуев, В. А. Попков и др. Несмотря на многообразие определений критического мышления, предложенных данными учеными, все они едины в определении его сущности. Опираясь на определения, данные вышеуказанными исследователями, определяя сущность критического мышления исходя из поставленных перед обучающимися при изучении права задач, мы можем дать следующее ее определение: сущность критического мышления при решении практических задач правового содержания состоит в оценке соответствия предлагаемых вариантов решения проблемы поставленным профессиональным задачам и установленным в государстве правовым нормам. Способность к критическому мышлению позволит обучающимся на основе критического анализа выявить несоответствие предлагаемых вариантов решения проблемной ситуации принятым нормами поставленным профессиональным задачам.

При определении педагогических методов формирования критического мышления у обучающихся в процессе обучения праву, мы опирались на исследования Д. Халперна. По мнению Д. Халперна формирование критического мышления у обучающихся тесно связано с развитием готовности к планированию, основанной на способности к упорядоченности собственных мыслей. В процессе решения правовых задач у студентов может возникнуть множество хаотичных идей. Умение выделить из них наиболее приемлемые с точки зрения их соответствия поставленным целям и правовым нормам является признаком уверенности в правильности предлагаемого решения. Критическое мышление также основано на гибкости мышления, определяющей способность к восприятию идей, предлагаемых другими обучающимися. Гибкость мышления позволит обучающимся прежде чем вынести собственное решение осмыслить все многообразие ситуации. Важнейшим элементом критического мышления является настойчивость, обеспечивающая способность к достижению поставленных целей и готовность признавать и исправлять свои ошибки. Также важнейшим условием реализации предлагаемого решения является его принятие другими людьми.

Формировании критического мышления у студентов инженерных направлений в процессе обучения праву тесно связано с развитием способности обучающихся к рефлексивному мышлению, сущность которого проявляется в способности к критике и самоанализу собственного решения проблемы. Способность к рефлексивному мышлению является основой готовности к признанию собственных ошибок

и поиска решений к их исправлению. [2, с. 116] При этом основой самоанализа должно стать решение вопроса об адекватности предлагаемого решения исходным данным, установленным нормам и поставленной задаче. Рефлексивное мышление также позволит обучающимся выявить пробелы в изученном правовом материале.

Формирование критического мышления обучающихся в процессе решения практических задач правового содержания осуществляется также посредством организации совместного обсуждения предлагаемых решений, выявления ошибок и выборе наиболее приемлемого решения, как с точки зрения его эффективности, так и с точки зрения его правомерности. Совместное обсуждение предлагаемых решений также способствует развитию способностей обучающихся к убедительной аргументации своей идеи решения проблемы, а также ошибочности идей, предлагаемых другими обучающимися. Совместная творческая деятельность также способствует поиску и выработке компромиссного решения [4, с. 16].

При этом необходимо обратить внимание обучающихся на тот факт, что сама по себе критика решений, предлагаемых другими обучающимися, не является гарантией истинности собственного решения, а является лишь способом оформления наиболее оптимального решения. Развитие критического мышления в процессе обучения праву обеспечивается также посредством предложения обучающимся к решению разнообразных задач, предусматривающих возможность принятия альтернативных решений.

Пример учебной задачи:

«По причине сокращения объема работ работодатель:

а) на основании приказа перевел работников на 6 месяцев на работу с неполным рабочим временем;

б) издал приказ о сокращении работников.

Какое из предложенных решений может быть для работодателя наиболее предпочтительным. Дайте обоснованный ответ.»

Третий уровень предлагаемых к решению практических задач правового содержания предполагает предложение к решению задач с неполными исходными данными. Именно этот уровень является базовым для развития творческого мышления обучающихся в процессе обучения праву, так как имеет целью развития творческого воображения и фантазии.

М. М. Зиновкина определяет следующие виды воображения:

– воображение – память, обеспечивающее способность представить объект, который ранее уже воспринимался;

– воображение – мечта, представляющая собой форму воображения, при котором создается образ желаемого объекта;

– воссоздающее воображение – способность представить объект на основе ограниченных данных о нем;

– воображение – фантазия, вид воображения, позволяющий представить объект, в отношении которого не имеется никакой информации. [5, с. 57]

Решение задач третьего уровня предполагает развитие воссоздающего воображения, позволяющего не только получить целостное представление о проблеме, но и используя приемы комбинаторики и ассоциации трансформировать ее. В процессе решения задач данного уровня студенты моделируют возможные варианты исходных данных и в зависимости от их вариантов генерируют различные идеи, на основе которых в дальнейшем выбирается наиболее эффективное решение задачи. На примере решения правовых задач подобного типа у студентов должно также сформироваться понимание зависимости результатов творческой деятельности от наличия или отсутствия тех или ресурсов, что является необходимым условием реализации инновационного проекта. В процессе решения задач данного уровня у студентов также формируется прогностическое мышление, позволяющее спрогнозировать результат принимаемого решения от выбранных исходных данных.

Пример учебной задачи:

«При выполнении работ по ремонту электрооборудования работник подвергся воздействию электрического тока в связи с чем ему был причинен тяжкий вред здоровью. Определите, что могло стать причиной несчастного случая? Что должен предпринять работодатель в целях недопущения в дальнейшем несчастных случаев при работе с электрооборудованием?»

Четвертый уровень практических задач предполагает обоснование требующей решения проблемы и поиск правового способа ее решения. Профессиональная деятельность инженера имеет целью определения проблемы, требующей решения, и собственно деятельность по ее решению.

Пример учебной задачи:

«В организации участились случаи производственного травматизма. Какие действия работодателя будут способствовать улучшению состояния охраны труда на производстве?»

Пятый уровень практических задач основан на выявлении новой проблемы и поиске и обосновании нового принципа, лежащего в основе решения проблемных ситуаций подобного типа. Решение практических задач правового содержания подобного типа имеет целью развития у обучающихся способности к актуализации новых проблем и их трансформации в конкретные творческие задачи. Достижение данной цели обеспечивается посредством привлечения обучающихся к созданию банка правовых учебных задач, предназначенного для учебно-исследовательской деятельности.

Решение практических задач каждого последующего уровня основано на применении творческого мышления более высокого уровня.

Одной из центральных задач педагогической деятельности по развитию творческого мышления студентов инженерных направлений в процессе обучения праву является создание условий для преодоления обучающимися барьеров творческого мышления. По мнению Б. В. Кедрова именно в результате преодоления препятствий, стоящих на пути познания, рождаются научные открытия.

В качестве основных барьеров развития творческого мышления современные авторы выделяют стереотипность или ригидность мышления, конформизм, цензуру, как внешнюю, так и внутреннюю, недостаточную мотивацию, а также отсутствие критического мышления. Несмотря на то, что решение задачи по преодолению данных барьеров ложится на самих обучающихся, в процессе обучения праву должны быть созданы условия, обеспечивающие способность обучающихся к решению данной задачи.

Стереотипность или ригидность мышления не позволяет обучающимся решать новые возникающие проблемы, а также осуществлять поиск новых улучшенных решений уже имеющихся. Причиной стереотипного мышления является, как правило, отсутствие многообразного опыта и сформированных разнообразных навыков, что приводит к формированию устойчивых представлений о существующей действительности и принятию решения на основе уже имеющегося опыта. [6, с. 206] Одним из способов преодоления стереотипного мышления является развитие критического мышления, имеющего целью освобождения от уже сформировавшихся у личности клише. Способом развития критического мышления в процессе обучения праву является решение задач второго уровня, изначально представляющих обучающимся пример задачи с альтернативным решением, а также задач с альтернативными за-

даниями: поиск решения, его анализ и обоснование.

Уход от стереотипного мышления при решении практических задач позволит обучающимся увидеть многообразие вариантов решения проблемы. Разница данных альтернативных вариантов состоит лишь в их предпочтении. Преодоление стереотипности мышления при решении проблемных ситуаций обеспечивает решение задачи по переходу обучающихся от репродуктивного к продуктивному, творческому мышлению, что является основой инженерной деятельности, как правило предполагающей поиск нового, более эффективного решения поставленной задачи.

Одним из базовых барьеров творческого мышления является внутренняя и внешняя цензура, приводящая к пассивному восприятию окружающей действительности. Причиной внутренней цензуры достаточно часто является уже имеющийся собственный неудачный опыт, приводящий к формированию у обучающихся устойчивых установок о невозможности иного решения поставленной задачи. Боязнь ошибиться вновь является причиной принятия стереотипных решений. В свою очередь, внешняя цензура основана на страхе быть подвергнутым критике со стороны своих одноклассников или преподавателя. Боязнь критики собственного мнения со стороны окружающих также приводит к отказу от креативного мышления в пользу конформизма. Достаточно часто обучающиеся воспринимают отрицание предлагаемых ими идей с оценкой их самих. Преодоление внешней цензуры возможно посредством создания в коллективе позитивного настроя на восприятие любого предлагаемого решения и развитие у обучающихся способности адекватно реагировать на конструктивную критику коллег. У обучающихся должно быть сформировано понимание, что центральной задачей критики является не унижение лица, предложившего критикуемое решение, а поиск лучшего решения.

Кроме того, применение в процессе решения практических задач метода мозгового штурма предполагает запрет на любую критику предлагаемых решений до тех пор, пока все идеи не будут сгенерированы. В результате рождаются идеи, за которые несет ответственность вся группа. Кроме того, обучающиеся должны понимать, что в результате творческого мышления можно получить как положительный, так и отрицательный опыт и относится к этому с пониманием.

Повышение мотивации обучающихся к активизации интеллектуальной активности может быть обеспечено посредством поощрения

любого предложенного обучающимися варианта решения практической задачи. При этом основанием для поощрения должны стать степень оригинальности предлагаемого решения и выводов, а также его практическая значимость. Повышение мотивации к творческому мышлению возможно также посредством организации коллективной работы по решению проблемной ситуации. Оценкой работы коллектива в данном случае может стать количество предложенных и обоснованных альтернативных вариантов решения проблемы. Ответственность каждого обучающегося за общий результат должна способствовать развитию креативного мышления каждого отдельного студента. Работа в команде с творческими студентами позволит также остальным обучающимся усвоить модели креативного поведения. Еще одним методом повышения мотивации обучающихся к интеллектуальной активности в процессе обучения праву является предложение к решению на практических занятиях профессионально-ориентированных задач правового содержания.

Основой развития творческого мышления в процессе решения практических задач право-

вого содержания осуществляется посредством интеграции логического мышления с творческим подходом, а также интеграции принципов дивергентности и конвергентности. Основной целью логического мышления является получение истинного результата на основе имеющихся данных. Логическое мышление основано на доказательности выводов, приведших к принятию определенного решения проблемы. Творческий подход предполагает способность генерировать нестандартные, оригинальные способы решения проблемы,

Принцип дивергентности, лежащий в основе творческого мышления, обеспечивает возможность генерирования большого числа идей по решению творческой задачи. В свою очередь, сущность принципа конвергенции состоит в осознании обучающимися факта, что не все рожденные в процессе творческого мышления идеи являются в достаточной степени продуктивными. Реализация данного принципа в процессе решения практических задач в процессе изучения праву означает обеспечение концентрации внимания обучающихся на самых эффективных идеях решения проблемы.

Литература

1. Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике. Москва: Молодая гвардия, 1987. 192 с.
2. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. 288 с.
3. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как педагогический аспект изучения творчества. Москва: Наука, 1983. 195 с.
4. Хусаинова Г.Р., Галиханов М.Ф. Развитие творческих способностей преподавателей инженерных вузов в рамках повышения квалификации в высших учебных заведениях // Управление устойчивым развитием. 2020. №5 (30). С. 111-118.
5. Зиновкина М.М. психология творчества: развитие творческого воображения и фантазии в методологии ТРИЗ. Москва: Институт ИНФО, 2003. 320 с.
6. Тимербулатова А.А. Философский взгляд на проблему стереотипного мышления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 206-208.

Сведения об авторах:

©**Щурикова Лариса Геннадьевна** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Lara6524@mail.ru.

©**Гарипова Ольга Николаевна** – старший преподаватель кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: garipova2103@mail.ru.

Information about the authors:

©**Shchurikova Larisa Gennadievna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Lara6524@mail.ru.

©**Garipova Olga Nikolaevna** – Senior Lecturer at the Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: garipova2103@mail.ru.

В. Ф. Никульшеева, М. В. Большедворская

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МНОГОСТУПЕНЧАТОЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО КОЛЛЕДЖА ЭКОНОМИКИ, СЕРВИСА И ТУРИЗМА)

Ключевые слова: наставничество, модель наставничества, проект, региональная модель наставничества.

Внедрение системы наставничества один из инструментов подготовить квалифицированных работников для гармонизации ожиданий работодателей и уровня подготовки выпускников; внедрения практико-ориентированных технологий обучения; создания эффективной системы профориентации; развития персонала. В Иркутском колледже экономики, сервиса и туризма внедряется многоступенчатая инновационная модель наставничества посредством реализации проекта «Наставник» на региональной инновационной площадке на основании федеральных, региональных и локальных актов. Многоступенчатая инновационная модель наставничества содержит два компонента: содержательно-процессуальный – формы наставничества: «студент-студент», «студент-ученик (школы)», «педагог-педагог», «работодатель-студент», «выпускник-студент», «педагог-студент/группа студентов», «педагог-ученик школы/группа учеников» и результативный компонент: высокий уровень обучающихся, профориентационных, спортивных, творческих мероприятий с участием студентов и молодых педагогов. Проект внедряется в три этапа (подготовительный, основной, заключительный). На первом этапе скорректированы ранее изданные положения: положение о нагрудном знаке «За безупречный труд» и положение о системе наставничества, сформирована база наставников и наставляемых, разработаны программы наставничества, наставники прошли обучение. Основной этап – реализация программ наставничества по всем формам наставничества. На заключительном этапе была проведена оценка результатов проекта. Выявлена основная проблема внедрения проекта – недостаточные мотивационные мероприятия для качественного внедрения многоступенчатой инновационной модели наставничества.

V. F. Nikulsheeva, M. V. Bolshedvorskaya

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING A MULTI-STAGE INNOVATIVE MENTORING MODEL (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK COLLEGE OF ECONOMICS, SERVICE AND TOURISM)

Keywords: mentoring, mentoring model, project, regional mentoring model.

The introduction of a mentoring system is one of the tools to train qualified employees to harmonize the expectations of employers and the level of training of graduates; the introduction of practice-oriented training technologies; the creation of an effective career guidance system; staff development. The Irkutsk College of Economics, Service and Tourism will introduce a multi-stage innovative mentoring model through the implementation of the Mentor project on a regional innovation platform on the basis of federal, regional and local acts. The multi-stage innovative mentoring model contains two components: substantive and procedural – forms of mentoring: «student-student», «student-student (school)», «teacher-teacher», «employer-student», «graduate-student», «teacher-student/group of students», «teacher-teacher school student /group of students» and the effective component: a high level of training, career guidance, sports, creative activities with the participation of students and young teachers. The project is implemented in three stages (preparatory, main, final). At the first stage, previously issued regulations were adjusted: the regulation on the badge «For Impeccable Work» and the regulation on the mentoring system, a base of mentors and mentees was formed, mentoring programs were developed, mentors were trained. The main stage is the implementation of mentoring programs in all forms of mentoring. At the final stage, the project results were evaluated. The main problem of the project implementation is identified – insufficient motivational measures for the qualitative implementation of a multi-stage innovative mentoring model.

Введение

Развитие кадрового потенциала сегодня является одним из важных условий инновационного развития экономики. Профессиональные образовательные организации являются ключевым поставщиком современного рынка труда. Подготовка конкурентоспособных, высококвалифицированных кадров, мотивированных на высокие результаты труда, является одной из актуальных задач образовательной практики учреждений среднего профессионального образования. Для решения обозначенной задачи необходимо, в первую очередь, предпринять ряд мер:

- гармонизировать ожидания работодателей и уровень подготовки выпускников образовательной организации;
- разработать новые механизмы взаимодействия образовательной организации с работодателями с целью повышения эффективности трудоустройства выпускников;
- внедрить в образовательный процесс практико-ориентированные технологии обучения;
- повысить мотивацию обучающихся к освоению профессии/специальности;
- организовать эффективную систему профориентации среди обучающихся общеобразовательных организаций;
- осуществлять развитие кадрового потенциала педагогических работников;
- разработать систему мер стимулирования мотивации педагогов профессионального образования.

Эффективной реализации перечисленных мер может способствовать внедрение системы наставничества в профессиональной образовательной организации.

Методологические основания

Наставничество, как форма воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, было развито в советский период и признано одной из самых эффективных практик. В настоящее время необходимость возрождения института наставничества была определена современной образовательной и кадровой политикой. Цель наставничества в русле заданных направлений состоит в максимально полном раскрытии потенциала личности наставляемого, необходимого для успешной личной и профессиональной самореализации в современных условиях.

Внедрение системы наставничества в колледже способствует:

- повышению качества профессиональной подготовки обучающихся колледжа;

- общественному признанию труда наставника;
- организации эффективной профессиональной ориентации обучающихся школ;
- закреплению молодых специалистов колледжа на рабочих местах.

Необходимость возрождения института наставничества была актуализирована Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительству Российской Федерации было поручено при разработке национального проекта в сфере образования исходить из того, что к 2024 году необходимо обеспечить создание условий для развития наставничества. Во всех федеральных проектах Национального проекта «Образование» (утверждён 3 сентября 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам) развитию наставничества уделяется большое внимание. Министерством просвещения Российской Федерации разработана методология (целевая модель) наставничества в 2019 г. Распоряжение Министерства просвещения РФ от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися», Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися (письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МР-42/02) [1].

В Иркутской области разработана Целевая региональная модель наставничества, утвержденная распоряжением министерства образования Иркутской области от 24 декабря 2020 г. № 982-мр, которая включает дорожную карту внедрения целевой модели наставничества для образовательных организаций Иркут-

ской области на период реализации 2020-2024 гг.

В государственном автономном профессиональном образовательном учреждении Иркутской области «Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма» (ГАПОУ ИКЭСТ) разработана и реализуется многоступенчатая инновационная модель наставничества, которая способствует: повышению эффективности работы молодых специалистов колледжа, качеству профессиональной подготовки обучающихся колледжа, эффективной профессиональной ориентации обучающихся школ; формированию активной жизненной позиции участников проекта; повышению имиджа образовательной организации, и, следовательно, конкурентоспособности образовательных услуг; эффективному использованию кадрового, материально-технического, информационного и финансового потенциала колледжа.

Для достижения обозначенных показателей необходима реализация проекта по наставничеству. **Новизна проекта** заключается в дополнении форм наставничества («студент-студент», «студент-ученик (школы)», «педагог-педагог», «работодатель-студент»), предусмотренных Методологией (целевой моделью) наставничества, утв. Распоряжением Минпросвещения РФ от 25.12.2019 № Р-145, такими формами как «выпускник-студент», «педагог-студент/группа студентов», «педагог-ученик школы/группа учеников».

Так, например, в рамках реализации проекта «Молодые профессионалы» WorldSkills Russia обучающиеся колледжа участвуют в чемпионатах «Молодые профессионалы» WorldSkills Russia Иркутской области. Подготовку студентов осуществляют педагоги колледжа, являющиеся их наставниками. Также к подготовке студентов привлекаются и выпускники колледжа, ранее принимавшие участие в чемпионатах профмастерства (компетенция «Парикмахерское искусство»). Практика показывает эффективность такой подготовки: обучающиеся колледжа с 2016 г. ежегодно принимают участие в региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) Иркутской области по компетенции 29 Hairdressing – Парикмахерское искусство. В 2019 г. обучающийся колледжа принял участие в региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) Иркутской области по компетенции E57 Администрирование отеля и занял 3 место. В 2020 г. обучающиеся колледжа приняли участие в региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) Иркутской области по компетенциям: 29 Hairdressing – Парикмахерское

искусство, R58 Организация экскурсионных услуг (1, 2 место), E57 Администрирование отеля (1 место), T3 Документационное обеспечение управления и архивоведение (медальон, 4 место). В 2022 г. – 29 Hairdressing – Парикмахерское искусство, R58 Организация экскурсионных услуг (1 место), E57 Администрирование отеля (3 место), T11 «Правоохранительная деятельность (полицейский)» (2 место).

Обучающиеся колледжа под руководством наставников-педагогов колледжа с 2018 г. ежегодно принимают участие в региональном чемпионате «Абилимпикс» по компетенции «Портной». Всего приняли участие 4 чел., из них 3 чел. являются победителями регионального чемпионата, 2 чел. участвовали в отборочных соревнованиях Национального чемпионата «Абилимпикс», 1 чел. занял 3 место на Национальном Чемпионате «Абилимпикс» по компетенции «Портной».

Педагоги и студенты колледжа осуществляют наставничество над обучающимися общеобразовательных организаций. В рамках подготовки к региональным чемпионатам «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) Иркутской области по компетенции 29J Hairdressing – Парикмахерское искусство (возрастная категория 16 лет и моложе) ученики школ занимались под руководством тренеров-наставников по программе опережающей, гибкой, адаптивной подготовки – дополнительная общеразвивающая программа «Юный парикмахер». По итогам участия в региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) Иркутской области подготовленный педагогами колледжа участники регулярно занимали 1 место.

В рамках реализации федеральной инновационной площадки «Профмаяк». Разработка и реализация модели взаимодействия образовательных организаций по реализации комплекса сетевых образовательных программ профессиональных проб для детей и молодежи Иркутской области» и федерального проекта «Билет в будущее» педагоги и обучающиеся колледжа выступают в качестве наставников при реализации программ профессиональных проб с участием школьников.

Таким образом, применение и дальнейшее развитие перечисленных в Методологии (целевой модели) наставничества и предлагаемых форм наставничества значительно обогащает существующую образовательную практику колледжа.

С 30.06.2021 по 30.09.2022 в колледже многоступенчатая инновационная модель наставничества реализуется в рамках реализации проекта, по распоряжению министерства

образования Иркутской области от 30.06.2021 № 1165-мр колледжу присвоен статут региональной инновационной площадки по теме «Наставник» (свидетельство о присвоении статуса РИП от 30.06.2021 № 42).

Цель проекта: создание условий для профессиональной адаптации начинающих специалистов, а также формирование эффективной системы профессионального самоопределения обучающихся.

Задачи проекта:

- разработка пакета нормативно-правовой документации по организации наставничества;
- разработка диагностического инструментария для организации системы наставничества (анкеты-опросники, анкеты-отзывы и пр.);
- разработка методики отбора наставников, формирование базы наставников;
- организация обучения наставников (выпускников, активных педагогов, работодателей, активных студентов);
- организация отбора наставляемых, формирование базы;
- разработка индивидуальных программ наставничества;
- разработка критериев эффективности индивидуальных программ наставничества;
- проведение мониторинга эффективности реализации индивидуальных программ наставничества;
- организация сотрудничества с образовательными организациями, работодателями для реализации форм наставничества;
- диссеминация опыта реализации проекта, результатов практики.

Внедряемая модель наставничества включает два компонента: содержательно-процессуальный и результативный.

Содержательно-процессуальный компонент включает в себя формы наставничества и содержание работы по каждой форме. Модель включает в себя формы наставничества: «студент-студент», «студент-ученик (школы)», «педагог-педагог», «работодатель-студент», «выпускник-студент», «педагог-студент/группа студентов», «педагог-ученик школы/группа учеников».

В рамках формы наставничества «студент-студент» осуществляется разносторонняя поддержка обучающихся с особыми образовательными или социальными потребностями, оказывается помощь в адаптации к новым условиям обучения. Наставничество в форме «студент-ученик (школы)» предполагает оказание содействия в формировании представлений обучающегося школы о следующей ступени

образования, помощи в определении личных образовательных перспектив (например, при проведении профессиональных проб). В форме «выпускник-студент» наставничество подразумевает оказание помощи студентам в подготовке к участию в профессиональных конкурсах, улучшении образовательных результатов и повышении мотивации. Наставничество в форме «педагог-педагог» состоит в сопровождении профессионального становления педагога, оказании помощи в освоении методики построения эффективного образовательного процесса. При реализации формы «педагог-студент/группа студентов» осуществляется подготовка студентов к участию в конкурсах профессионального мастерства, творческих и спортивных мероприятиях, а в форме «педагог-ученик школы/группа учеников» – подготовка школьников к юниорским соревнованиям, конкурсам профессионального мастерства, олимпиадам; ознакомление с профессией, специальностью и первые пробы профессиональной деятельности. Форма «работодатель-студент» предполагает осуществление руководства производственной практикой, передачу студентам актуализированного профессионального опыта.

Результативный компонент модели наставничества представлен результатами реализации проекта и образовательными эффектами:

- повышение уровня мотивированности обучающихся колледжа и школьников в вопросах профессионального ориентирования;
- высокий уровень включенности студента в творческие, спортивные и мероприятия профессиональной направленности;
- приобретение школьниками опыта участия в мероприятиях профессиональной направленности (конкурсы профессионального мастерства и пр.);
- высокий уровень включенности молодых (начинающих) специалистов в педагогическую работу, культурную жизнь образовательной организации, усиление уверенности в собственных силах и развитие личного, творческого и педагогического потенциалов;
- получение обучающимися колледжа конкретных профессиональных навыков, необходимых для вступления в полноценную трудовую деятельность.

Внедрение проекта включает три этапа. На подготовительном этапе разрабатывается нормативная база проекта, формируются базы наставников и наставляемых, обучаются наставники, основной этап – формирование деятельности пар, на заключительном этапе оцениваются результаты проекта (табл. 1).

Таблица 1 – Программа реализации проекта

Этапы проекта, требования к реализации мероприятий	Наименование мероприятия	Сроки исполнения
Подготовительный Разработка нормативно-правовой базы. Создание рабочей группы по реализации проекта. Проведение маркетингового исследования запросов обучающихся, педагогов, молодых специалистов, работодателей. Определение задач, форм наставничества. Разработка плана реализации проекта. Сбор данных о наставляемых по доступным каналам. Составление информационной анкеты. Сбор данных о наставниках посредством их анкетирования. Разработка критериев отбора наставников под собранные запросы. Подбор подходящих кандидатур из базы наставников (на основе данных информационных анкет). Составление программы обучения наставников. Разработка макета программы наставничества.	Подготовка условий для запуска программы наставничества	Июль 2021
	Формирование базы наставляемых	Август 2021
	Формирование базы наставников	Август 2021
	Отбор и обучение наставников	Сентябрь 2021
Основной. Составление программы и проведение общей встречи всех наставников и всех наставляемых. Составление анкеты-отзыва о проведенной встрече, проведение анкетирования участников встречи. Анализ полученных из анкет данных на предмет максимальных совпадений между наставниками и наставляемыми. Разработка индивидуальных программ наставничества для каждой пары или группы. Реализация индивидуальных программ наставничества.	Формирование наставнических пар или групп	Октябрь 2021
	Организация работы наставнических пар	Октябрь 2021 – июнь 2022
Заключительный Разработка инструментария для оценки результатов реализации программы наставничества для наставников и наставляемых. Сбор и обработка обратной связи от наставляемых и наставников. Определение эффективности реализованных программ наставничества. Награждение лучших наставников на торжественном мероприятии. Тиражирование результатов и популяризация практики наставничества через СМИ, с использованием сайта колледжа, социальных сетей. Разработка предложений по внедрению результатов проекта в практику ПОО. Формирование долгосрочной базы наставников.	Завершение наставничества	Май – сентябрь 2022

Результаты проекта

Проект перешел в свою завершающую стадию и можно подвести итоги внедрения (табл. 2). Переизданы локальные нормативные акты – положение о нагрудном знаке «За безупречный труд» и положение о системе наставничества, которые регулируют и регламентируют внедрение многоступенчатой инновационной модели наставничества в колледже и поощрение за достижения в области наставничества. Текущая работа регламентировалась приказами директора, создание рабочей группы проекта, пар «настав-

ник – наставляемый». С наставляемыми проведено собеседование, анкетирование, тестирование и выявлен уровень комфорта и удовлетворенности работой в колледже. Сформирована база наставников посредством использования психологического инструментария, собеседования, обучения. Реализация индивидуальных программ наставничества подразумевали не только контакт в паре «наставник – наставляемый», но и привлечение других специалистов колледжа, в том числе и административного ресурса. На заключительной стадии участники проекта прошли анкетирование и оценили результаты своего участия в проекте.

Таблица 2 – Результаты внедрения проекта

Целевые показатели	индикаторы			
	2021		2022	
	план	факт	план	факт
1. Количество лиц, получивших статус наставников, (чел.)	30	37	38	40
2. Доля педагогических работников, вовлеченных в различные формы наставничества, %	30 %	30 %	40 %	52 %
3. Доля обучающихся колледжа, вовлеченных в различные формы наставничества, %	50 %	50 %	60 %	60 %
4. Количество сформированных наставнических пар/групп, (ед.)	30	30	38	38
5. Количество разработанных и реализованных программ наставничества, (ед.)	30	30	38	38
6. Доля начинающих специалистов, успешно прошедших профессиональную адаптацию, %	85 %	75 %	90 %	80 %
7. Доля студентов, успешно прошедших период адаптации в колледже, %	95 %	95 %	98 %	98 %
8. Количество студентов, участвующих в олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства, в том числе чемпионатах WSR, Абилимпикс, (чел.)	110	110	120	120
9. Доля выпускников, трудоустроенных по полученной профессии или специальности, %	49 %	49 %	50 %	50 %
10. Количество обучающихся школ, прошедших профориентационные мероприятия в качестве наставляемых, (чел.)	400	400	500	525

Все целевые показатели проекта выполнены и перевыполнены, кроме доли начинающих специалистов, успешно прошедших профессиональную адаптацию. В 2021 году в течение года уволилось 25 % наставляемых, в 2022 году – 20 %.

Проблемы внедрения многоступенчатой инновационной модели наставничества

Одной из ключевых проблем проекта является мотивация наставников. Условия создания эффективной системы стимулирования: соответствие системы стимулирования результатам развития организации, потребностям работников; стимулирование должно быть справедливым и обоснованным; иметь основание и быть неизбежным; работники должны быть ознакомлены с системой мотивации [2]. Развитие инновационного потенциала сотрудников предполагает финансирования инновационной деятельности [3]. Проектом предусмотрено нематериальное стимулирование – награждение нагрудным знаком «За безупречный труд», различной степени, что является, на наш взгляд, недостаточным для качественного внедрения системы наставничества.

Заключение

Итак, в результате внедрения многоступенчатой инновационной модели наставничества посредством реализации проекта региональной инновационной площадки по теме «Наставник», т.е. создание условий для адаптации начинающих педагогов и самоопределения обучающихся в колледже:

- разработан пакет нормативно-правовой документации по организации наставничества;
- разработан диагностический инструментарий для организации системы наставничества (анкеты-опросники, анкеты-отзывы и пр.);
- применяются психологические методики отбора наставников, формирование базы наставников, наставляемых;
- организовано обучение наставников;
- разработаны индивидуальные программы наставничества;
- разработаны критерии эффективности индивидуальных программ наставничества;
- проведен мониторинг эффективности реализации индивидуальных программ наставничества;
- организовано сотрудничество с образовательными организациями, работодателями для реализации форм наставничества; диссеми-

нация опыта реализации проекта, результатов практики.

Не выполнен запланированный показатель «Доля начинающих специалистов, успешно прошедших профессиональную адаптацию, %»,

т.к. более 20 % наставляемых молодых педагогов уволились в течение учебного года. Решение проблемы требует внедрения мотивационных компонентов в системе наставничества.

Литература

1. Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися (письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МП-42/02) URL: http://edurevda.ru/images/imaging/Nastavnichestvo/Metod_rekom_po_vnedreniu_metodologii_nastavnichestva.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
2. Гарафиева Г. И. Влияние показателей человеческого капитала и инновационного потенциала на конкурентоспособность экономики страны // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6 (25). С. 5-9.
3. Большедворская М. В. Система мотивации персонала муниципальных образовательных организаций в условиях кризиса (на примере Иркутской области) // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1 (38). С. 37-45.

Сведения об авторах:

©**Никულшеева Валентина Францевна** – начальник отдела работы с образовательными организациями высшего образования и педагогическими кадрами, Министерство образования Иркутской области, Российская Федерация, Иркутск, e-mail: nikulsheeva@mail.ru.

©**Большедворская Марина Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент, методист, Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма, Российская Федерация, Иркутск, e-mail: zzz4013@mail.ru.

Information about authors:

©**Nikulsheeva Valentina Frantsewna** – Head of the Department of Work with educational organizations of higher education and teachers, Ministry of Education of the Irkutsk region, Russian Federation, Irkutsk, e-mail: nikulsheeva@mail.ru.

©**Bolshedvorskaya Marina Vladimirovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Methodologist, Irkutsk College of Economics, Service and Tourism, Russian Federation, Irkutsk, e-mail: zzz4013@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.04.2023

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2023 №2 (45)

март-апрель

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 27.04.2023

Дата выхода в свет 27.04.2023

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 26/23

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции и издательства: 420015, Казань, К. Маркса, 68